

Вылупись из яйца

Академия всадников

Лия Рэйнман

Умерла спасая подругу? Согласилась на сделку со жнецом смерти и попала в другой мир? Тогда не жалуйся, что мир на грани войны, новое тело — катастрофа, сущности дракона и вовсе нет, а вместо свободы, помолвка с принцем, которую нельзя разорвать.

Жених тебя ненавидит, в академии ни во что не ставят? Не страшно! Академию на уши поставим, принца влюбим! Кхкхм... Принца влюбим, а не сами потеряем голову на пару с новообретенной сущностью. Ну, а если на кону победы в турнире стоит мир во всем мире, то даже когда сил уже не осталось, и казалось бы надежды нет, мы не сдадимся! Отчаянные не сдаются!

1. День моей смерти

— Лейла! Ну, ты где там? Мы через десять минут выезжаем, — крикнул Саймон.

— Я почти готова, идите к машине, я скоро приду!

Я стояла возле зеркала в ванной комнате и с интересом смотрела на свой костюм, который под предлогом смертельной обиды, меня заставили одеть Саймон и Мари. Сегодня в соседнем городе проходила долгожданная, то есть для многих, но не для меня, средневековая выставка. Оба, мой лучший друг и подруга просто обожали косплей и подобные мероприятия, я как вы уже поняли нет, но этот конкретный день я им проспорила, поэтому выбирать мне не приходилось. Из зеркала на меня смотрела симпатичная брюнетка с карими глазами и худой, подтянутой фигурой. Мою внешность сложно было назвать милой, а если добавить к ней еще и мой характер, то уж тем более.

— Ладно, надо идти, — тяжело вздохнула я, бросая последний взгляд в зеркало.

Я решила, что одета я вполне нормально, особенно по сравнению с людьми, которые будут на этом мероприятии. Мари одолжила мне свой черный корсет, который был одет поверх белой рубашки, на ногах у меня были узкие хаки джинсы и тяжёлые черные военные берцы. Вообще не сказать, что мне было не комфортно, просто в сферу своей жизни я привыкла носить спортивную одежду или оверсайз, а видеть на себе что-то подобное мне приходилось не часто, особенно с кучей мелких косичек на голове и «эльфийским», как его назвала Мари, макияжем на лице.

— Ну наконец то, мы уже думали, что ты не придешь! — весело смеясь с моего не очень довольного лица, сказала Мари.

— Ух ты, хорошо выглядишь! — сказал Саймон, выныривая из салона уже заведенной машины.

— Спасибо, поехали уже, пока я не передумала, — улыбнулась я им, все-таки не хотелось портить день моим друзьям, к тому же я обещала.

Дорога пролетала мимо моего окна летними зелеными полями, в салоне играла кантри музыка, а Саймон с Мари весело спорили о том куда же мы обязаны пойти.

— Точно, Лейла, ты же покажешь сегодня класс? — радостно воскликнула Мари.

— Да, Лейла, пожалуйста, хотя бы на стрельбище, — умоляюще сказал Саймон.

— Ладно, но с вас тогда что-нибудь вкусное на ужин, — хмыкнула я.

Почему они спросили меня о подобном? Все просто, но начну я, пожалуй, сначала. Меня зовут Лейла Уиллис, я сирота и вырастила меня моя любимая тетя Оксана. Подростком как вы уже догадываетесь я была сложным, а у тети просто не было времени все время за мной следить, ей надо было как-то прокормить себя и меня, с учетом того, что она

тоже была одна.

В 15 лет, можно сказать, моя жизнь полностью изменилась. Я как обычно шлялась поздно вечером по дворам вместе с еще двумя девочками, в поисках приключений на одно место, так как тетя была на ночной смене и все равно ничего бы не узнала. Мы напоролась на одну из местных банд, в которой естественно были одни парни, и конечно же на их похабные шуточки, когда мы проходили мимо, я не смогла не съязвить в ответ, за что и поплатилась. Мои знакомые успели сбежать, а вот меня догнали и избили, и вот честно не знаю, чем все бы закончилось, если бы не дядя Юн Ли.

Тогда, он был обычным тренером по боевым искусства в секции недалеко от того места, и услышал крики, благодаря чему и пришел мне на помощь, уложив шестерых парней за несколько минут. Позже, дядя Юн отвел меня в клуб и предложил бесплатно приходить на уроки по самообороне. Я в это влюбилась, а потом я начала учиться и у другого мастера, который, один из немногих в нашем городе, обучал владению холодным оружием, то есть он учил кидать кинжалы и дротики, а также драться, используя нож. Из лука же я научилась стрелять самостоятельно в одном из летних лагерей, куда я ездила всё с той же секцией для обмена опытом. Сейчас мне 23, и я уже сама являюсь тренером для младших групп, чем и зарабатываю на жизнь, конечно, это не моя мечта стать хирургом, но во всяком случае это то, что я люблю.

После окончания школы я планировала поработать еще один год, что бы мне хватило денег на поступление и оплату первого года обучения на медицинском, так как несмотря на отсутствие обеспеченной семьи, сдаваться я не собиралась. Но, как и бывает, неожиданно, у тети нашли рак, и она не смогла работать, ей нужны были деньги на операцию, и я без малейших сожалений отдала все свои сбережения, решив, что значит сейчас не судьба и надо поискать себя в чем-то еще. Конечно, сожаления по поводу не исполненной мечты у меня оставались, но я счастлива и с тем, что у меня есть сейчас, к тому же я недавно узнала, что дядя Юн и моя тетя Оксана начали встречаться, случайно познакомившись в магазине. Вот это я понимаю судьба, слушать рассказы друг о друге в течение семи лет и познакомиться случайно, покупая продукты в магазине. Я была за них очень рада и надеялась, что у них все сложится, потому что они оба были теми, кто были мне дороже всего.

Саймон и Мари были моими друзьями со школы и тоже жили в вечной драме между собой, то сходясь, то расходясь, но не разу так и не перестав быть лучшими друзьями. Я же в свою очередь была к этому моменту в отношениях лишь один раз и не сказать, что это было плохо, наоборот я была влюблена и всей душой считала, что Нил тоже. Но оказалось, что карьера и обучение в Америке требует от его девушки определенного статуса, под который я не подходила, на этом наши, почти двухлетние отношения и закончились, и честно сказать, я была пока не готова к новым и хотела просто пожить для себя, поэтому и проводила все свое свободное время в клубе, обучая и тренируясь, а так же с Саймоном и Мари, когда они просили составить им компанию.

— Лейла, очнись, мы приехали, — щелкая пальцами перед моим лицом, воодушевленно сказала Мари.

— Идемте уже, — поторопил нас Саймон.

День сегодня был солнечный и приятный, вокруг все зеленело и было полно людей, наслаждающихся свежим воздухом и самым разгаром лета, одним словом, сейчас был июль.

— Ничего себе! Здесь же человек тысяч пять не меньше, — в шоке сказала я.

— А как ты думала, это любимое ежегодное мероприятие для всех окрестных городов,

это сейчас еще мало, к вечеру будет раза в два больше, — усмехнулся Саймон.

Ярмарка представляла из себя огромное ровное поле, по центру которого стояла арена и стрельбище, а вокруг все было усеяно маленькими домиками-магазинчиками с едой и прикольными вещами. Но, это так выглядело бы, если убрать отсюда всех людей, а так это был просто гигантский муравейник, где можно было потеряться или потерять кого-нибудь на раз два.

— Пойдем вначале к Руфусу сходим, он сказал, что будет сегодня тут с западной стороны, — предложил нам Саймон.

— Ух ты, он наконец то решился на продажу своих рисунков и фигурок? — спросила я, вспоминая Руфуса, главного любителя поспать и порисовать на задней парте, в школе.

— Да, он как-то попробовал продавать на улице и понял, что люди покупают, вот теперь набирает клиентуру, — хмыкнул Саймон.

Мы пошли вдоль рядов, не торопясь и останавливаясь если увидим, что-то интересное.

— Ребят, подождите, я кое-что нашла, — крикнула я им, что бы они меня подождали.

— Сколько за вот эту, — спросила я, указывая на серебряную шпильку с маленьком дракончиком на конце.

— Лейла, ты чего тут, — подойдя спросила Мари.

— Ух ты я тоже такую хочу, только с цветком, — добавила она продавцу.

Мы расплатились за наши покупки, получив не маленькую скидку за счет непонятно откуда появившейся у милой Мари способности торговаться как заправский торгаш и довольные пошли дальше на поиски Руфуса.

— Хэй, Саймон, Лейла, Мари, неужели это вы? — окликнул нас парень из палатки, откуда-то слева.

Мы дружно повернулись и удивленно уставились на Руфуса.

— Вот это да! Вот это я понимаю два года не виделись, выглядишь просто суперски, — сказал Саймон подлетая к нашему общему знакомому.

— Да уж, ты случайно не подрабатываешь моделью по выходным? — с усмешкой спросила я.

— Было дело, но я решил завязать, — серьезно сказал Руфус.

После этого на всю округу разносился только наш дружный смех. Руфус действительно изменился, но только он не стал суперкрасивым, накаченным парнем как вы подумали, нет, он, наоборот, сильно похудел и вытянулся, так еще и был одет в костюм вампира, который видимо был из проката и поэтому был ему коротким. Одним словом, из массивного лежебоки он превратился в худощавого дылду. Смотрелось это все крайне комично, как будто кто-то просто подменил его тело, при это, не изменив лица от слова совсем.

— Ребят, вы уже были на стрельбище? — спросил он, когда мы уже обсудили все новости о том, кто, где, что и как.

— Еще нет, а что? — спросила Мари.

— Там приехал какой-то новый ведущий, говорят, что он сегодня разыгрывает, какой-то особенный приз для тех, кто пройдет его испытание. Из того, что я слышал, еще никто не смог, — с интригой в голосе пересказал нам сплетни Руфус.

— Ну и что за приз такой таинственный? — со скепсисом спросила я, разрушая его таинственную напускную атмосферу.

— Ой, да ну тебя, как была язвой, так и осталась! — удрученно сказал он.

— Приз — это корона, — добавил уже нормально он.

— Пффф, ну и нагнал же ты пыли в глаза, — сказал Саймон.

— Ладно, мы пойдём посмотрим на твоего нового ведущего и «мистическую» корону, — улыбаясь с кислого выражения лица Руфуса, сказала я.

До того самого стрельбища было не далеко, но из-за толпы людей и привлекательных безделушек, мы пришли на место только через пол часа. Вокруг и правда было много людей, некоторые из них стояли в очереди, чтобы попытаться удачу и попасть в хаотично двигающуюся мишень, но большая часть просто толпилась и комментировала неудачи тех, кто решил участвовать. Возле стенда с луками и стрелами, оперевшись на деревянный столб навеса, стоял темноволосый, смуглый мужчина, на удивление он не был одет ни в какой костюм, единственным атрибутом был длинный черный плащ. Видимо это и был тот самый ведущий, про которого говорил Руфус.

Я присмотрелась к мишени и парню, который собирался стрелять.

— Не попадет, — подумала я.

Парень промазал, а я поняла почему никто не может попасть, мишень стояла со смещением и двигалась в определенном на первый взгляд хаотичном порядке, не давая прицелиться.

— Хммм, что-то мне подсказывает, что сегодня никто так и не попадет, — сказала я друзьям.

— А ты? — спросил, Саймон.

— Да, Лейла, попробуй ты, — попросила меня Мари.

— Уделай им нос подруга, хочу посмотреть на лицо этого напыщенного ведущего, — сказал Саймон корча рожицу.

Я хмыкнула.

— Ну уж нет, даже не уговаривайте, заняться мне больше нечем, — ответила я, собираясь развернуться и пойти дальше.

— Эй, ведущий, у нас еще одна участница, — внезапно заорала Мари, вместе с Саймоном толкая меня назад.

— Мари, мы так не договаривались, — зашипела я на девушку.

— Не правда, ты нам обещала, к тому же зачем иметь и тренировать талант, если ты его не используешь, — напористо сказала она.

— Вы от меня не отстанете, да? — обреченно спросила я, переставая сопротивляться.

Они синхронно покачали головой. Я вздохнула и подошла к стенду с луками, чтобы выбрать из чего стрелять.

— Малышка, а не слишком ли тугой лук ты взяла? Натянуть хоть сможешь, — издевательски спросил ведущий.

Я вопросительно подняла бровь и усмехнулась.

— Вот и посмотрим, — не отреагировав ни на его тон, ни на подколку сказала я, становясь на отмеченную точку откуда надо было стрелять.

Такие люди и такое отношение, меня давно перестало волновать, жизнь дала мне хороший урок, что нарываться на неприятности из-за ущемленного самолюбия это последнее, что стоит делать. Я подняла лук, вытащила из колчана одну стрелу, и выставила левую ногу вперед, находя точку опоры и баланса. В этот момент весь мир и все звуки перестали для меня существовать, была только мишень и легкое дуновение ветра. Вдох, выдох, пальцы отпускают стрелу, на секунду мир замирает, а в следующую секунду древко стрелы торчит точно по центру, продолжающей двигаться мишени. Вокруг раздалось

восхищенные крики.

— А ты ничего, малышка, — продолжил в той же манере ведущий.

— Слушайте все, в качестве первого победителя сегодня, это девушка забирает единственный приз на сегодня, но все желающие и дальше смогут попытаться счастье и проверить свои навыки, — сказал он, показывая, а за тем и одевая мне на голову золотой венец с двумя маленькими крылышками, которые оказались прямо по центру моего лба.

Я подумала о том, что он, наверное, неплохо подходит под мой образ и сегодняшнюю прическу.

— Ответь на вопрос, пока ты не сбежала, если бы ты умирала и тебе дали еще один шанс на жизнь, ты бы согласилась? — с усмешкой спросил ведущий.

— А вы бы нет? — не оценила я его юмора.

— Ну что же, да будет так, — как-то странно и немного пугающе сказал он, довольно усмехаясь.

Я решила не обращать внимания на странного человека, с учетом того, что тут большинство было таких играющих роли, для поддержания веселья.

— Ух ты, Лейла, это было круто! — сказал Саймон подходя ко мне.

— А я и не сомневалась, — смеясь сказала Мари, поправив венец у меня на голове.

— Тебе очень идет, — оценивающе осмотрев меня, сказала она.

В этот момент где-то в стороне раздался какой-то шум и люди начали кричать, но никто на это не обратил внимание, так как кричали тут все и постоянно. Мы, чуть отойдя от места откуда я стреляла, обговаривали куда пойти дальше, как внезапно крик раздался прямо рядом с нами. В следующее мгновение я в шоке смотрела на человека, который направлял в нас пистолет. Обдумать все происходящее я просто не успела, мужчина стоял слишком близко к нам что бы промахнуться, а его глаза не оставляли сомнений в том, что пистолет в его руках настоящий, так же, как и брызги крови на его рубашке. Поэтому, когда он нажал на курок и в нас полетела пуля, единственное, что я успела сделать, это оттолкнуть Мари с траектории. Адская боль пронзила левый бок. В глазах все потемнело, в ушах звенело, и я абсолютно потерялась в пространстве. Последнее, что я увидела, прежде чем провалиться во тьму, это странно улыбающегося ведущего, который стоял чуть в стороне от меня.

2. Небесный парк

Знаете, когда умираешь или близок к смерти, то последние, что ты ожидаешь увидеть, это парк и левого ведущего с костюмированной средневековой ярмарки. Я лежала на скамеечке в самом обычном на первый взгляд парке и в полном шоке и недоумении смотрела на того самого ведущего.

— Он, что, меня похитил? — пролетела первая осознанная мысль в голове.

— Но я же была ранена, или мне показалось? — догнала ее вторая.

— Кто ты и что тебе от меня надо? — пока что спокойно, но с нарастающим раздражением спросила я.

— Вау, малышка, не много кто так спокойно реагирует на новость о собственной смерти, — усмехнулся он.

— А вообще я Вэл — один из жнецов смерти отвечающих за эту вселенную, — добавил он.

— Так похоже у меня галлюцинации, а я на самом деле лежу в коме где-нибудь в больнице, — попыталась внушить я сама себе.

— Эхх, похоже я тебя перехвалил, — вздохнул Вэл, впервые изменив свою манеру

поведения на что-то вроде нормальной.

— Лейла, послушай меня, пожалуйста. Ты умерла в свое мире, закрыв собой свою подругу от пули, тебя не успели довести в больницу, пуля задела слишком много важных органов, — сказал он.

— Если это правда, то почему я еще не в аду и не страдаю, а сижу в каком то дурацком анимированном парке, где листья качаются в другую сторону, чем дует ветер? — скептически спросила я.

— Кхмм, — смутился Вэл, убирая парк взмахом руки.

Мы остались стоять, вернее он стоять, а я сидеть на не исчезнувшей скамейке посреди белоснежного пространства. Надо заметить, что я все еще была в той же одежде, а на голове чувствовался венец, который мне одел Вэл, после попадания в мишень. Это было так странно все это осознавать и видеть, потому что, тут не было ни теней ни углов, ни ощущения верха и низа. Я просто зависла смотря на белоснежный фон и не понимая своих ощущений. У меня сильно закружилась голова.

— Ээээ, Вэл, можешь вернуть парк обратно, — попросила я зажмурившись.

Он хмыкнул, но через секунду дуновение ветерка вернулось, и я открыла глаза.

— Я правда умерла? — спросила я, осознавая, что скорее всего это не плод моего воображения, ощущения были слишком четкими.

— Да, и что бы развеять все твои сомнения, пойдём пройдемся, я кое-что тебе покажу, — ответил он.

— Ладно, — сказала я поднимаясь со скамейки, в полном смятении от осознания собственной смерти.

Мы шли по дорожкам парка, если не приглядываться, то в принципе все выглядело вполне реалистичным, но не живым. Мы шли молча, пока не дошли до странного маленького фонтана посередине парка, куда и вели дорожки из любого его конца. Фонтан был сделан со скульптурой маленького мальчика посередине, вот только никакая вода из скульптуры, как это бывает обычно не лилась, был наполнен только бассейн вокруг и то не полностью. Создавалось ощущение, что этот фонтан был единственной реальной вещью в этом пространстве.

— Мы пришли малышка, это чаша жизни, она показывает миры, которые находятся в этой вселенной. Смотри, я сейчас покажу, что происходит на Земле, — сказал Вэл.

Я раздраженно посмотрела на него.

— Не на меня смотри, а в чашу, — усмехнулся с моей реакции на его обращение он.

Я промолчала и посмотрела в воду. Вначале ничего не происходило, а потом на поверхности воды как на белой стене, появилась картинка как от прожектора. Это был морг, и мое тело на железном столе. В помещении был дядя Юн, который держал рыдающую тетю Оксану, в стороне стояли Саймон и Мари, которая тоже не могла сдержать слез. В груди защемило.

— Тетя Оксана, простите пожалуйста, это все моя вина, это я должна была умереть, — сказала Мари.

— Нет, Мари, нет, это не твоя вина, пожалуйста, не вини себя, — прошептала я, сдерживая наворачивающиеся слезы.

— Вообще то она права, сегодня должна была умереть она, а не ты. Хочешь, я сотру их воспоминания, и они никогда тебя не вспомнят? — искушающим тоном спросил Вэл.

— А ты можешь? — не поверила я.

— Все будет зависеть от твоего выбора, малышка, — усмехнулся он.

— Прекрати называть меня малышкой! И о чем ты? Какой выбор? — взбесилась все-таки я от его обращения.

— Ладно, ладно, не злись. Выбор? Хммм, собственно, это и есть причина почему ты здесь. Я скажем так поспорил с одним ангелом, что человек из не магического мира с легкостью выживет в магическом. Ну так вот, и я выбрал тебя на роль того, кому я дам шанс, и возможность на вторую жизнь, не отправляя твою душу на перерождение, — абсолютно серьезно сказал он.

— А я дружу с Богом, и он сказал, что я не должна верить жнецам смерти, — тем же серьезным тоном что и он сказала я.

Вэл поперхнулся воздухом и в шоке уставился на меня. А я, поняв, что не такую видимо уж и чушь сморозила, в шоке уставилась на него.

— Ты это, не шути так, — нервно сказал Вэл.

Я пожалала плечами, какая уже разница если я и так умерла, за то я смогла немного ему отомстить.

— Еще раз, так что там за спор, и почему именно я? — решила всё-таки полюбопытствовать я.

— Почему ты? Не знаю, просто так, ты мне понравилась. Видишь ли на том мероприятии погибло человек десять и в принципе мне было все равно кого выбирать. Мне понравились твои способности и твоя реакция на мои подколки. В принципе это все, — сказал он, пожав плечами.

— Прекрасные аргументы, но, ладно, так что там с возможностью стереть память? — спросила я о самом насущном.

— Если ты согласишься поучаствовать, то это будет моей платой тебе, — сказал Вэл.

— А какие у меня еще варианты, что, если я не соглашусь? — спросила я.

— В таком случае твоя душа пойдет на суд и потом на перерождение, — пожав плечами ответил он.

Я задумалась, по сути, выбор отстойный, или умереть или отправиться непонятно куда, но за то я смогу хоть что-то сделать для своих близких.

— Куда именно и как ты меня отправишь в рамках вашего спора. Давай только сразу честно и со всеми подробностями, — обозначила я самое непонятное.

— Ты отправишься в магический мир Антрум и займешь тело девушки, твоего возраста, понимаешь, ее душа умерла не так давно, а вот тело живо, но ее существование очень важно для судьбы того мира. По сути ничего сверхъестественного от тебя не требуется, просто жить, а вот выбирать уже как жить и где, полностью твой выбор, — объяснил Вэл.

— И в чем подвох? — не поверила я в такие радужные перспективы.

— Ну как тебе сказать, — начал юлить он.

— Прямо и по существу, — не поддалась я.

— Эххх, ну ты и язва все-таки. Все проблемы, которые будут у тебя в жизни, тебе тоже придется решать самой, но самое важное, что, приняв решение, ты уже не сможешь его изменить. Если даже тебе не понравится, и ты захочешь умереть, ты не сможешь этого сделать раньше чем предначертано тебе судьбой, — сказал Вэл.

— Звучит жутковато, но не так уж и плохо, — подумала я.

— Хорошо, допустим я соглашусь, если я заменю кого то другого, то как я смогу притворяться ей, — спросила я о том, что меня больше всего напрягло.

— Мы сделаем так, что ты попадешь в тело, тогда, когда произойдет несчастный случай и ты, ну, скажем потеряешь память, а если захочешь, то в принципе сможешь рассказать и о том, кто ты и откуда, но главное помни любые последствия на твоей совести.

Я поняла, что перспектива складывается как раз таки не плохие, хотя и непонятно насколько можно ему доверять, если это вообще все правда. Надо было проверить и понять, согласится ли он на какое-нибудь мое условие.

— Понятно, я согласна, но у меня есть условие, я хочу изначальные знания о мире, без этого я просто не выживу, — обдумав все досконально, сказала я.

— Я не могу тебе этого обещать, для этого нам надо сходить к Азрену, — ответил Вэл.

— А это кто? — спросила я.

— Это тот самый ангел, с которым мы заключили спор, — пояснил он.

— Слушай, а у вас вообще законно заключать подобные споры и играть с жизнями людей? — с подозрением спросила я.

— Как не странно, но да, — пожал плечами Вэл.

— В таком случае пошли, — решила все же поверить ему я.

Мы пошли по другой дорожке обратно в глубь парка, пока не наткнулись на ажурную беседку. Внутри сидел человек, вернее ангел, хотя он больше был похож на дядю Степу из соседнего подъезда. Ни возвышенности, ни утонченности в нем не наблюдалось, как и крыльев. В общем, обычный мужик.

— И это ангел? — в недоумении спросила я у Вэла.

На мой взгляд Вэл больше походил на ангела, чем сам ангел Азрен.

— Лейла, это всего лишь личина, как и все вокруг, я тоже не выгляжу так как ты меня видишь, — смеясь ответил он.

— Это та самая? — спросил ангел.

— Да, — как-то странно посмотрел на него Вэл.

— Тогда зачем же вы пришли? — вздернул бровь Азрен.

— Я хочу иметь знания о мире в который попаду, это мое условие на участие в вашем споре, — сказала я, не дождавшись никакого ответа от Вэла.

— Хммм, в принципе это не изменит сути нашего спора, так что я согласен, ты сможешь получить доступ к воспоминаниям о мире той девушки в чье тело ты попадешь, но никаких личных воспоминаний, иначе наш спор не будет иметь смысла, — сказал ангел.

— Вот и отлично, раз все решено, то давай ее отправлять, — немного нервно сказал Вэл.

— Подожди, сначала твое обещание, по поводу моих родных. Ты должен стереть им память, — настояла я.

— Не волнуйся, как только ты окажешься в другом мире, как часть его существа, они и не вспомнят, что ты когда-либо жила на Земле, это закон мироздания, — хмыкнул Азрен, а я недовольно посмотрела на Вэла, который стоял как не в чем небывало.

— Ну, а что, я же не врал, ты это получишь, только если согласишься на сделку, — пожал плечами он.

— Девочка, ты знаешь, что, что бы не было в том мире, все проблемы будут твоей ношей? — прищурившись на жнеца смерти, спросил ангел.

— Да, но мне бы хотелось все таки надеется, что мир пригоден для жизни и там в принципе возможно такое понятие как жить, а не существовать, — резко сказала я, внимательно посмотрев в глаза ангелу.

— Хммм, а ты я смотрю, девочка, не промах, — хмыкнул Азрен.

— Мир абсолютно нормальный, но естественно там есть свои проблемы, и ты должна знать, что душа не умирает просто так. В этом случае очень важную роль играет характер, потому что смерть души при живом теле происходит только тогда, когда человек полностью и бесповоротно теряет смысл жизни, — сказал он.

Я посмотрела на Вэла, и судя по его скучившемуся виду, это именно то что он мне и не сказал.

— Я же сказал, что выбрал тебя за навыки, и твою реакцию, то есть твой характер, — сказал Вэл, заметив мой взгляд.

— Хорошо, допустим я соглашусь, что именно я должна делать в новом для меня мире? — задала я вопрос Азрену, проверяя правду ли мне сказал Вэл.

— Ничего особенного, просто жить, — усмехнувшись сказал он.

— Я согласна, — не дала я себе больше возможности отступить.

Для меня за всю мою жизнь не было никого и ничего важнее чем мои родные и близкие, и если цена их спокойствия это моя странная жизнь в мире магии и борьба, то в этом нет для меня ничего страшного. Я не была слишком воодушевлена тем фактом, что по сути мне обещают невероятные приключения в мире магии, потому что это вовсе не значит, что это весело и не принесет мне дополнительных проблем.

— Хорошо, очень хорошо, в таком случае, нам нужно подстроить твоё попадание в Антрум, — сказал Азрен.

— Вэл, это на тебе, но учти я слежу. Никаких нарушений и изменений, ясно? — тоном не терпящим возражений сказал он.

— Ха, тебя попробуй обмани, — хмыкнул ничуть не испуганный Вэл.

— Ладно, идите, — сказал Азрен.

Мы снова пошли по парку в сторону фонтана, а точнее чаши жизни, как назвал ее Вэл.

— Так, ввожу в курс дела. Девушку, в чье тело ты попадешь, тоже зовут Лейла, ей 23, я сделаю так, что она упадет в озеро и в этот момент там окажешься ты, поэтому будь готова выплывать, а не сразу тонуть. Понятное дело, что тебя спасут, но все должно выглядеть естественно. Любой врач констатирует тебе потерю памяти, но будь осторожна со своим характером в первое время, ты всё-таки совсем другая, чем она, — ввел меня в курс дальнейших действий Вэл.

— Хорошо, — согласилась я с его доводами я.

Мы подошли к фонтану.

— Залезай внутрь и ложись с головой под воду, — серьезно сказал Вэл.

Я вздохнула, но сделала так как он сказал. В следующее мгновение меня накрыло жуткой паникой от осознания, что я не могу вынырнуть и вдохнуть воздух. Я все еще была в том же самом маленьком фонтане и видела искусственный парк и Вэла, но не могла не пошевелиться, не закричать. В момент, когда я думала, что я просто задохнусь, в глазах начало темнеть. Я почувствовала, что я падаю куда-то в пустоту, абсолютно теряясь в ощущении огня, который раздирал мои легкие. Удар о воду отозвался ноющей болью в спине. Я снова тонула, вот только надо мной было звездное небо, а я опускалась на дно, судя по всему, озера.

— Черт! Лейла, выплывай! — раздался какой-то знакомый голос у меня в голове.

Я внезапно очнулась от оцепенения и резко погребла наверх, наконец то добравшись до долгожданного воздуха. С большим трудом, и пару раз уходя под воду, я все-таки добралась

до берега. Сил не осталось совсем. Последним адским усилием я вытащила себя чуть выше на песчаный берег и упала, проваливаясь во тьму.

В то же время возле чаши жизни.

— Что ты натворил! Вэл, она не справится, как ты не понимаешь! Это совершенно другая судьба! — орал Азрен.

— Нет, ты ошибаешься, это именно ее судьба. Я не верю в такие совпадения, — спокойно ответил Вэл.

— Черт тебя подери, я с тобой точно с ума сойду, — махнул рукой Азрен, пуская их игру на самотек, теперь это уже были не его проблемы.

— Она выбралась, она справится, — шепотом сказал Вэл, смотря в чашу, где на берегу озера лежала девушка, к которой уже кто то бежал.

3. Новая жизнь

Приходя в себя я отчётливо понимала, что меня куда то несут, вокруг слышались голоса, но смысл сказанного доходил до меня очень плохо. Было такое ощущение, что я сильно заболела и мечусь в бреду из-за высокой температуры. В груди все так же нещадно жгло, да и тело горело так как будто я лежу в сорокаградусную жару на пляже, на раскаленном песке и под палящим солнцем.

— Николас, что с ней! Где она была? — раздался мужской голос.

На фоне послышался испуганный вздох и кто-то всхлипнул.

— Я не знаю, что произошло, Майкл, но я нашёл ее на берегу Священного озера, судя по всему она упала с утеса, но смогла выплыть, — прозвучал другой голос, того, кто меня нес.

— Это невозможно! Ты же знаешь, только всадники с сильной сущностью на такое способны, у нее ее вообще нет! Эсмירה, позови, пожалуйста, Эндела, мы отнесем ее в комнату, — сказал тот самый первый голос, которого видимо звали Майкл.

— Хорошо, — всхлипнув еще раз, сказал женский голос, послышались удаляющиеся шаги.

— Лейла, доченька, ты меня слышишь? — спросил тот самый Майкл.

— Я пытался привести ее в чувство, но она ни на что не реагирует, — ответил Николас.

— Что у вас случилось? Леди Эсмירה толком ничего не объяснила, — появился новый голос, видимо в комнате, так как меня положили на что-то мягкое и воздушное.

— Вот черт, только не говорите, что вы ее вытащили из Священного озера? — ошарашенным голосом спросил Эндел.

— Нет, она сама выплыла, я нашел ее на берегу, — ответил ему Николас.

— Не может быть! В любом случае, боюсь, что последствия мы сможем оценить только тогда, когда она очнется. Из того, что я вижу, ее память могла сильно пострадать и еще что то очень странное произошло с ее магическим источником, я не могу понять его объём, — сказал Эндел обращаясь к другим присутствующим в комнате.

— Что-то мне подсказывает, что пока она без сознания, надо разобраться в том, что произошло, очень сомневаюсь, что девочка без сущности, решила просто искупаться в Священном озере, — скептически сказал Николас.

— Ты хочешь сказать, что ее мог кто то столкнуть? — задумчиво спросил, видимо мой отец.

Мне в рот влили какую то вкусную, холодную жидкость. Так сильно жечь в горле перестало, и я начала проваливаться в забытье. Звуки начали совсем стихать.

— Неужели пророчество начало сбываться? — спросила Эсмירה, заходя в комнату.

Это было последнее, что я слышала.

Я снова оказалась в том самом ненастоящем парке, на все той же скамейке. Передо мной оперевшись на ствол дерева сидел крайне задумчивый Вэл и смотрел куда-то в сторону.

— Ну что, теперь расскажешь честно, что же на самом деле происходит? — спросила я.

Еще в момент, когда я выплыла из озера, я поняла, что что-то не сходиться, и, судя по всему, меня обманули, когда же я слышала слова про пророчество, я окончательно в этом убедилась.

— Хмм, видимо, я все-таки не ошибся с выбором, — грустно усмехнувшись сказал Вэл.

— Меня это не особо волнует, давай рассказывай, что ты натворил и какие у меня от этого будут последствия, — хмыкнув на его попытку подлизаться сказала я.

— Ладно, я начну с начала, если ты не против. 23 года назад я был младшим жнецом смерти, и мне выдали первое задание забрать душу новорожденной девочки с Антрума, она должна была переродиться на Земле и начать новую судьбу. Я тогда не особо волновался по поводу этого задания, так как меня к этому готовили, да и не было в этом ничего такого, не мне же надо было убить этого ребенка. Когда я пришел, я осознал, что малышка жива и невредима, и судя по линии судьбы ее жизнь не должна была закончиться в тот день. Я позвал Азрена, моего наставника и ангела, который мог при каких то спорных моментах принимать решения, или менять те, что были выданы жнецам. Когда он пришел, то сказал, что я должен все равно забрать душу ребенка, так как она родилась не в своем мире и не в то время. Я был не согласен, но Азрену удалось меня убедить, что девочка не умрет, а просто попадет в другой мир и будет жить другой судьбой. Я забрал душу, но малышка не умерла, мир не захотел отпускать ее и из-за этого душа раскололась. В этот же день на Земле тоже родилась девочка, но из-за расколотои души, они обе были обречены на несчастливую изломанную судьбу. Все эти 23 года я каждый день винил себя за то, что не посмел послушаться приказа, но вот словно насмешка судьбы, вчера меня отправили за новыми душами, и велели выбрать одну, которая перейдет в мир Антрум и займет тело девушки с не живой душой. Когда я увидел тебя на той ярмарке, то понял, что судьба дала мне шанс все исправить. Я и так должен был отправить душу с Земли на Антрум, поэтому я решил, что этс будешь ты и я отправлю тебя обратно, ко второму осколку души, а не в тело другой девушки. Азрен об этом не знал, точнее он понял кто ты, но он был уверен, что я не посмею послушаться и отправлю тебя в то тело, в которое мне сказали. Я посмел, — виновато сказал Вэл.

— А знаешь почему, ему сразу не дали вернуть тебя к другому осколку? — раздался из-за спины голос Азрена.

— И почему же? — спросила я, пытаюсь и так переварить выносящую мозг информацию.

Азрен посмотрел на Вэла, тот вздохнул.

— Потому, что вы с другим осколком души жили абсолютно разной жизнью и единственный способ соединить вас вместе это Священное озеро из того мира, но суть объединения в том, что остается только одно сознание, которое сильнее и выносливее, и оно просто получает воспоминания второго. Загвоздка в том, что ты могла не выплыть. Это озеро имеет свою очень темную историю, и только всадник с сильной сущностью дракона может выплыть из озера. Во всяком случае так считают, но самом деле все зависит от силы духа, — виновато сказал он.

— Сущность дракона? Это такое образное выражение или мне предстоит еще не раз уронить челюсть в этом мире, — немного нервно подумала я.

— То есть, ты мог вернуть мне мою жизнь, данную по праву рождения или забрать ее в принципе? — не добро посмотрев на Вэла, спросила я.

— Да, — просто ответил он.

А я внезапно просто усмехнулась.

— Что же в таком случае, спасибо, — сказала я.

Ангел и жнец смерти уставились на меня в недоумении.

— Не удивляетесь, пути назад на Землю у меня все равно не было, а вот шанс обрести мою настоящую семью и увидеть новый мир очень даже, к тому же борьба давно стала смыслом и частью моей жизни, как в прямом, так и в переносном смысле, — ответила я улыбнувшись.

Вообще впервые в жизни я чувствовала себя наполненной и счастливой из-за того, что жизнь и судьба наконец-то дали мне шанс начать все сначала, и может быть даже исполнить свои мечты. Кроме моих близких, в той жизни мне терять было нечего, но раз они теперь меня забыли, то и это меня не волновало так сильно, ведь о них буду помнить я, а остальное не важно.

— Впервые вижу, чтобы кто-то был благодарен за то, что его или ее жизнью рискнули, ради собственной совести. Но вообще я рад, что все так сложилось, — хмыкнул Азрен.

— Удачи тебе девочка, мне пора уходить, возможно мы еще встретимся, — попрощался Азрен, впервые исчезая в голубоватой дымке из маленьких искорок.

— А что за пророчество, о котором говорила, судя по всему, моя новообретенная семья? — спросила я еще один волнующий меня вопрос.

— Этого я не могу тебе сказать, то, что касается самого мира, ты сможешь узнать только в нем, — сказал Вэл.

— Ладно, понятно, так, а что, на счет обещанной информации о мире? — прищурившись спросила я.

— Так как ты пережила слияние, то большую часть ты узнаешь, когда очнешься. Так же как и часть личных воспоминаний, тебе это поможет, — усмехнувшись сказал Вэл.

— То есть, все то, что ты мне пообещал это и так то, что я бы получила, — хмыкнув спросила я.

— Ну, да, — сделав самое невинное выражение лица сказал Вэл, а я начала смеяться.

То ли пытаюсь справиться с навалившейся информацией, то ли просто наконец то позволяя себе расслабиться, немного разобравшись что к чему, то ли от того, что я болтаю со жнецом смерти, а от нас только что ушел ангел. В общем мир продолжать переворачиваться с ног на голову, ну или исходя из истории Вэла с головы возвращался на ноги.

— Тебе пора, — сказал он, а я впервые увидела на его лице ненаигранную облегченную улыбку.

В следующее мгновение я закрыла глаза, а открывала их уже совсем в другом месте. Веки разлеплялись с большим трудом, а во всем теле чувствовалась слабость. Я лежала на большой двухспальной кровати с резными столбиками из темного дерева и с такой же «крышей», на которой был изображен невероятно детально и красиво дракон, а вернее его голова.

Я приподняла голову, чтобы осмотреться. Я лежала в очень знакомой и одновременно не знакомой комнате. Я знала, что это была моя комната, которая находилась на втором

этаже нашего фамильного особняка. С правой стороны от меня было большое окно в пол, которое вело на просторную террасу. На улице, судя по всему, был не поздний, но вечер, потому, что в комнате было еще светло. Осмотревшись, я поняла, что было бы не плохо сходить в туалет и умыться. Присев на кровати, а затем и поднявшись на ноги, я пошла в сторону более неприметной двери, которая была прямо напротив кровати, и я не ошиблась. Открыв дверь, я увидела просторную ванную комнату, отделанную каким то белым камнем с большой ванной посередине.

— Блин, это же ванная моей мечты, — удивленно сказала я сама себе, заходя внутрь.

Я стояла возле зеркала, которое весело над раковиной и в полном недоумении смотрела на свое отражение.

— Это что я? Это же просто кошмар! — возмущенно сказала я.

Из отражения в зеркале на меня смотрела чем то похожая на меня прошлую, девушка с каштановыми, волнистыми волосами, миловидным и намного более детским лицом, которое все было в прыщах. Складывалось такое ощущение, что меня вернули в возраст, когда мне было лет 16, только еще и тело было до жути худое и абсолютно не спортивное. Одним словом, выглядела я ужасно. Единственное, что привлекало внимание в моей внешности и то, чего не у одной из нас никогда не было — это глаза. Не знаю почему, но они стали невероятного кристально-серого цвета.

— Ух ты, это смотрится просто невероятно. Не одни линзы на Земле никогда не дали бы такой цвет, — с восхищением смотря в зеркало, подумала я.

Отодвинувшись же от него, я снова скривилась.

— Дамм, все остальное просто кошмар. Сколько мне вообще теперь лет, на 23 я совсем не тяну? — риторически спросила я.

Подсознание откликнулось информацией о том, что мне 23 и я прошла первое совершеннолетие, которое отмечают в 20, второе совершеннолетие, которое даст мне полную свободу от семьи, отмечают в 30.

— Это сколько же тут тогда живут? — удивилась я такой информации.

Лучше бы я об этом не думала.

— 500 лет! Сколько? Твоюж... — слов просто не было.

— Так ладно, вдох выдох, надо выходить и поменьше удивляться, для меня это должно быть нормально. Нормально. Ага. Смешно, — попыталась я внушить себе, чтобы не начать истерить от первой же ошеломляющей новости.

Решив разобраться с внешностью потом, я пошла обратно, так как слабость была сильной и хотелось лечь, а еще лучше поспать. Открыв дверь и выходя из ванной комнаты, я совсем не ожидала того, что дверь, которая вела в коридор, откроется и на пороге появиться Николас. Теперь я точно знала, что Николас, Ник, был хорошим другом нашей семьи и я в прошлом считала его очень близким мне человеком, кем то вроде дяди, или даже старшего брата. Я замерла как кролик перед удавом, не зная как себя вести, и что именно говорить. Наличие памяти совсем не означало, что я стала той другой Лейлой из прошлого и могла притвориться ей, а решить, что же мне говорить и делать я так и не решила.

— Лейла? Ты очнулась, это очень хорошо, мы волновались, — сказал Ник.

Внешне он был высоким, загорелым блондином с темно-голубыми глазами и выглядел очень эффектно, особенно с учетом его мощной ауры. Как это определялось, я пока не разобралась.

Я ничего не ответила, но он видимо от меня его и не ждал. Ник подошел к замершей

мне в дверях в ванную и подхватив под локоть довел до кровати.

— Так сиди тут, сейчас позову Эндела, — сказал он и вышел из комнаты.

Я выдохнула. В моей голове всплыло воспоминание, о том, что раньше я не была особо разговорчивой, так что скорее всего, ничего необычного Ник не заметил.

— Лейла... — раздался взволнованный женский голос.

— Мама, — пронеслось в моей голове.

В комнату забежала очень красивая темноволосая и кареглазая женщина, я знала, что ее зовут Эмира. Она поспешно подошла ко мне и сжала в объятьях. На глаза навернулись слезы, это ощущение того, что у меня есть семья, родители, мама, раздирало мою душу. Я, не сдержавшись обняла ее в ответ, женщина удивленно дернулась.

— Лейла? — удивленно сказала она, вытирая с лица слезы.

Я ничего не ответила, но поняла, что сделала что-то такое, что было не свойственно моему поведению раньше. Меня спас Эндел, наш семейный целитель, который вошел в комнату вместе с Николасом и отцом. Я напряглась, вокруг меня собрались все те люди, которые знали меня лучше чем я сама, а значит надо было что-то срочно решать.

— Лейла, посмотри, пожалуйста, на меня, — попросил Эндел.

Я повернулась, а он в недоумении посмотрел мне в глаза. Затем ничего не сказав, поводит вокруг меня руками, что-то проверяя.

— Эндел? — обратился к нему мой отец.

— Мой лорд, я не могу сказать ничего особо нового, ее аура немного изменилась, так же как и источник стал намного больше, но это может быть временным явлением. Не понятно по какой причине ее глаза изменили цвет, но никаких последствий это не несет, — отчитался он.

— Лейла скажи, пожалуйста, как ты себя чувствуешь? Ты помнишь кто ты? — спросил отец.

Все присутствующие посмотрели на меня, а я не спеша отвечать, обвела их взглядом.

— Ладно, была не была, — подумала я.

— Да, я помню кто я, но воспоминания как будто всплывают в голове обрывками, — сказала я, возвращая взгляд на Эндела.

— Лейла, ты помнишь, что именно произошло? — спросил меня Ник.

Я задумалась пытаюсь вспомнить, что произошло с моим телом, до моего появления и падения в озеро. Единственное, что всплывало это то, что я гуляла по утесу с боковой стороны озера и то, что это было одно из моих любимых мест.

— Не совсем, я помню, что гуляла возле утеса...

В голове вспыхнула вспышка и я четко увидела, как какая-то девушка толкает меня вниз.

— Черт, я не могу им сказать, кто знает, как ее накажут, вдруг ее лишат жизни, со мной же все нормально, вот и разберусь с этим сама и позже, — решила я.

— И помню, как упала в озеро, больше ничего, — сказала я, опустив голову и говоря как можно более тихо и невинно.

— Ладно, ничего страшного, мы разберемся, — сказал отец.

А я подняв голову, словила какой то необычный взгляд Ника.

— Черт, что я опять сделала не так? — раздраженно подумала я.

Почему-то было страшно, что они поймут, что я не их дочь и избавиться от меня, хотя на самом деле я их дочь, которая просто жила очень далеко, в совсем другом мире.

— Да и вообще, может же человек измениться! — успокоила я себя.

— Так ладно, дадим леди отдохнуть и поговорим об этом всем позже, к тому же ей надо успеть восстановиться до поездки в Монастырь Драконов, — сказал Эндел.

Меня оставили одну, но перед этим дав выпить какую-то очередную жидкость, из-за которой я очень быстро уснула, толком и не успев ничего обдумать.

4. Только вперед

Сегодня был четвертый день моего пребывания в мире Антрум, последние три дня меня не выпускали из комнаты, давая только спать, пить лекарства и заставляя хорошо есть, хотя я и не отказывалась, чем очень всех удивляла.

— Лейла, доброе утро, ты проснулась? — спросил Ник, заходя ко мне в комнату.

— Доброе утро, да, — ответила я, отходя от окна.

— Отлично, мы через час выезжаем в Монастырь Драконов, одень что-нибудь удобное и спускайся вниз, тебя покормят, потом приходи на западную конюшню. Помнишь, где это? — уточнил он.

Я кивнула, все еще боясь лишний раз открывать рот и что-то отвечать.

— Вот и отлично, у тебя час, постарайся не опаздывать, — сказал он и вышел из комнаты.

Вообще я не очень понимала, куда именно мы едем и зачем, воспоминания так легко не всплывали как мне бы хотелось, особенно, когда тема касалась этих самых мистических драконов. За эти три дня я смогла выудить из своего подсознания довольно много информации, но пока не успела разложить ее по полочкам. Я зашла в гардеробную, которая нашлась за соседней от ванной, дверью и начала рыться в поисках подходящей одежды.

Из того, что я успела вспомнить и понять, это то, что я находилась в мире, который назывался Антрум, а конкретнее в одной из двух находящихся здесь империй — в Игнисе. Сам мир состоял из всего двух, но очень больших континентов, которые соответственно и были двумя разными империями. Вторая империя называлась Гласиаль. Мой дом, в котором я очнулась, и рядом с которым находится Священное озеро, был расположен к северу от столицы в принадлежащем нашей семье герцогстве — Сэйран. Да, оказалось, что я дочь герцога и на данный момент единственная наследница семьи, но все было не так просто.

— Черт, что это вообще все такое? — возмутилась я, перерывая уже вторую стопку и не понимая где найти хоть что-то вроде штанов и кофты.

Память в такие моменты, как по закону подлости, нагло молчала.

— Ну, наконец-то! — обрадованно сказала я, найдя черные обтягивающие брюки, белую широкую и довольно длинную рубашку.

Порывшись еще немного, я смогла найти что-то вроде вязанной черной жилетки, которая отлично подошла под остальную мою одежду. Что-то более теплое мне было не нужно, потому что в этом мире почти круглый год было тепло, а сейчас было лето и не смотря на утро, на улице было градусов 18, не меньше. Посмотрев в зеркало и убедившись в том, что выгляжу я нормально, я взяла, единственные на мой взгляд походные ботинки, которые если честно, походили на обычные черные кеды с более толстой подошвой и довольная собой пошла вниз. Съев свой завтрак и поймав пару удивленных взглядов, на которые я не обратила внимания, решив, что это связано со сплетнями по поводу моего падения в озеро, я пошла искать конюшню. Ник, отец и еще парочка ребят, лет по 13–15 уже стояли возле здания, которое считалось западной конюшней, а рядом с каждым из них уже стоял... лежал... ЯЩЕР?

— Это еще, что такое? — я остановилась метрах в пятнадцати от всех собравшихся и в

полном шоке смотрела на шесть разных зеленоватых ящеров.

Подсознание подкинуло воспоминание, что эти ящеры называются лашэртами, и в этом мире нет в моем понимании обычных лошадей, как нет и обычных животных. Это мир драконов, тут жили только драконо-подобные существа, так же как и обычных людей тут не было. Я сделала вдох и выдох, натягивая на лицо обычное выражение и стараясь не косить глаза на этих самых лашэрттов.

— Лейла, доброе утро, рад тебя видеть, — сказал отец, как-то странно меня осматривая.

— Доброе, — поздоровалась я со всеми.

Ник подвел ко мне одну из уже оседланных ящериц, засунул мне в руку поводья и отошёл. Я замерла не зная, что именно мне делать с этой ящерицей.

— Лейла, не смотри так, в этот раз мы не можем полететь на драконах, у детей еще тоже нет сущностей, — сказал отец, а мое лицо вытянулось еще больше.

Я наконец то вспомнила о каких сущностях они говорят. Этот мир населяла одна единственная раса, по своей сути они были наполовину людьми, но называли их всадниками, потому, что в возрасте от 12 до 20 лет, каждый человек ехал в специальное место где рождались, а вернее вылуплялись маленькие драконята, которые выбирали себе всадника и становились их частью. В нашей империи Игнис — это был Монастырь Драконов, а в империи Гласиаль, такое место называлась Драконьим Гротом. Дракон развивался вместе с подростком и в какой то момент становился на крыло, позволяя всадникам лететь на их спинах.

— Куда я попала? — пролетела единственная мысль в моей голове.

Все мои страхи по поводу лашэрттов сразу же развеялись, перед перспективой увидеть огромного дракона в чей Монастырь мы и едем. Внезапно я осознала, что у меня этой сущности как раз таки и нет. Вспомнились все слова о том, что я не могла выплыть из озера и какие то обрывки фраз не знакомых мне людей, о том, что я ничтожество без сущности. Этих воспоминаний было настолько много, что неожиданно для себя, я начала задыхаться.

— Лорд Сэйран, по-моему леди плохо, — сказал один из мальчиков подростков, которые тоже ехали с нами.

— Лейла, что случилось? — отец тут же оказался рядом со мной, поддерживая под локоть и вглядываясь в мое лицо.

— Их... их... слишком много, — смогла выдавить из себя я, пытаюсь объяснить что происходит.

— Чего много? Лейла, — взволнованно спросил он.

— Воспоминаний? — догадался Николас.

Я кивнула, пытаюсь выровнять дыхание. Через пару минут меня немного отпустило и я смогла стоять самостоятельно.

— Лейла, что ты вспомнила? — спросил Ник.

— Про драконов, — не стала врать я.

Герцог и Ник переглянулись.

— Не переживай, для тебя еще не все потерянно, бывают случаи, когда сущность появляется позже, — попытался успокоить меня отец.

— На пару месяцев позже, а не на три года, — хмыкнула я, не сдержав свой язвительный характер.

Оба мужчины как то странно на меня посмотрели, а я в который раз сказала себе держать язык за зубами. Наверное для жителей этого мира не иметь сущность это было

трагедией, но для меня, той которая и магии то не видела, это и так было что-то из разряда невозможного, поэтому я расстроилась, но не сильно, решив разобраться с этим попозже.

— Ладно, давайте не будем об этом, кто-нибудь покажет, как на этом ездить, — спросила я, тыкая пальцем куда то в воздух между глаз лашэрта.

— Ты не помнишь? — удивленно спросил отец.

— Не уверена, — честно сказала я, смотря прямо в зеленый глаз существа передо мной.

— Это на самом деле не удивительно, твоего лашэрта убили охотники в прошлом месяце, — наверное поэтому твоя память не дает тебе вспомнить, — сказал отец.

— Этот лашэрт мой тебе подарок, он станет твоим новым другом, — сказал Ник, снова подводя ко мне того самого ящера, который отошел на пару шагов, пока я пыталась вернуть себе нормальное дыхание.

Я посмотрела на него, он на меня, понятнее, что делать, не стало, поэтому я перевела взгляд на отца и Ника. Тот хмыкнул.

— Положи ему руку на голову и нареки его, так образуется связь, — сказал он.

Я пожалала плечами, так как память все так же упрямо молчала и подошла еще ближе.

— И как мне его назвать? Геной? Не, как то не солидно. Блин, ящер, ну вот и кто ты? Яша? Хммм, а почему бы и нет, — подумала я.

Я положила руку прямо посередине лба лашэрта.

— Яша? — немного неуверенно произнесла я.

В следующее мгновение из моей руки полился свет, а на лбу у Яши появился маленький ромбик, такой же, как и у всех остальных лашэртов, ранее мной не замеченный.

— Все готовы? Тогда едем, иначе мы не успеем вовремя вернуться, — скомандовал герцог.

К нам присоединились еще несколько человек — стражей, и мы отправились в путь. Сев на ящера и благодаря мышечной памяти, быстро разобравшись с управлением, я задумалась о другом важном моменте — о магии. Связь, которую я только что образовала с Яшей, была магической и я задумалась о том, какая же у меня магия? Из воспоминаний я помнила, что несмотря на то, что у меня не было сущности дракона, у меня было пламя, которое так же было и у каждого всадника этого мира, но у каждого оно отличалось видом. У меня было теневое пламя, что бы это не значило, и еще если память меня не подводила, то дар целителя. Эта мысль заставила меня оцепенеть.

— Отец, а это правда, что у меня дар целительства? — спросила я у него.

— Да, и не просто обычный, а дар интуитивного целителя, то есть ты можешь помочь умирающему, даже если не будет нужных трав или лекарств, — ответил мне он, посмотрев на меня.

— Это здорово, а я смогу научиться им пользоваться? — задала я следующий вопрос, неосознанно улыбаясь новости.

— Лейла, ты забыла, ты закончила первый курс Академии всадников, в которую через полтора месяца тебе ехать учиться, — вопросительно посмотрел на меня герцог.

— Ээээ, да, но когда ты сказал, я что-то такое вспомнила, — ответила я ему.

Это были просто великолепные новости, это значило, что в этом мире я смогу исполнить свою мечту спасти человеческие жизни, и пусть это не хирургия, в какой то степени это еще лучше.

— Слушайте, а расскажите что-нибудь про Монастырь Драконов, а то я как не пытаюсь

ничего вспомнить не могу, — нахмурившись сказала я.

— Я думаю это от того, что эти воспоминания болезненные для тебя. Мы ездили в храм каждый год с момента твоего 12 дня рождения, — сказал Ник.

— Если тебя интересует история, то этот храм создали для того, что бы было больше шансов и быстрее находить свою сущность. С давних времен все драконы приносят свои яйца в Монастырь, где они под надежной защитой ждут своего всадника, что бы вылупиться, — добавил он.

— Лорд Николас, а расскажите о Долине Отвергнутых, — попросила девочка, которая ехала среди подростков.

— Хммм, Долина Отвергнутых, это долина за Монастырем Драконов, куда уходят драконята, которых отвергли. Видите ли, в первый год принятия малыша, его можно отвергнуть, такое происходит, например, если на ребенка нападают и дракон сильно пострадал и его нельзя вылечить. Такая долина есть только в Игнисе, в Гласиале таких драконов или убивают, или изгоняют, из-за чего чаще всего они все равно умирают. Кто то считает это жестокостью, кто то наоборот справедливостью, потому что как вы знаете однажды избранный дракон без всадника очень страдает, и не многие из них способны выжить, — объяснил детям, а заодно и мне Ник.

— Это ужасно, — сказала девочка.

— Да, но к сожалению полностью этого избежать не удастся, — сказал герцог Сэйран.

Я не особо обратила внимание на его слова, так как не до конца вообще понимала, кто такой дракон и как он может быть сущностью. После этого на какое то время все замолчали. Я смотрела на природу привыкая к виду не родной для меня растительности, как внезапно я сфокусировала свой взгляд на точку впереди. Метров через сто впереди, начинался красивый густой лес, ящеры легко и тихо бежали по дороге. Я присмотрелась к полосе леса впереди и неожиданно мой взгляд как будто увеличил картинку. Я увидела человека, который сидел в ветках деревьев и весь его вид кричал о том, что он явно не отдохнуть туда залез. Очень кстати вспомнились слова отца о том, что моего лашерта убили разбойники в прошлом месяце.

— Ник, там кто-то есть, — сказала я ему, так как он был ближе всех.

— Где? Лейла ты о чем? До леса еще далеко, тебе скорее всего показалось — сказал Николас.

— Если бы мне показалось, то я бы так и сказала, — разозлилась я, на его снисходительный тон.

Я испугалась, так как с нами были дети, да, и я не была готова встретиться лицом к лицу с ино-мирными разбойниками.

— Майкл, Лейла сказала, что видит кого-то в лесу, — крикнул он герцогу.

— Девочка права, там не менее десяти человек, — сказал один из охранников, которые нас окружали.

Они быстро перегруппировались, а Ник и отец встали вторым рядом засунув меня и детей в самый центр. Я думала, что сейчас развернется полноценный бой и они позовут драконов, как в той ситуации, которая всплывала в моих воспоминаниях, но на этот раз бой закончился практически не начавшись. Разбойников скрутили и с одним из людей из охраны отправили в поместье, откуда их отправят в столицу на суд.

Я облегченно вздохнула. Все таки не смотря на память, я еще плохо переносила такие ситуации, в которых, я лично, никогда особо не оказывалась. Одно дело драться в зале и пару

раз разбить носы на улице, и совсем другое реальное сражение, где кто то может серьезно пострадать. Я посмотрела на удаляющихся разбойников, которые связанные шли пешком и заметила какую-то торжествующую улыбку на лице их главаря. Интуиция кричала, что, что-то не так. В следующую секунду, заметив лишь краем глаза, так же как и разбойников в лесу, я выхватила у стражника сбоку от меня, самый обычный охотничий нож и поставила плашмя на траекторию дротика, который летел точно в висок предводителю нашей охраны. Тому самому, который подтвердил мои слова.

Дротик гулко звякнул о нож, а я выронила его из рук, так как мое тело в данный момент времени было абсолютно не натренировано и неспособно на что то большее в принципе. Все присутствующие в шоке смотрели на меня, пока я трясла запястьем, на которое пришелся откат от удара.

— Тэрон, это айвенская стрела, — в ужасе сказал один из отряда охранников.

— Вижу, — сухо сказал капитан их отряда.

— Леди Лейла, отныне, я до самой смерти обязан вам жизнью, — сказал Тэрон, кланяясь настолько низко, насколько это было вообще возможно сделать, сидя на лашэрте.

— Ой, забудь, — махнула я на него рукой, наконец то переводя взгляд с него на остальных и натываясь на такие же серьезные взгляды отряда, Ника и отца.

Дети смотрели полными восхищения и испуга глазами.

— Ээээ, вы это чего? — не поняла я, чего они так на меня смотрят.

— Леди Лейла, вы знаете, что такое айвенская стрела? — спросил Тэрон.

Вообще этот мужчина выглядел очень внушительно, высокой, накачанный, при этом суровый и явно магически сильный, потому, что его аура ощущалась достаточно сильно. В моем понимании у него должна была бы быть еще и борода, но в этом мире у мужчин она не росла, так же как и у всех людей не росли волосы нигде кроме головы, ресниц и бровей. Сказать честно, меня это порадовало, но первое время я не могла понять, что же именно не так.

— Нет, — все еще ничего не понимая сказала я.

— Это самое опасное секретное оружие, с помощью которого можно напасть, эту стрелу нельзя заметить с помощью магии и артефактов, так же как нельзя этой самой магией остановить, единственное, что способно ее остановить, это закаленная драконьим пламенем сталь, — сказал Ник, кивнув на упавший нож.

Я удивленно уставилась вначале на тот самый нож, потом на него.

— В таком случае ты мне уж тем более ничего не должен. Я об этом понятия не имела, и вытащила нож, только потому, что не помню как пользоваться магией, — сказала я.

Мы развернули ящеров и двинулись по дороге дальше.

— Это не отменяет того факта, что ты спасла мне жизнь, — сказал Тэрон.

Мы молча продолжили путь, думая каждый о своем.

5. Монастырь Драконов

Около получаса назад мы начали подниматься в гору и Ник сказал, что мы почти на месте. Вид открывался просто невероятный, мы были недалеко от побережья, которое представляло из себя множество острых и разбросанных скал, о которые бились волны. Монастырь Драконов был уже виден из-за поворота, и был самым, что ни на есть настоящим монастырем. Что-то подобное я видела на картинках в интернете, которые выставляли путешественники, когда ездили в такие места как Непал. Везде вокруг были развешаны разные лоскуты ткани и звенели, переливаясь колокольчики, создавая вместе с шумом волн

очень успокаивающую мелодию. Монастырь был полностью белым, но многие его части были украшены фресками или рисунками, в общем смотрелось очень уютно и красиво.

— Лорд Майкл, леди Лейла, лорд Николас, добро пожаловать, — сказал вышедший нас приветствовать настоятель.

— Здравствуй, настоятель Йолан, давно не виделись, — поприветствовал его герцог.

— Здравствуйте, — сказала я, решив тоже быть вежливой, за что и словила странный взгляд.

— Вы изменились леди Лейла. Пойдемте, ваше время посещения уже наступило, — сказал монах указывая нам рукой, чтобы мы шли за ним.

— Дети, я знаю, что вам уже все рассказали, но я повторю еще раз, если вы почувствуете в каком-нибудь яйце отклик, а вы не ошибетесь, то вы должны подойти, нагреть яйцо своим пламенем, и когда малыш вылупиться наречь его именем. Все понятно? — спросил он.

— Да...

— Да...

— Ага...

Раздался нестройный ответ троих подростков, которые сегодня будут испытывать удачу.

Мы шли по просторным и не менее красивым чем фасад, коридорам монастыря. Я задумалась о том, что даже если я так и останусь без сущности и в глазах других буду ущербной, перспективы складывались весьма не плохие. Да, я проживу 200, а не 500 лет, но для меня это все равно очень много, к тому же я смогу лечить людей и найти работу, у меня есть семья и надеюсь найдутся хорошие друзья. Мы спустились на самый нижний этаж и перед нами предстала очень странная и завораживающая картина. В огромном помещении весь пол был заставлен яйцами разного размера и цвета. Каждое яйцо лежало в, своего рода, корзиночке без ручки, в некоторых более больших корзинах лежало по несколько яиц.

— Проходите, и помните, то, что я сказал, — повторил настоятель.

— Леди Лейла, вы тоже идите, — добавил он.

Я пожала плечами, но не стала спорить. Я думала, что это займет много времени, но не прошло и пяти минут, как у одного из подростков, у старшего из тройки, мальчика, яйцо отозвалось и засветилось. Он подошел и осторожно зажег на руке огонь. Меня все еще завораживало даже само наличие магии не говоря о его проявлении, поэтому я во все глаза смотрела на то, как он греет яйцо, а потом оттуда вылезит маленький, склизкий и возмущенно вопящий дракончик. Следующим действием, мальчик положил свою руку ему на голову и что то тихо произнес, его рука засветилась, так же как и моя сегодня утром, тогда когда я создавала связь с Яшей, но на этом все не закончилось, когда на лбу у дракончика появилась метка, на этот раз маленький рисунок огонька, он растворился в воздухе и потоком маленьких искорок влетел точно в солнечное сплетение мальчика. Мне понравилось, все это выглядело как самое настоящее единение, и создавалось ощущение, что одиночество отступало семимильными шагами.

— Теперь понятно, почему найти свою сущность — своего дракона это так важно, — пролетела мысль у меня в голове.

Стало немного грустно, но я решила, что если суждено, то и я найду своего, а если нет, то я и так смогу жить счастливо. Именно поэтому, я стояла и улыбалась, радуясь вместе с подростками тому, что, только что произошло. Посмотрев на отца и Ника, я снова поймала на себе нечитаемый взгляд.

Мы побродили по пещере еще минут десять, но было понятно, что сегодня никто уже ничего не найдет, поэтому мы пошли обратно вверх.

— Лейла, мы пойдем все оформим, ты можешь пойти с нами или пойти прогуляться, — сказал отец.

— Я, пожалуй, пойду прогуляюсь, может что-то еще вспомню, — сказала я, так как действительно хотела осмотреться.

Память услужливо подбросила мне воспоминание о красивой долине с задней части монастыря, видимо той о которой рассказывал Ник. Я знала, что там есть драконы, мы видели несколько из них пролетающих по небу в ту сторону, когда подъезжали. Я спустилась вниз с небольшого уступа и решила дойти до края поляны, где была скала и внизу плескалось море. Пока я шла я задумалась о том, что я вспомнила. Оказывается, что, чтобы дракон смог вылупиться из яйца, нужно пламя, но существуют такие виды пламени, которые не дают тепла, которое сможет разогреть скорлупу. Люди с подобным даром рождались очень редко, и я как раз была одной из них. Дар теневого пламени давал много возможностей, как например мои глаза, которые позволили мне увидеть разбойников с большого расстояния, еще он позволял искажать пространство и как бы становиться тенью, что бы например за кем то следить или если нужно куда то пробраться или незаметно напасть, но он очень редко давал возможность создать именно огонь, по своей сути это была лишь тень пламени.

— Не может же быть такого, что мир драконов, создал дар, который не дает создать союз с драконом? — размышляла я, подходя к краю обрыва.

Солнце было еще высоко, и грело, поэтому даже несмотря на ветер было тепло. Бушующее море кидало мне в лицо соленые брызги, ветер развеивал волосы, а в голове было полно мыслей, настолько, что я совсем не заметила как что-то закрыло собой солнце. За моей спиной раздалось сопение, которое и вывело меня из задумчивости, я обернулась и остолбенела. За моей спиной стоял огромный, нет правда, раза в два больше обычного, дракон. Он был какого то нереального дымчатого цвета, со множеством шипов и просто вымораживающим оскалом зубов.

— Меня, наверное, можно на один этот зуб как на шпажку насадить, — немного истерично, подумала я.

— Ээээ, привет, — решила хоть что-то сказать я, так как что делать в такой ситуации не знала.

Мне сказали, что отвергнутые драконы не подходят сами к людям и предпочитают прятаться, этот видимо был исключением. Дракон наклонил голову на бок и я увидела длинный шрам, который тянулся по всей его морде и задевал рванное крыло. Мне стало его жалко, чем то он был похож на меня. Одинокий, живущий не на своем месте, потрепанный судьбой и миром, в котором родился. Я решила подойти к нему поближе, так как дракон стоял на месте и никуда не двигался, я сделала шаг вперед, он все так же продолжил спокойно стоять. Когда я оказалась совсем близко, его голова внезапно дернулась и оказалась в паре сантиметров от моего лица.

— Мамочки, — прошептала я.

Постояв так пару минут и поняв, что он не собирается ничего делать, я осторожно положила руку ему на нос и поразилось тому, насколько гладкие и теплые оказались чешуйки на его голове. Я думала, что, когда я впервые увижу в жизни дракона, то просто шлепнусь в обморок, но вместо этого, вид этого существа, вызывал во мне трепет и восхищение. Не встретив никакого сопротивления, я продолжила гладить дракона по голове,

стараясь не задевать шрам, так как стоило моей руке оказаться ближе к нему, дракон начинал скалиться.

— Ты такой красивый. Ты похож на грозное небо, перед бурей, — сказала я ему.

Дракон неожиданно одобряюще рыкнул, ну или мне хотелось верить именно в это. Рык прозвучал настолько похоже на гром, что я просто начала смеяться. Дракон фыркнул, словно говоря, что я странная и наклонил свою голову еще ниже подставляя под мою руку свой лоб и легко толкая мою ладонь.

— Ты хочешь, что бы я тебя погладила? — спросила я.

Он помотал головой и снова подтолкнул мою руку на центр лба.

— Ты хочешь стать моим? Моей сущностью? — не веря спросила я, совсем не ожидая получить в ответ четкий кивок драконьей головы.

Неожиданно, он отошел на пару шагов назад и распахнул свои огромные крылья, указывая головой на раненое, рванное крыло, а затем, смотря своими невероятными фиолетовыми глазами прямо в мои.

— Мне решать? — вопросительно-утвердительно сказала я.

Я поняла, что он имел введу. Он искалечен, и он не может летать, хотя для этого и рожден.

— Знаешь, что, я тоже не идеальна, и вообще выросла в мире, где магии нет и драконов тоже, — разозлившись на несправедливость судьбы, сказала я.

Я подняла руку так, что бы он мог нагнуть под нее свою голову. Он так и сделал, не колеблясь ни минуты.

— Я назову тебя Громом, как пред знамение чего-то великого, как часть небесной стихии, которой ты и являешься, — начала я, понимая, что чего-то в моих словах не хватает.

— Ты согласен стать частью меня? — спросила я, сама не понимая зачем.

В следующее мгновение, на всю округу разнесся оглушительный рык дракона.

— Я принимаю тебя, — сказала я почти шепотом.

Его голова снова уткнулась в мою руку и на этот раз она засветилась небесно-фиолетовым цветом.

— Лейла! — прозвучал крик откуда-то со стороны монастыря.

Я не слышала, для меня здесь и сейчас была только я и теперь мой — Гром. Руку нещадно жгло, из глаз катились слезы, но я не сделала даже попытки убрать свою руку.

— Все правильно, все так и должно быть, — прошептала я.

Прошло всего пару секунд, как Гром превратился в поток фиолетовых искр и влетел в мое тело, не причиняя никакого вреда. Я растворилась в абсолютно не знакомых ощущениях, в глазах потемнело и я упала на траву. Последнее, что я увидела, это отца, Николаса и настоятеля, которые перепуганные бежали ко мне.

— Настоятель Йолан, как такое возможно? — раздался голос отца где-то надо мной.

Я опять лежала на чем-то мягком. Внутри что-то заворочалось и скрутилось в уютный комочек.

— Я не знаю милорд, на моем веку такое происходит впервые, я никогда не слышал, что бы отреченный дракон мог найти себе всадника снова, — услышала я ответ настоятеля.

— Так ты Гром, — поняла я, что за комочек был у меня внутри.

— А ты думала кто, паразит что ли? — фыркнул голос у меня в голове.

Я настолько не ожидала услышать голос в своей голове, что просто испуганно подскочила.

— Ой, да не пугайся ты так, не съем я тебя, это скорее ты съела меня. Хиихихих, — продолжил издеваться Гром в моей голове.

— Лейла, ты как нормально? — спросил отец.

— Похоже я нашла язву себе под стать в качестве своей сущности, — подумала я усмехнувшись.

— Это точно, я буду той еще болтливой язвой, я больше десяти лет ни с кем не разговаривал, — сказал Гром у меня в голове.

— Я в порядке, — ответила отцу, я.

— Точно? А по-моему, у тебя с головой не в порядке. Какого черта ты сунулась к отреченному дракону? — зло спросил Ник.

Будь я другой, или лет на пять младше, я бы тут же бы взъерошилась и начала хамить или обижаться, но я понимала, что они просто за меня испугались.

— Во-первых, не ори, — сказала я поморщившись.

— Во-вторых, он сам пришел, и, в-третьих, если бы мне действительно угрожала опасность, вы бы меня не отпустили прогуляться, — смотря ему прямо в глаза, сказала я.

— Прости, — сказал Николас.

Вообще я не представляю его командором. Николас Эскандер был командором в императорской армии Игнаса и под его началом было много, очень много людей, и говорили, что многие его боялись, но я никогда не видела его таким в кругу нашей семьи. Его когда то давно приютил мой отец и с тех пор они были лучшими друзьями и верными помощниками императора.

— Проехали, — сказала я.

— Это как брум-брум на такой двухколесной штуке, которая есть у тебя в голове? — спросил Гром.

— Ты видишь все мои воспоминания? — удивленно спросила я.

— Конечно, я же часть тебя, — ответил мне Гром.

— А общаться ты можешь только со мной? — спросила я.

— Из всадников да, но я так же могу общаться и с другими драконами, но только с теми, у кого есть всадники, — сказал он.

— Понятно, тогда я должна предупредить тебя о том, что ничего из того, что ты увидишь, никому нельзя рассказывать. Ты можешь мне это обещать? — спросила я.

— Да, капитан! Так точно, капитан! — закричал Гром в моей голове.

Что странно его голос в моей голове звучал как человеческий, но с немного порывающими нотками, которые перекатывались у меня в голове, как легкие раскаты грома.

— Как символично, — подумала я.

— Лейла? Ты слушаешь? — спросил у меня отец.

— А, нет, прости, что ты сказал? — переспросила я.

— Я спрашиваю, образовалась ли полная связь? — повторил он.

Ник угрюмый стоял сбоку и тоже ждал ответа.

— Если вы о том, могу ли я с ним общаться, то да, — ответила я улыбаясь.

— Как ты его назвала? — спросил Ник.

— Громом, по-моему, ему подходит, — усмехнувшись ответила я.

Ник с отцом снова странно переглянулись.

— В таком случае, это отличные новости, и вам пора отправляться обратно, иначе до

темноты вы не успеете, — сказал нам настоятель.

Мы, согласно кивнув, пошли к лашэртам, по дороге забрав всех детей и подписав документы о нашем посещении.

6. Гром

Яша весело перебирал лапами, стремясь побыстрее попасть домой и видимо привыкнув к своей новой хозяйке. Настроение у всех было крайне задумчивое, и, если честно, я очень устала. Мое новое тело было абсолютно не приспособлено к долгим поездкам и таким приключениям. Чтобы как-то скрасить время, я решила узнать у своей новообретенной сущности его историю.

— Гром, слушай, если для тебя это не слишком тяжело, ты можешь мне рассказать, что с тобой произошло? — спросила я у него.

— Хех, не будь такой доброй, ты имеешь права и будешь знать все то, что знаю я, и так же наоборот, — хмыкнул Гром.

— Что касается моей истории, то в принципе все просто, и одновременно не совсем. Двенадцать лет назад, я встретил своего всадника, который, как и вы приехал искать своего дракона. Парню к тому моменту было уже 19, а я только первый год, как появился в Монастыре. Я сразу понял, что он мне подходит и был невероятно рад, так же, как и он. Я не уверен знаешь ли ты, но каждые 100 лет в этом мире открывается портал из нижних миров, это происходит на западе от обоих континентов, в том месте, где пролив между ними впадает в океан. Это место называют Морем Чудовищ и не просто так, именно туда из разлома вылазят жуткие твари, и, по сути, это, наверное, единственная причина, почему между империями идет только холодная война. Каждый раз, когда это происходит лучшие всадники из обеих империй, собираются вместе, чтобы закрыть портал и истребить тварей. В тот год, Райан, так его звали, послушался своего отца и решил, что он достаточно сильный и смелый, поэтому он тайно пошел за своим братом к месту сражения. Конечно же он не был готов к тому, что там встретил, так же, как и я. Мы думали, что это веселые подвиги, приключения, но жизнь на самом деле жестока. Мы не успели добраться даже до заставы, где был его брат, как на нас напали, это было настолько неожиданно, что мы не успели даже убежать. Меня сильно ранили, а Райан умирал, и я тоже должен был умереть вместе с ним, но упрямый мальчишка сказал, что это не честно и отрекся от меня, спасая мне жизнь. Его брат прилетел как раз после этого, но было поздно, а я как трус сидел в кустах не в силах выйти и просить прощения, — очень грустным голосом сказал он.

— Гром, а как полностью звали твоего всадника? — спросила я, покрываясь мурашками от пролетевшей в голове догадки, которая появилась из-за всплывшего воспоминания.

— Райан Ливьер, — шепотом сказал Гром, так как тоже уловил мысль с моим воспоминанием.

— Гром, твоим всадником был трагически погибший двенадцать лет назад принц Райан, средний принц нашей империи? — в полном шоке спросила я.

— Наверное, я не уверен, я тогда не успел установить полную связь с ним и был слишком мал, что бы полностью понимать, что происходит, — растерянно сказал он.

— Ладно, не переживай, разберемся с этим позже, — устало сказала я.

Добравшись наконец то до дома, я, попрощавшись со всеми сразу же ушла к себе в комнату и пошла спать, тело ныло нещадно и все мышцы в том числе.

— Так, с этим надо что-то делать, я не смогу так жить, — подумала я, засыпая.

Со следующего утра началась моя жестокая работа над собой. Я разработала себе

— Нет, что-то не так? — не поняла я их реакции.

— Это же ариец, дитя Волшебного Леса, в нашем мире всего два таких рода драконов, и они оба всегда избирают только детей императорской крови, — очень серьезно сказал отец.

— Майкл, этому есть только одно объяснение, ее помолвка, — сказала мама.

— Ты права, это единственное логическое объяснение, — ответил отец, а я из всего этого слышала только одно единственное слово — помолвка.

— Что? Какая помолвка? — не поняла я.

— Ты не помнишь? Вы с младенчества помолвлены с младшим принцем Рейнаром, после окончания Академии ты выйдешь за него замуж, — удивленно сказала мне мама.

— Что?!

Земля просто поехала из-под ног. В голову хлынули воспоминания о том, что эта помолвка организована самим императором, и ее нельзя расторгнуть. Еще одно воспоминание вопило благим матом о том, что это одна из причин, почему Лейла из этого мира потеряла желание жить. В моей душе всколыхнулась жгучая ненависть к подобного рода решениям, и к самому принцу, которого, хоть убей, я абсолютно не могла вспомнить. Гром, перепуганный моей реакцией тут же, оказался рядом со мной, обвинив всем своим телом пространство вокруг и не давая взволнованным родителям подойти ближе.

— Вы же знаете, что я не хочу за него замуж, — зло сказала я, немного придя в себя.

— Мы уже говорили об этом, это не обсуждается! — строго сказал герцог.

— Вот тебе и прелести идеальной семьи. Черт! — подумала я.

— Гром умоляю скажи, что есть способ избавиться от помолвки, если все совсем будет плохо, — умоляюще посмотрела я на него.

— Единственный способ разорвать эту помолвку — это умереть, — грустно сказал Гром.

Я очень тяжело вздохнула, все еще лелея мысль, что я найду способ избавиться от этой новости, ну или на крайний случай я смогу договориться с женихом. Даже в своих самых радужных мечтах я не представляла, что смогу полюбить того, кого не выбирала сама, я терпеть не могла ущемления своей свободы. Я не стала говорить все те гадости, что отчаянно крутились у меня на языке, моей только что приобретенной семье, но, по-моему, мой взгляд сказал им больше, чем надо было.

— Ты очень изменилась, — грустно сказал отец.

Видимо раньше я бы начала плакать или умолять, но это была не я и это был не мой характер.

— Я просто повзрослела отец, к тому же я многого не помню, — спокойно сказала я, наверное, впервые не боясь быть пойманной на том, что я не та Лейла, что была в прошлом.

— А мне ты нравишься именно такой, — неожиданно сказала мама, улыбнувшись.

Я не смогла не улыбнуться ей в ответ, это было просто невероятно приятно слышать.

— Лейла, скажи, пожалуйста, Грому показать крыло, — попросил отец.

Гром не стал тянуть, он просто нахально оскалил пасть и распахнул крылья на всю возможную длину. Я знала, что он красуется, потому что в моих воспоминаниях дракон отца был меньше Грома и не таким на мой взгляд красивым, а вот у мамы была наоборот очень, просто невероятно красивая, но миниатюрная дракониха.

— Даммм, тебе очень повезло Лейла, но вот его раненое крыло, к сожалению, будет очень сложно восстановить, — сказал отец.

Гром оскалился сильнее и зарычал, для него не возможность летать была большой

темой.

— Не волнуйся, мы сделаем с тобой все возможное, чтобы вернуть тебе небо, — пообещала я Грому.

— Понял, понял, не злись. А он у тебя с характером, — хмыкнул герцог.

Я ухмыльнулась в ответ, зовя Грома обратно, что он с удовольствием и сделал, растаяв фиолетовыми искрами. В этот день мы больше не поднимали тему помолвки и ранения Грома, но это дало мне только еще больше мотивации готовиться к поезде в Академию всадников тщательнее.

На следующее утро, после ранней пробежки и тренировки я терроризировала лабораторию Эндела. Вообще Эндел представлял из себя классического немного сумасшедшего ученого средних лет, с рыжими вьющимися волосами, которые вечно были похожи на макаронный взрыв и темными глубоко посаженными глазами. Людей он не любил, так же, как и общение с ними, поэтому уговорить его себя обучать, было задачей далеко не из легких.

— Эндел, ну пожалуйста, это вопрос жизни и смерти, — умоляла в который раз я.

— Я же сказал, что не обучаю новичков, ты наверняка даже отличие вены от артерии не знаешь, леди Лейла, прошу тебя уходи, — просил он, пытаясь оставаться вежливым.

Так как я выросла на его глазах, то он мог позволить обращаться со мной на ты, но все-таки нормы приличия все равно никогда не переступал.

— Почему это не знаю, я много что знаю, у меня проблемы только с магией и ее применением, — продолжала я капать ему на мозги.

— Правда? Ну тогда ответь на мой вопрос, — разозлившись сказал он.

— Хорошо! Артерии — это кровеносные сосуды, которые несут обогащенную кислородом кровь, от сердца в организм, а вены, наоборот доставляют кровь с низким содержанием кислорода из организма в сердце, — протараторила я, то, что когда-то учила наизусть так, чтобы никогда в жизни не забыть, он решил проверить меня по теме, которая касалась моей мечты.

— Хммм, это верно, и даже развернуто, ладно я согласен, но только в обмен на чешуйку арийского дракона, — поставил свое условие Эндел.

— Гром? — спросила я.

В следующую секунду у Эндела на столе лежала стальная чешуйка.

— Что правда так просто? Это же величайшая ценность! Твой дракон и правда тебя ценит, — обалдело сказал он.

Я улыбнулась, посылая теплую волну благодарности Грому.

— Мы оба очень друг друга ценим, — ответила я.

— Хорошо, но раз сама напросилась не жалуйся, иди переодевайся в походную одежду, пойдем искать тебе первого пациента.

В лесах нашего герцогства водилось много разной живности, но как я уже говорила они все были драконообразные или змееобразные. Чаще всего тут встречались парвусы, это были такие маленькие дракончики, которые были не особо умными, но и не опасными, очень редко и в основном в более влажной, озерной местности можно было встретить так же ангуйлов или по-другому водных драконов, конечно же они были намного меньше существ всадников и не имели крыльев, но считалось, что магически это были самые сильные существа этого мира, из-за чего их часто истребляли, ради энергии и природного кристалла — накопителя.

Я абсолютно не заметила, как пролетело время до момента, когда было пора отправляться в Академию, за то мое тело заметило это очень сильно. Я добилась того, чего не ожидала сама: фигура стала подтянутой и обросла мышцами и формами в нужных местах, реакция казалось стала еще быстрее чем раньше, чему очень способствовал мой дар теневого пламени. Лицо тоже сильно изменилось, ушли все высыпания и нездоровая бледность, так же я как будто повзрослела, не сказать, что сильно, но видимо внутреннее содержание все-таки влияет на внешность. Одним словом, в той девушке, которая через неделю отправиться в Академию всадников, было совсем не узнать того гадкого утенка, который был раньше, это касалось как меня, которая жила на Антруме, так и на удивление, той, кто жила на Земле. Я больше не могла сказать, что я была кем-то из них, скорее я стала абсолютно новым человеком, точнее уже не совсем даже человеком, скорее всадником и мне это очень нравилось.

Прежде чем уезжать у меня все еще оставалось одно дело, которое я должна была решить, пока я не уехала в Академию, и это та самая девушка, которая столкнула меня в озеро. Я подкараулила ее, когда она приводила в порядок клумбу на заднем дворе нашего, далеко не маленького поместья, которое я уже давно стала считать своим домом.

— Эйра? — обратилась я к девушке.

Она дернулась, но не сильно, я заметила это только потому, что внимательно наблюдала за ее реакцией.

— Да, леди Лейла, я могу вам чем-то помочь, — собравшись спросила она.

— Знаешь вообще то можешь. Ответь мне на один вопрос. Моя смерть стоила бы того? — спокойно спросила я.

— Что? О чем вы? — спросила она, пытаясь держать себя в руках, но ее резкая бледность выдала ее с головой.

— Не притворяйся, я прекрасно помнила, что именно ты столкнула меня с утеса. Ты еще жива только потому, что я никому и ничего не сказала, — холодно сказала я ей.

Это была правда, за покушение на жизнь наследника, или наследницы одного из ведущих родов, полагалась смертная казнь или лишение магии и ссылка, что практически равноценно. Этот мир не был плюшевым и пушистым, каким он хотел казаться, скорее наоборот, он был намного более жестоким, чем Земля. Здесь правила не только власть, но и сила.

— Я... я...Простите меня, пожалуйста, и можете выдать меня герцогу, я ни о чем не жалею, хотя и была не права. Я считала, что это вы были виноваты в смерти моей сестры, — сказала девушка, опустив голову.

— Что именно произошло с твоей сестрой? — спросила я, не торопясь делать выводы.

— Вы не помните? Почти за месяц до того инцидента с озером, она была вашей личной служанкой и поехала с отрядом, который должен был вас встречать из Академии. На обратном пути на вас напали, а ее серьезно ранили, и она умерла. В тот день вашего лашэрта тоже убили, — с наворачивающимися слезами на глазах, сказала она.

Я абсолютно не помнила тот день и ситуацию, поэтому не знала, что такое вообще произошло, хотя отец и говорил о том, что моего предыдущего лашэрта убили.

— Мне очень жаль, но я этого не помню. Могу я узнать, почему ты поменяла свое мнение? — спросила я то, что меня интересовало больше всего.

Я не заметала в ней ненависти или неприязни ко мне, хотя это и могло быть обманчиво.

— Лорд Николас, после того как вам привели нового лашэрта, рассказывал конюху о

том, что предыдущий погиб из-за того, что вы госпожа спрятали за него мою раненую сестру, пытаюсь ее спасти. И так же сказал о том, что нападавшие пытались убить именно ее, из-за того, что она поссорилась с кем-то из аристократов, пока они ждали вас в столице, отказав какому-то лорду, — грустно сказала Эйра.

— Я рада, что это недопонимание разрешилось и я очень тебе сочувствую. Я сделаю вид, что этого разговора не было, так же, как и ситуации на утесе, но я надеюсь, что жизнь научила тебя не делать поспешных выводов, — ответила я.

— Да, я это очень хорошо осознала. Спасибо вам! И я должна сказать, что вы очень сильно изменились в лучшую сторону, я никогда не видела столько жизни в ваших глазах, — сказала она.

— Жизнь меняет людей. Или смерть? — с усмешкой подумала я, уходя обратно в дом.

Было пора собирать вещи и начинать новую главу жизни, и что-то мне подсказывало, что не самую приятную.

7. Академия всадников

Утро понедельника добрым не бывает, особенно когда тебе надо уезжать из привычной обстановки в новые еще не известные проблемы. Сегодня, я, команда уже знакомой мне охраны и Ник, который скоро должен будет прилететь, выезжаем в сторону Лумена, который является самым большим городом в империи Игнис и по совместительству ее столицей. Как вы уже догадались, Академия всадников находится именно там, так же, как и императорский дворец и все самые важные учреждения империи. Завтра утром, я уже должна буду сидеть в кабинете на вводной лекции для адептов второго курса, и с этого года я «почетно» переведена на боевой факультет, так как прошла распределение и стану частью одной из боевых пятерок, как маг целитель. Сам факт Академии и учебы меня очень радовал, но вот наличие в этом самом учебном заведении принца и моего жениха меня просто вымораживало.

— Буду просто меньше с ним пересекаться, — попыталась успокоить себя я.

Я еще раз проверила все ли я собрала и не упаковали ли мне что-нибудь из того ужасного гардероба, что был у меня раньше, ненужных вещей, и пошла вниз к конюшням, так как Ник уже должен был прилететь, а вещи доставят специальной доставкой по воздуху, естественно на драконе. Вообще гардероб и стиль одежды я изменила очень сильно, теперь особенно с расчетом на предстоящую учебу, я в основном носила узкие черные штаны, рубашки, тоже чаще всего черные и разные накидки или вязанные жилетки, а вот для тренировок у меня было несколько темных облегающих штанов и водолазок из специальной ткани, которые позволяли удобно двигаться, не бояться грязи и того, что я могу их порвать, а так же в них очень удобно было размахивать кинжалами или стрелять из лука, чем я тоже активно занималась под предводительством капитана нашей охраны — Тэрона, который с удовольствием гонял меня последний месяц, один раз случайно заметив мою тренировку.

Осмотрев еще раз свою комнату, и попрощавшись с ней до ближайших каникул, я пошла на выход. Подходя к конюшне, я поняла, что была права и Николас уже был на месте и разговаривал с моим отцом.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

— Доброе, — ответил мне отец.

— Ты новая сопровождающая Лейлы? Сходи передай, чтобы она поторопилась, нам пора выезжать, — сказал Ник, лишь бросив на меня мимолетный взгляд и повернувшись обратно к герцогу.

Я немного опешила.

— Правда надо сходить и передать, а если я не хочу? — весело спросила я, заметив смешинки в глазах отца.

— Лейла, не спорь, — сказал Ник, явно узнав мой голос, и прибывая не в самом лучшем настроении.

— Стоп, что? Лейла! — обалдевшим голосом спросил он, осматривая меня с головы до ног.

— А ты кого ожидал, кикимору болотную? — усмехнулась я, проходя мимо него и открывая дверь Яшиного загона, который уже нетерпеливо перебирал лапами.

— Я тебя не узнал, — все еще шокировано сказал он.

— Я заметила, — хмыкнула я.

— Я чувствую, завтра в Академии будет полный переполох. Ну ты, конечно, дала, — усмехнулся Ник.

— Это еще что, ты еще ее дракона не видел, — хмыкнув сказал герцог Сэйран.

— А что не так с драконом? — спросил ничего не подозревающий Ник.

Он так же, как и отец не видел в тот раз в Монастыре, что за дракон меня выбрал.

— Скажем так, пусть это останется сюрпризом, — сказала я.

Отец понимающе кивнул.

— Может ты права, и так будет лучше, — сказал он.

— Я не прощаюсь, мы еще увидимся, — сказал отец в своей обычной манере и пошел обратно в дом.

— Ну, что, поехали? — спросил Ник все еще восторженно косясь на меня.

— Поехали, — совсем не восторженно сказала я.

— Лейла! Вы готовы? — раздался голос Тэрона, где-то из-за угла.

— Да, выезжаем! — крикнула я в ответ.

— И когда это ты стала близка с капитаном твоей охраны? — не слишком довольный спросил Ник, реагируя точно так как отреагировал бы старший брат своей мелкой сестры, при виде непонятого мужика, ошивающегося рядом.

— С тех самых, когда он стал моим учителем, — усмехнулась я, не желая помогать ему в решении его внутренних противоречий.

Мы дружным отрядом и одним недовольным кадром, отправились в путь. Дорога нам предстояла не близкая, и приехать в Лумен мы должны были только поздним вечером, поэтому ехали мы быстро и без особых остановок. Николас долго дуться не смог, так что всю дорогу мы провели, перешучиваясь и слушая его истории о форпосте и новобранцах, которые появились у него за последний месяц. Разобравшись в наших с Тэроном взаимоотношениях, он, наоборот, начал узнавать у него про мои успехи. Вообще он вел себя совсем не так как в нашу прошлую встречу, но что-то мне подсказывало, что это было вызвано моим новым поведением и его утренним удивлением по поводу моего внешнего вида.

Нам повезло, и мы без приключений добрались до столицы, как раз, когда солнце только начало садиться, хотя и рассчитывали приехать на пару часов позже. По всей видимости, время рассчитывали с расчетом, что я захочу отдохнуть намного больше, так как это и было раньше, но теперь моя физическая форма позволила мне вполне сносно перенести путешествие, хотя я и не могла сказать, что я совсем не устала. Лумен встретил нас своей просто невероятной красотой в лучах закатного солнца. С холма, с которого мы съезжали к северным воротам города, открывался просто великолепный вид на отдельно

стоящие двухэтажные домики. В каждом районе по центру была большая площадь, куда могли приземляться драконы, но только те, у кого на это было специальное разрешение, а так по городу в основном передвигались пешком или на лашэртах. Столица сама по себе была огромной, с множеством жителей. Императорский дворец находился в самом центре, вокруг него были районы высшей аристократии и государственных учреждений, Академия же находилась с южной стороны города, на более отдалённом от густонаселенных районов участке.

Академия всадников считалась самой престижной академией в Игнисе, соответственно учились там представители высшей аристократии, которые могли оплатить обучение и очень талантливые ребята, которым обучение оплачивал бюджет империи. Как я уже упоминала сила и талант в этом мире играли очень важную роль, иногда даже более важную чем деньги, ну или скорее пробивали путь к этим самым деньгам и высокому статусу.

— Мы на месте, дальше ты пойдешь сама. Твои вещи уже должны быть в общежитии, — сказал Ник.

— Спасибо, я тогда пойду, мне надо еще найти коменданта, — сказала я, стараясь не показывать, что впервые за последнее время пребывания в этом мире словила волну паники и неприятных воспоминаний.

— Хорошо, мы поедem, если что, ты помнишь, как с нами связаться? — спросил он.

— Да, да, найти ректора и он свяжется, — закатив глаза сказала я.

— Удачи, Лейла, я очень рад тому, что ты изменилась, не потеряй, пожалуйста, эту искру, — серьезно сказал Николас.

— Увидимся, — махнула я рукой, заходя на территорию Академии и сразу же передавая Яшу в конюшню.

Академия всадников представляла из себя сборную солянку множества зданий, полигонов и одной самой большой арены, на которой проходили все самые важные соревнования и турниры. Главное здание было сделано в стиле какого-то современного дворца или так, в моем понимании, могло бы выглядеть здание парламента. Учебный корпус тоже имел какой-то такой мотив, но был выполнен в более простом виде, общежития же были самыми обычными зданиями пятиэтажек со множеством комнат, внутри по моим воспоминаниям это было похоже на отель. Я зашла в женское общежитие и пошла искать коменданта — мадам Миранду.

Она нашлась быстро, но вот получить ключи стало проблемой.

— Я тебя не помню! — упрямо повторяла эта раздражающая старушка.

Это, наверное, была первая женщина в возрасте, кого я встретила в этом мире. Она было худой и на вид просто божий одуванчик, но вот характер у нее точно был цербера.

— Уважаемая, я же вам говорю, что я Лейла Сэйран, и я перешла на второй курс, — пыталась доказать ей свою личность я.

— Ничего не знаю ищите ректора! — плюясь слюной, проорала она и вернулась к своим делам.

— Можно, я ей отожру голову и пушу фонтан крови из ее тощей шейки, — прорычал взбешенный Гром у меня внутри.

Если честно, я настолько сама разозлилась от происходящего, что еле его сдерживала.

— Хорошо, но с последствиями вы будете разбираться сами, — спокойно сказала я, вкладывая последнюю крупичку выдержки в свои слова.

Надо ли говорить, что в кабинет к ректору я просто ворвалась? Я просто пролетела

приемную, выбила ногой и так приоткрытую дверь и взглядом, полным желанием убивать упрямых старушек, уставилась на мужчину, сидящего посреди кабинета. На удивление, он только вопросительно вздернул бровь. Я молчала, потратив пару минут на то, чтобы просто успокоиться, параллельно ожидающе смотря на него. Ректора Академии всадников звали Ратмир Ливьер, он так же приходился близким родственником королю и был двоюродным дядей младшего принца. По внешности он был очень даже привлекательным мужчиной с темными почти черными волосами и зелеными глазами, чем и заслужил внимание всей женской части академии.

— Девушка, если уж ворвались в кабинет, то будьте добры представиться, — попросил он, смотря в свои бумаги как ни в чем не бывало.

— Вы издеваетесь, да? — раздраженно спросила я.

Этот человек как никто другой должен был меня узнать, так как он был единственным, кто неплохо ко мне относился и общался со мной в прошлом году, ища способ обрести мне сущность и разобраться с магией, так как естественно, что невеста принца не может быть бездарностью, но даже это не смогло разорвать помолвку, еще больше убивая мою надежду на освобождение от этих нежеланных уз.

Ректор внимательно присмотрелся.

— Лейла? Вот это да, я тебя почти не узнал, — удивленно сказал он.

— Не вы один, — не разделяя его восторга, сказала я.

— Что-то случилось? — спросил он, видимо вспомнив мое эффектное появление.

— Мадам Миранда случилась, — сказала я, будучи не в настроении расписывать дифирамбы и жаловаться из-за такого пустяка, но выбора не было.

Ратмир вопросительно на меня посмотрел.

— Она не пускает меня в общежитие, потому что, видите ли, я здесь не учусь. Сказала, что без вашего подтверждения меня не пустит, — объяснила я.

Он начал смеяться. Ректор Академии всадников, один из сильнейших и не возмутимых людей, из всех, кого я знала, сидел и смеялся надо мной.

— Я сейчас обижусь, развернусь и уеду домой, под предлогом того, что меня не пустили в общежитие Академии, а ректор над этим просто посмеялся, — холодно сказала я.

Он не был мне близким другом или членом семьи, кому, я бы спустила подобное, к тому же он был одним из тех, кому я «обязана» нашей с принцем помолвкой, поэтому мне было не смешно, к тому же я устала и хотела просто сходить в душ и лечь спать, потому что завтрашний день в этом месте мог обещать мне все, что угодно.

Ректор перестал смеяться и прищурился.

— А ты изменилась, — просто констатировал он.

— Да, и еще я потеряла память, о чем, я надеюсь вам сообщили, — уже спокойнее сказала я.

— Да, лорд Сэйран мне писал об этом. Пойдем, провожу тебя до общежития, — ответил он.

— Идемте, — просто сказала я.

— Ну может, он хоть кусочек даст откусить от той мымры, а? — жалостливо спросил Гром.

— А ты, когда это, в кровожадного такого превратился, — усмехнулась я.

— Вот как в это место приехал, так и стал, — важно сказал он.

Я внутренне засмеялась и облегченно выдохнула.

— Я не одна, и я со всем разберусь, — сказала я сама себе.

Благодаря ректору я быстро попала в общежитие и смогла наконец то подняться в свою комнату. К моему не слишком большому удовольствию, у меня будет новая соседка с первого курса, которая приедет завтра.

— Ну хоть новенькая, будет шанс познакомиться, а не ломать уже сформированное мнение, — облегченно подумала я.

Поднявшись на третий этаж общежития и пройдя по коридору налево, я остановилась возле четвертой по счету двери и вздохнула. Весь вечер с момента моего приезда сюда, меня просто топил в неприятных воспоминаниях, но хотя бы тут не было ничего, как будто я тут и не жила. Открыв дверь мне открылся вид на самую обычную светлую комнату с двумя кроватями и столами возле двух отдельных окон. Конечно, с общагой на Земле это абсолютно не могло сравниться, уж двухспальных кроватей, там точно никогда бы не было. Оставшись довольная комнатой, и выбрав себе левую кровать подальше от входа, я принялась разбирать уже доставленные вещи. К моему сожалению формы, тут не было, только специальные магические кулоны, который мне дала все та же мадам Миранда. Они определяли направление обучения, мой был фиолетовым, что означало боевой факультет, по-моему, в прошлом году он был зеленым, так как училась я только целительству. В зависимости от насыщенности цвета было понятно, на каком из 4 лет обучения был адепт. Начинали учиться тут примерно в 20, после наступления первого совершеннолетия и учились 4 года, а потом еще 3 была практика, те кто хотел доучивались еще 2 года получая первую из 5 степеней магистра, а дальше уже повышали уровень работая на благо империи или мира, как в случае с Николасом. Я была рада такому долгому обучению, только по одной причине, у меня был повод оттянуть свадьбу как можно дальше.

— Не переживай ты так, найдем мы выход. Пошли лучше спать, — зевая сказал Гром.

— Хех, это точно, я не сдамся, не так просто уж точно! — поддержала я Грома, укладываясь спать.

Глаза слипались, так что уснула я быстро, и с настроем, что, что бы не происходило завтра, я справлюсь.

8. Команда

Я решила, что я не имею права пропускать тренировки не под каким предлогом, поэтому с восходом солнца, я уже была на улице. Утро было довольно сырое, но теплое, как мне показалось теплее, чем обычно было в герцогстве. Я еще вчера выудила из воспоминаний, что где то позади всех зданий есть тропинка через лес, которая вела к вершине холма, длиной она была где час пешего пути, так что мне для бега подходила идеально. Проснувшись я с на удивление очень хорошим настроением, настолько, что забегая на вершину, я смеялась с сонного ворчания Грома, про трясущуюся повозку, в которой не удобно спать. Я настолько отпустила эмоции, что магия впервые полилась через край. Со мной уже случались выбросы, когда мы вместе с Энделом искали парвусов в лесу, чтобы кого-нибудь вылечить. Когда я чувствовала боль маленького существа меня, в какой то степени, перекалинивало и я вливала все, что во мне было. Эндел сказал, что впервые видит подобное, создавалось такое ощущение, что я обмениваюсь этой самой энергией с природой, потому, что мой источник наполнялся очень быстро, не смотря на то, насколько много целительской магии я вложила. С тeneвым пламенем все было наоборот, создавалось ощущение, что оно как губка мгновенно впитывает большую часть моего резерва. Сейчас было такое ощущение, что это место было невероятно одиноким и голодным, с ним хотелось поделиться даже последним

куском хлеба.

— Лейла, что это такое? — спросил Гром.

— Не знаю, но я наполнила пространство своей энергией и у меня такое ощущение, что меня как новогоднюю елку обмотали гирляндой, потому что во мне настолько много энергии, что я сейчас засвечусь, — захихикала я.

— Лейла! Что смешного, это же Холм Забвения! — заорал внезапно Гром, чем меня изрядно напугал.

— И что это такое? — спросила я, приходя в себя и осматривая лесной пейзаж впереди.

Я стояла на верхушке холма, на небольшой поляне окруженной лесом и собственно ничего больше примечательного в нем не было.

— Я не уверен, но, по-моему, в древности тут проводили ритуалы, это место как аккумулятор притягивает энергию природы, но не понятно, почему оно откликается на твою магию, так не должно быть, — сказал Гром.

— Не знаю, но не думаю, что это не важно. Я чувствую, что оно мне не навредит, — сказала я.

— Да, я тоже это ощущаю. Но если ты еще раз меня так разбудишь, то я поседею и умру, — начал разыгрывать комедию Гром.

— Ты, сидящий дедуля, не хочешь выйти размять лапы, — спросила я.

— Не, вдруг меня еще увидят, мы же решили, играем до победного, меня тут вообще нет, — сказал он.

— Просто признай, что тебе лень, — хмыкнула я, не ведясь на его уловку.

— Ну, и не без этого, — хохотнул он.

Мы вернулись обратно в общагу и я подходя к комнате заметила, что дверь приоткрыта. Зайдя внутрь, я увидела темноволосую девушку с карими глазами, сидящую на кровати и потерянно смотрящую куда то в одну точку.

— Привет, — поздоровалась я.

— Ой, привет, а ты моя соседка? Я Кира Орнен, — смутившись поздоровалась она.

— Орнен — это фамилия первого советника короля, а она, судя по всему, его единственная дочь, — выудила я из своей головы информацию.

— Да, я Лейла Сэйран, — представилась я в ответ.

— Ух ты, правда? Значит наши отцы знакомы, — обрадованно сказала она.

— А где твои вещи? — спросила я, обратив внимание на явное отсутствие у нее вещей, за исключением маленькой сумки, тогда как я привезла три огромные полные бесполезной одежды только потому, что взять меньше мне просто не дали.

— Вещи... Эммм... Понимаешь, я как бы сбежала из дома. Мой отец хотел оставить меня учиться на домашнем обучении, он сказал, что я даже экзамены сюда без его помощи не сдам, но я сдала, а он все равно был против, поэтому я поступила на стипендию, но из дома пришлось убежать, иначе он бы меня просто запер. Мой брат меня поддержал, он учиться вместе с тобой на втором курсе, на факультете боевиков, — сказала Кира.

— Даммм, знаешь договориться с родителями бывает не просто, — сказала я, прекрасно ее понимая.

— Знаешь, что, иди сюда, — позвала я ее подходя к шкафу.

В следующие 10 минут я методично выгружала ей все то, что сама носить не собиралась, потому что кроме того, что заказывала у портного я, мне дошивались еще подобные же более яркие вещи. Комплекцией мы были похожи, так что я нашла отличный

способ избавиться от всего ненужного, к тому же мне было не жалко и в какой то степени мне импонировало, то, что она решила пойти наперекор отцу и учиться там, где она хочет.

— Так, это все новое, так что носи в свое удовольствие, а того, чего не будет, ты сможешь докупить на стипендию, — сказала я, еще раз осматривая шкаф.

Не услышав ответа, я повернулась на девушку.

— Спасибо, ты не представляешь, сколько для меня это значит, — тихо сказала она.

А вот в этом она ошибалась, я прекрасно понимала, что из-за того, что формы не было ей пришлось бы купить что-то совсем не дорогое, а это абсолютно не соответствовало ее статусу, что выставило бы ее просто на смех и скорее всего не обошлось бы без издевательств.

— Не надо благодарности, в какой-то степени я тебя понимаю, боюсь, что ты еще много чего «хорошего» обо мне услышишь, — усмехнулась я, следя за ее реакцией.

— Уж поверь мне в том гадючнике, в котором я жила во дворце, все только и держится на этих самых слухах. Я привыкла судить о людях по своему собственному впечатлению, — усмехнулась мне в тон она.

— Что же, может быть, мы даже и подружимся, — подумала я.

Переодевшись и собравшись мы пошли в столовую, которая уже просто кишела кучей студентов с разных факультетов и разных курсов. Мы с Кирой взяли себе завтрак и сели в более отдаленный угол, что бы спокойно поесть. До вводной лекции у всех курсов был еще час, так что все адепты как раз таки собрались в обители всех святых — в столовой. Мы обсуждали что-то по поводу Академии, когда в двери столовой вошла высокая красивая блондинка с кукольным лицом и голубыми глазами, в окружении еще двух ее менее красивых копий. В голове резко вспыхнуло воспоминание. Изабелла Вэйл — мой бывший самый ужасный кошмар и та, кто в тайне от всех всегда мечтала занять, такое ненавистное мной, место будущей принцессы. Я немного напряглась, но внешне наоборот расслабленно сидела, не подывая виду. Между прочим, Кира проделала что-то похожее, явно будучи знакома с этой особой. Мы переглянулись и одновременно усмехнулись.

— Та, что слева, София, будет учиться со мной на факультете артефакторов. Она меня люто ненавидит и мимо точно не пройдет, — сказала Кира.

— Изабелла аналогично относиться ко мне, вот только поводов у нее, к сожалению, намного больше. Но мы вот сейчас и проверим узнает ли она меня вообще, — хмыкнула я.

— А ты сильно изменилась с прошлого года? — с интересом спросила она.

— Скажем так, мадам Миранда меня не пустила в общежитие, а ректор еле узнал, — заговорщицки сказала я.

— Оу, я срочно должна увидеть ее лицо, когда она поймет, — подмигнула мне Кира.

Как мы и ожидали, это прекрасное трио, не смогло пройти мимо. София осмотрела Киру с головы до ног и недовольно поджала губы.

— Что, значит слухи о том, что тебя выставили побираться на улицу не правда? Может тебе нужна помощь, одежда например? — строя из себя саму невинность спросила она.

Это было низко, и теперь я окончательно убедилась в том, что поступила правильно, отдав часть своих вещей девушке.

— Ну, если для тебя одежда от Ролана Валирана это показатель того, что человек побирается, то тебе пора сменить юбочку, — насмешливо сказала я.

Все трое повернулись на меня. Ролан Валиран был самым дорогим и самым известным дизайнером в Игнисе, да и в мире в принципе. Его стиль одежды нравился мне больше всего,

так как был похож на современный Земной, поэтому я заказывала вещи только от него, к тому же отец с ним дружил и даже обещал как-нибудь познакомить. Герцог Сэйран абсолютно не скупился ни на что для своей дочери, поэтому я просто тихо радовалась, что у меня есть такая возможность, хотя гардероб Лейлы из прошлого, был в разы дороже и безвкуснее, но это на мой взгляд.

— А ты у нас еще кто? — спросила Изабелла.

— Иззи, не разговаривай ты с ней, она наверно безродная, — стоя из себя львицу сказала третья.

Если мне не изменяла память, ее звали Сисилия, так же как и София, они были дочерьми графов из высшей аристократии. Я и Изабелла стояли на одном социальном статусе, дочерей герцогов, но мой отец занимал более близкое расположение у короля. Кира была где-то между нами, статус ее семьи не был таким высоким, но положение ее отца при дворе поднимало ее статус на примерно наш с Изабеллой уровень, официально чуть ниже, номинально такой же.

— Изабелла, вот только честно, у твоих подружек с каждым годом все меньше мозгов, или это они так шутят плоско? — спросила я, коварно улыбаясь.

— Да уж Сисилия, назвать девушку из рода Сэйран, безродной, это надо постараться, — поддержала мою игру Кира.

До Изабеллы дошло, до ее подхалимок нет.

— Тыыыыыы, — прошипела она.

— Не может быть! — она просто фурией развернулась и вынеслась прочь, не справившись с собой, от слова совсем.

— Ты же понимаешь, что она теперь тебе проходу не даст? — спросила Кира.

— Она и до этого не особо мне его давала, просто теперь это будет игра с двух сторон, — хмыкнула я, ложа в рот очередную ложку вкусной каши с вареньем.

София и Сисилия убежали за своей предводительницей, так что мы смогли спокойно доест свой завтрак и пошли на лекции, договорившись встретиться уже в комнате.

Коридор возле аудитории для вводной лекции, для вторых курсов, был полностью забит адептами, так как тут были обязаны быть все, так как сегодня назовут составы боевых пятерок и тех, кто продолжит учиться на своем направлении. Всего факультетов было 5: боевой магии — фиолетовый, целительства — зеленый, артефакторики — желтый, некромантии — черный и иллюзий — голубой. На боевом факультете учились все стихийники и несколько человек с разных факультетов, кто входил в состав боевых пятерок. На всех остальных учились только по конкретному направлению. Факультет иллюзий был в основном создан для аристократок, кто никогда не будет подвергать жизнь опасности, но престижное образование для выгодного замужества им было просто необходимо. На артефакторике и целительстве были разные адепты, а вот некромантов в принципе было очень мало и это направление не было особо популярным.

Наверное сегодня был один из немногих дней в году, когда все факультеты одного курса собирались вместе в одной аудитории, поэтому тут было очень шумно и полно абсолютно незнакомых мне людей. Когда всех запустили в аудиторию, я постаралась сесть подальше назад, что бы иметь возможность осмотреться. На самой лекции не было ничего интересного, даже преподаватель не был из тех, кто будет у нас преподавать, он был с факультета иллюзий. Расписание я взяла из стопки на столе, когда заходила в класс и в принципе была им довольна. Самое интересное началось, когда начали объявлять новые

боевые пятерки. Сначала называли всех новых капитанов команд, их получилось пятеро, я внимательно слушала и смотрела, потому, что я знала от отца, что точно попаду в одну из команд, так как прошла распределение и ему передал это ректор, но вот в какую точно, я не знала. Последнее названное имя заставило меня вздрогнуть.

— Команда номер пять, капитан Рейнар Ливьер...

Я жадно воткнула взгляд в надменного, высокомерного брюнета, который поднялся со своего места и встал на указанное ему в ряд к четверем остальным капитанам. Память всколыхнулась, но ничего конкретного не выдала, что было не удивительно, так как помнила я многое, действительно лишь отрывками.

— Что-то мне подсказывает, что мы с ним не договоримся, — сказал Гром, смотря за всем происходящим вместе со мной.

— Замолчи, и без тебя тошно, — сказала я, осознавая, что участников уже двух команд полностью назвали.

Судьба похоже задумала очередную насмешку. Когда назвали последнего члена четвертой команды, мне стало плохо.

— Команда номер пять: Рейнар Ливьер, Тайлер Кьен, Даниэль Грэйи, Марк Орнен и маг поддержки с факультета целителей Лейла Сэйран, — закончил называть участников преподаватель.

Если честно, мне стоило просто титанических усилий не устроить истерику прямо среди кабинета, а спокойно встать со своего места и под обжигающими и удивленно-завистливыми взглядами спуститься вниз и встать рядом с новой командой. Я прокляла ту минуту, когда решила сесть подальше. Пока я спускалась вниз я осознала, что Изабелла теперь ненавидит меня еще больше, чем раньше, все члены команды это друзья принца, один из которых брат моей соседки, а сам принц Рейнар ненавидит меня еще больше, чем все присутствующие вместе взятые. Он был единственным, кто сразу меня узнал и у него единственного из всех мной встреченных в этом мире людей, были такие же серо-стальные глаза как и у меня, которые загорелись адским пламенем, стоило им только остановить свой взгляд на мне. Когда наши взгляды встретились стало понятно окончательно, что мы не просто не договоримся, хорошо если мы вообще не поубиваем друг друга за этот год.

9. Лёд и пламя

Сегодня только среда, а мне уже хочется свалить из этого места куда подальше. Вчерашнее распределение выбило у меня всю почву из под ног, из-за чего я не смогла нормально уснуть и еще до наступления рассвета была уже на том самом странном холме, где еще буквально вчера я радовалась и была в отличном настроении.

— Лейла, перестань, ты так себе все руки собьешь, к тому же у тебя сегодня тренировка и знакомство с командой, — попытался успокоить меня Гром, впервые не пытаясь вставить подколку.

— Как он смеет! Что я ему сделала, — прошипела я себе под нос, прекращая бить несчастный ствол дерева и пытаясь отдышаться.

Вчера сразу после распределения, когда все начали расходиться, я мечтала только об одном, пусть моя команда и один принц в частности, меня просто проигнорирует, но конечно же моим мечтам не суждено было сбыться.

— Что, думаешь кого-то удивить своим внешним видом? Лучше бы тебе и дальше оставаться пустым местом, и сделать все возможное, чтобы тебя отчислили, — с надменной усмешкой сказал этот гад.

Промолчать и не нарываться, так как я это хотела сделать, я не смогла.

— А ты что, думаешь, что весь мир крутится вокруг тебя и твоих желаний? — таким же спокойным и надменным тоном спросила я.

В его глазах заштормило, а я наконец-то поняла, что имеет введу моя память, подкидывая мне информацию о том, что у кого то сильная аура. Я всем нутром почувствовала его раздражение и ненависть.

— Что же пусть будет, по-твоему, оставайся, только потом не плачь и не жалей о своем решении, — снисходительно сказал он, разворачиваясь и уходя.

Все остальные парни тоже потянулись за ним, хоть и не вмешивались в наш разговор, но было глупо думать, что они не встанут на сторону своего друга и их принца.

— Черт, как же бесит! — бессильно опускаясь на лужайку, сказала я Грому.

— Могу его покусать, только не сильно, а то тебе муж калека не нужен, — издевательски предложил Гром.

— Да ну тебя! Никакой поддержки, — притворно обиженно сказала я.

Я наконец то смогла более-менее успокоиться.

— Ладно, надо вернуться переодеться и идти на полигон, — вздохнула я поднимаясь.

Завтрак я уже пропустила, да и наедаться перед тренировкой это последнее, что в моем случае стоило делать. Я поднялась в комнату, Киры уже не было, так как у нее сегодня была первая лекция, а у боевых пятерок среда был день только тренировок и занятия по физической и боевой подготовке, которые проходили на отдельных полигонах с куратором команды. Если я правильно вчера поняла, то нашим куратором будет преподаватель по боевой магии — Эльдар Грэйнд, который вел у нас на первом курсе физическую подготовку, а также был дядей Даниэля Грэйнда, одного из членов нашей команды.

Я сходила в душ, переоделась в один из моих специально сделанных для таких занятий костюмов и собрав все свое терпение, пошла на полигон. Для тренировок нам выделили полигон номер 7, который был размером с небольшое футбольное поле, половину которого занимали тренажеры и полоса препятствий, а вторую половину площадка для поединков и стенды с разным учебным оружием. Когда я подходила к месту нашего первого занятия, я поняла, что принц Рейнар, Даниэль, Тайлер и Марк уже были на месте, так же как и наш преподаватель.

— Где ваш пятый? — спросил магистр Грэйнд у остальных.

— Здравствуйте магистр, я здесь, — сказала я, подходя к остальным.

— Новенькая? Представься, — попросил он.

— Хм, я старенькая магистр Грэйнд, и если вы забыли, то меня зовут Лейла Сэйран, — ответила я ему, под отчетливо слышный скрежет зубов принца.

— Лейла? Хммм, прости, я тебя не узнал, говорят ты потеряла память? — спросил магистр.

— Да, но частично она уже восстановилась, — ответила я, краем глаза замечая заинтересованные взгляды ребят и прожигающий Рейнара.

— Что же, это хорошо, к тому же, что-то мне подсказывает, что эти изменения пошли тебе на пользу, — усмехнулся он.

— Можно и так сказать, — усмехнулась я в ответ.

В прошлом этот человек навевал на меня ужас, это я помнила, но теперь он скорее располагал и я была очень заинтересована в том, что бы у него учиться, как не как звание магистра 3 ранга из пяти существующих, надо было очень постараться, что бы получить.

— Так ладно, хватит разговоров, давайте бегом 30 кругов, — сказал магистр.

— Лейла, ты как справишься? — скорее с интересом, спросил он.

— Вполне, — ответила я, осматривая размер круга.

— Прекрасно, тогда вперед, тот кто не добежит, будет пятьдесят раз приседать за каждый круг, — издевательски добавил магистр Грэйн.

— Ха, посмотрим на каком круге ты потеряешь сознание, — издевательски смеясь, сказал мне принц.

— Взаимно, — ответила я, сжимая челюсть, чтобы не повыдирать ему волосы.

В ответ я снова получила пламенный, полный ненависти взгляд. Вообще с появлением Грома я поняла, что я стала реагировать на все намного сильнее, особенно когда кто-то или что-то меня злило.

Мы побежали. Сказать честно, на 21 круге я почти помирала, но старалась этого не показывать.

— А нечего было себя накручивать и всю ночь не спать, — ворчливо сказал Гром, который как раз таки сейчас преспокойненько досыпал.

— Ты прав, больше я так делать не буду, — ответила я, не в силах еще и с ним пререкаться.

Тридцатый круг я добежала последняя и еле-еле, но вместо ожидаемых подколов, по какой то причине получила 5 очень странных взглядов, даже принц на этот раз просто промолчал.

— Что-то не так? — спросила я, пытаясь отдышаться.

— Ну как тебе сказать, если мне не изменяет память, то твой рекорд в прошлом году был четыре круга и то с натяжкой, — задумчиво сказал магистр Грэйн.

Я удивленно на него посмотрела. Нет, я, конечно, по состоянию тела подозревала, что оно было не особо спортивным, но четыре круга, это как-то совсем стыдно. Сама, я этого в своей памяти так нарыть и не смогла.

— Все было настолько плохо? — еще раз переспросила я.

— Не буду тебе врать, очень, — кивнул магистр.

Рейнар гаденько усмехнулся.

— Рэй, — пихнул локтем того Тайлер.

Тайлер Кьен в нашей команде был не менее темной лошадкой чем мы все. Его мамой была сестрой императрицы Рамины, которые обе были дочерьми герцога Кьена, первого по величине и влиянию герцогства в империи Игнис.

Рэй ответил ему холодным и предупреждающим взглядом, но, по-моему, Тайлера это совсем не напугало. Я сделала вид, что не заметила этого момента.

— Так, теперь информация, через месяц, как вы знаете, будет отбор на участие в Нефритовом Турнире, сомневаюсь, что вы туда попадете, но все возможно, поэтому на тренировках не ленимся и что бы я ни видел у вас проблем с успеваемостью. Так же, до нас дошла информация, что за неделю до отбора приедет команда по обмену из императорской Академии, — ввел нас в курс дела магистр.

Императорская Академия была главной академией в империи Гласиаль, она так же как и наша Академия всадников, находилась в столице империи — Кайзарде. Между академиями магии всегда была конкуренция, но именно между нашей и императорской Академией всегда, так же как и между империями шла холодная война и конкуренция очень часто имела политический подтекст, так как и учились в этих академиях в основном

наследники аристократических семей и императора в том числе.

— Я бы не рассчитывал на спокойную обстановку после их приезда, — хмуро сказал Гром.

— Все самое важное вы знаете, обсудите потом. Сейчас я хочу услышать от вас о ваших способностях в магии, что бы решить какие позиции вы будете занимать и какую тактику в дальнейшем использовать. Что касается драконов и их способностей, мы разберем это позже и только после того, как разберемся с вами лично, — добавил магистр.

— Блииин, а так хотелось посмотреть на их драконов, особенно на дракона принца, он должен быть тоже арийцем, как и ты Гром, — сказала я ему.

— Ты права, — заинтересованно подняв голову, сказал Гром.

Как именно он создавал ощущение поднятой головы, находясь во мне, я не знала, это просто так чувствовалось.

— Рейнар, начнем с тебя, — скомандовал магистр Грэйи.

— У меня разрушающее пламя и так же я маг воздуха, — безразличным тоном сказал Рэй.

— Тайлер, — обратился магистр к следующему.

— У меня пламя защиты, и я маг воды, — весело отозвался он.

— Марк, — перешел он к следующему.

— У меня огненное пламя и соответственно магия огня, — ответил тот.

Я удивленно посмотрела на парня.

— Это как у него огонь с огнем? — не поняла я.

— Нет, ты что совсем неуч, он просто сильный огненный маг, его пламя просто обычный огонь, но намного сильнее чем у других, — пояснил Гром.

— Даниэль, тебя я и так знаю, взаимозаменяющее пламя и тоже магия воды. Лейла, ты маг поддержки — целитель, это очень хорошо, но какое у тебя пламя? — спросил магистр Грэйи.

Он действительно не знал, так как мой отец скрывал этот факт. Почему? Потому, что все и так знали, что у меня нет сущности, но это еще не значило, что она не могла у меня появиться, а вот если бы все знали, что у меня теневого пламя, то было бы понятно, что ее скорее всего и не появиться. Зажечь пламя, с таким даром очень сложно и практически никому не удается, поэтому люди с таким пламенем не могут прогреть яйцо и обрести сущность практически никогда. К счастью, такой дар встречается крайне редко.

— У меня теневого пламя, — сказала я, не опуская взгляда.

Магистр Грэйи дернулся.

— Что же в твоём случае это не так важно. Давайте вперед на полосу препятствий, каждому десять прохождений, — ответил он, переводя тему.

Мы пошли туда, куда нас отправили.

— Хей, Лейла, я Тайлер Кьен, приятно познакомиться, — подошел ко мне парень.

Я вздернула бровь.

— Не смотри ты так, мы теперь одна команда, должны же мы познакомиться, — смеясь сказал он.

Тайлер был высоким зеленоглазым блондином и по своей манере общения и поведения он был болтливым и острым на язык, ловеласом.

— А он прав, я Марк Орнен, моя сестра твоя соседка, — подмигнул мне Марк.

Марк был очень похож на свою сестру, у него были темные волосы и глаза, а по

внешности он выглядел немного хищно и всегда ходил с серьезным лицом, а если и улыбался, то очень хитро и надменно.

— Я Даниэль Грэйи, — кивнул мне последний из парней.

Даниэль был совсем не похож комплекцией на своего дядю, он в отличии от магистра был среднего роста, довольно подкаченным и на внешность обаятельным. С магистром Эльдаром Грэйином у них был одинаковый цвет волос — русо-рыжий и одинаковые голубые глаза.

Дальше нам стало совсем не до разговоров, так как полоса препятствий, которая на вид казалась самой обычной, оказалась напичкана ловушками и хитростями. На эти десять несчастных прохождений мы угробили больше двух часов, конкретно так повалившись по траве и грязевым бассейнам, которые были под препятствиями. Не сказать, что я совсем не справлялась, но чисто пройти в отличии от остальных я смогла лишь один раз и это с учетом того, что у меня было мое особенное зрение, которое позволяло мне реагировать быстрее.

— Что-то ты как куль с мукой ползаешь, — хихикал их своего убежища Гром.

— Ой, да заткнись ты, — зашипела я на него, на секунду отвлекаясь от полосы, за что и поплатилась.

Меня вышибло с бревна огромным мешком с песком и самое обидное, что удар пришелся по носу, из-за того, что я среагировала в последний момент и повернула голову. Я упала на траву сильно ударившись еще и спиной.

— Я тебя на котлеты спущу, ящерица поганая, — шипела я на угорающего Грома.

Я, тяжело вздохнув и заткнув нос рукой, так как из него полилась кровь, поднялась на ноги и все еще костеря Грома и не особо обращая внимания на окружающих пошла к началу полосы.

— Лейла, стой, — раздался голос магистра.

— А? — выпала я из прострации.

— Ты в порядке? — осматривая меня с головы до ног, спросил он.

Сзади маячили еще три вопросительных взгляда и один крайне раздраженный принц, видимо из-за уделения внимания моей персоне.

— Ой, как страшно, она так сильно ударилась, сейчас заплачет, не лучше ли будет ее кем-то заменить, это же так опасно, — с поддельным сочувствием сказал Рэй.

— Где ты тут видишь кого то, кто собрался лить слезы? Разве, что ты из сочувствия к самому себе, — едко ответила я.

— Немедленно, прекратили, разборки будете устраивать в другом месте, — строго посмотрев на нас сказал магистр Грэйи.

— Лейла, покажи нос, — потребовал он.

Я вдохнула, скептически на него посмотрела, отодрала руку от носа, взмахнула ей, вкладывая крупицу энергии и залечивая его так, что не осталось не следа.

— Уж поверьте, я в полном порядке, — хмыкнула я, смотря на растерянное лицо магистра Грэйи.

— Так почему сразу так не сделала? — спросил Даниэль.

— Хотела внимания привлечь, а то пожалеть некому, — усмехнулся Рэй.

Я раздраженно на него посмотрела, получив в ответ такой же взгляд и перевела взгляд обратно на Даниэля.

— Задумалась, — честно сказала я, так как, не могла же я сказать им про Грома.

Магистр Грэйи тяжело вздохнул и сказал, что на сегодня тренировка окончена.

— Что бы на следующем нашем занятии я не слышал такого как сегодня. Мне плевать кто вы друг другу в обычной жизни, но тогда когда вы на полигоне или арене, вы команда, все остальное будьте добры оставить на потом. Сейчас каждый из вас идет в куб, вон в той части и час медитирует, и что бы никаких разговоров! После этого свободны, — сказал магистр Грэйнд, после чего ушел, а мы поплелись на медитацию.

10. Лумен

— Наконец то выходной, — подумала я, потягиваясь на кровати.

— Грооом, хватит спать, подъем! — решила достать я своего сожителя, который уже совсем обнаглел и только и делал, что спал и питался моей энергией.

— Отстаань, пиявка, проклятая, — проворчал он.

— А это разве не ты хотел посмотреть Лумен? — спросила я.

— Что? Сегодня суббота, не может быть! — встрепенулся он, просыпаясь и начиная заваливать меня идеями куда пойти, и что посмотреть.

Я планировала провести этот день с Кирой и погулять по городу, но сегодня утром ей пришло письмо, что приедет ее отец, а это значило, что ей придётся защищать свое право на учебу в Академии. Я пожелала ей удачи и решила все равно выбраться в город и хоть немного развеяться. Сказать честно, эта неделя далась мне не очень легко, тренировки, так же, как и лекции были довольно сложными, так как теперь я училась на другом факультете, а что-то вообще не помнила. С командой дела обстояли все так же, я немного наладила общение с Тайлером, Марком и Даниэлем, но, только в обстановке тренировки, за пределами поля мы не общались совсем, а вот с принцем Рейнаром, мы только и делали что перекидывались подколками и поливали друг друга призранием и ненавистью. Судя по всему мои изменения не пошли на пользу нашему общению, так как раньше он предпочитал меня просто избегать, то теперь мы только и делаем, что цепляемся друг к другу. Это очень утомляло, поэтому я была рада не видеть его хотя бы на выходных. Как я и думала Изабелла не стала сидеть долго сложа руки и начала ставить мне палки в колеса, пока что только разнося слухи, и постоянно пытаюсь подставить меня под удар на уроках. К моему счастью, меня пока что жалели из-за того, что я потеряла память, но я понимала, что это не надолго.

— Давай уже вытряхивай свою тощую задницу на улицу, — подгонял меня Гром.

С момента нашего приезда в столицу, он мечтал посмотреть город, так как его предыдущим всадником все-таки оказался погибший принц Райан, с которым он когда то провел тут несколько месяцев.

— Да, иду я, иду, будешь подгонять вообще сейчас передумаю и не пойду, — злорадно сказала я Грому.

К моей очень большой радости, мир Антрум был довольно теплым, снега и минусовой температуры тут практически нигде не бывало, может быть за исключением Хрустальных гор в империи Гласиаль. Сегодня светило солнце и был небольшой ветер, который разносил разные запахи, создавая уютную и живую атмосферу. Я спокойно вышла за ворота академии решив не брать с собой Яшу, а просто прогуляться пешком. Первым делом, так как и хотел Гром мы пошли через всю центральную часть города, к главной площади, с которой открывался вид на императорский дворец. Наверное, впервые в жизни, архитектура здания меня поразила до глубины души. Это был самый настоящий замок, такой каким его показывали в фильмах, таким его рисовали дети, мечтая стать принцами и принцессами. Множество невероятно красивых башен с площадками, куда даже сейчас садились всадники на драконах, само здание было жемчужно-белое с драпировкой из разных материалов и

цветов, каким то невероятным образом это все сочеталось вместе создавая приятную глазу картину. Не сказать, что дворец был вычурным, скорее изысканным.

— Как жаль, что это невероятное место может стать для меня клеткой, — подумала я.

— Лейла, вот увидишь, все образуется, — поддержал меня Гром, во все глаза рассматривая императорский дворец.

Дальше мы просто гуляли по красивым улочкам и скверам абсолютно не привлекая внимание. Стоило мне зайти в какой-нибудь магазин или кафе как ко мне уважительно обращались и старались услужить, не то, что бы я винила их за это, но в моих воспоминаниях так никогда не происходило, да и на Земле я не привыкла к такому отношению. Общим решение, мы с Громом решили пойти в более бедные районы, где не будет таких завышенных цен и приставучих консультантов. Ремесленный район встретил меня невероятным количеством людей и лавочек со всевозможными вещами. У меня совсем не было цели что то покупать, хотя и были на это деньги, мой отец позаботился об этом. Уже пройдя почти весь квартал я неожиданно заметила старушку, которая торговала украшениями. Ее лавочка была совсем маленькой и судя по всему, она была единственным заработком старушки. Возле нее явно намереваясь конфисковать все ее имущество стоял один из представителей порядка. Я хотела уже пройти мимо, очень сочувствуя несчастной старушке, особенно, когда заметила за ее спиной девушку лет пятнадцати на вид и маленького мальчика лет пяти, как неожиданно этот самый страж порядка замахнулся явно в намерении ударить. Меня настолько покорило подобное отношение к старой женщине, что я сама до конца не поняла, как оказалась прямо между ними и перехватила его руку.

— Да, как ты смеешь, тоже хочешь получить? — зашипел он.

— А ты посмеешь? — стараясь держаться как можно холоднее спросила я.

— Ты, мерзкая нахалка, ты вообще знаешь кто я? — заорал он, брызжа слюной.

— Дитя, не надо, не вмешивайся, иди своим путем, — тихо сказала старушка.

Это предало мне еще больше уверенности в правильности того, что я делаю.

— Не знаю, но очень бы хотела узнать, — покорно сказала я, делая напуганный вид.

— Я заместитель главного офицера — Людвиг Парн, — гордо сказал он, сделав жест рукой и тыкнув пальцем в небо.

— Прекрасно, — тихо себе под нос сказала я.

— Гром, я правильно помню, что он только что нарушил правила устава стражей и морального кодекса всадников, — спросила я.

— Правильно помнишь, давай скормим его канализационным червям, — еле сдерживая гнев предложил Гром.

— Нет, мы сделаем кое-что получше, — сказала я.

— Знаете, что, вы правы, вы целый заместитель главного офицера, мне с вами не справиться, — сказала я.

Девочка за моей спиной тяжело вздохнула. Была все таки надежда в этих несчастных людях.

— Но, мне очень хочется узнать, что о вас скажет ваш начальник, — сказала я, скручивая его в бараний рог и заламывая руки.

Я отчетливо помнила, что управление стражей буквально в одном квартале от того места где мы были.

— Подождите меня тут, — попросила я старушку, не обращая внимание на визжащего мерзавца.

— Хорошо, — кивнула мне старушка.

А я, на полном серьезе, потащила этого самого Людвига Парна в управление. Заявилась я к ним точно так же как неделю назад в кабинет к ректору. Самое интересное, что меня никто не остановил, но все смотрели на заместителя офицера со скрытым призрением.

— Все понятно, ему кто-то покровительствует, — поняла я.

Открыв дверь кабинета главного офицера, я ногой под зад впахнула туда Людвига, немного не рассчитав силу, так как он шлепнулся прямо на пол. В кабинете сидели двое, один из них мужчина средних лет, главный офицер стражи — Рон Аланер, а вот второй более молодой темноволосый с цепким взглядом был главой Тайной Канцелярии — Крис Лайтен.

— Откуда я знаю, что это глава тайной канцелярии? — никак не могла разобраться я в своих воспоминаниях.

— Это не ты, это, по-моему, я знаю кто он, — сказал Гром.

— Значит, используем это в свою пользу, — хмыкнула я про себя.

Крис Лайтен при моем появлении лишь вздернул бровь, а главный офицер просто удивленно на меня посмотрел.

— У них тут что, вообще нет такого понимания, что, вообще то, так вламываться, это не нормально? — спросила я у самой себя и Грома заодно.

— Юная леди, обозначьте, пожалуйста, причину вашего прихода, — спокойно попросил Рон Аланер.

— Лорд Аланер, да почему вы не слушаете! Эта сумасшедшая на меня напала. Немедленно арестуйте ее! — орал почти на ультразвуке Людвиг Парн.

Мы все трое поморщились. А я, вовсе и не собираясь оправдываться, закрыла дверь от заинтересованных происходящем зевак.

— Я пришла подать жалобу, — спокойно садясь во второе свободное кресло, сказала я.

— И на что жалуемся? — с усмешкой спросил главный офицер.

Крис Лайтен тоже с интересом на меня посмотрел. Зря они так легкомысленно ко мне отнеслись.

— За превышение полномочий, за нарушения морального кодекса стражей, за публичное оскорбление и применение не санкционированного насилия, за приставания к несовершеннолетнему лицу, ну и скажем за несоблюдение дресс-кода, — сказала я, пытаюсь понять ничего ли я не забыла.

Все трое мужчин в кабинете посерьезнели, а Людвиг начал снова орать, что это клевета. Я ударила по больному, потому, что видела все это своими глазами и знала, что это реальное нарушение закона. К тому же я знала перед кем я это говорила, даже если мою жалобу не примут им заинтересуется Тайная Канцелярия, и еще не понятно, что хуже.

— Эта девчонка даже не имеет прав на подачу жалобы, — возмутился Людвиг.

— Можете подтвердить все свои обвинения? — спросил Крис Лайтен.

— Могу, вам всего лишь надо спросить у людей на площади о том, что только что произошло, только пообещать защиту от него, — сказала я, ткнув пальцем в того самого заместителя главного офицера.

— Хорошо, мы это проверим, но для начала вам надо подписать официальную жалобу, — сказал лорд Аланер.

— Давайте, подпишу, — кивнула я на бумагу на его столе.

Если бы я не была из высшей аристократии, я бы не имела права подать эту самую

жалобу на прямую, мне пришлось бы идти через гражданский суд, что само по себе давало намного больше шансов избежать наказания. Давать этому человеку шанс выбраться из этого, я уж тем более не собиралась. Главный офицер заполнил заявление со всеми моими обвинениями и повернулся на меня.

— Ваше имя, леди? — спросил он.

— Хватит называть ее леди, вы даже не знаете кто она, — снова верещал Людвиг.

Я посмотрела прямо на него, склонила голову чуть на бок и прищурилась.

— Лейла Сэйран, рада знакомству лорд Аланер, — спокойно ответила я.

Глава Тайной Канцелярии усмехнулся.

— Мне тоже очень приятно, подпишите вот здесь, пожалуйста, — попросил он.

— Вы что ей верите? Все знают, что леди Лейла уродлива и немощна, а эта преступница на меня напала, — снова визжащим голосом заорал этот мерзавец.

Я не стерпела, вот честно. Одно маленькое движение рукой и его голосовые связки надорваны. Да, как бы мне ни хотелось признавать, целительская магия тоже могла быть использована, что бы навредить. Что то большее не позволил бы сделать щит, но так как магия целительская, то небольшое воздействие он как раз таки пропустил. Людвиг начал хрипеть и размахивать руками в попытке хоть что то сказать. Я же, преспокойно поставила подпись и магический отпечаток, который и подтвердил мою личность.

— Было приятно с вами поболтать, но у меня еще есть дела, — сказала я.

— Всего доброго леди Лейла, — ответил лорд Аланер.

— Еще увидимся, — сказал Крис Лайтен.

— Непременно, — сказала я, давая понять, что я прекрасно знаю кто он.

Мне это было нужно, что бы этого гада уж точно засадили и, чтобы никто из его покровителей ему не помог. Тайная Канцелярия как раз таки этим и славиться, им плевать на статусы.

Пока я сидела и разбиралась со всем этим мне в голову пришла еще одна хорошая идея. Когда я шла по кварталу ремесленников я видела небольшой магазинчик с мастерской, который выставили на продажу.

— Вы еще тут, это хорошо, — сказала я, подходя к старушке.

— Да, дитя, мы же пообещали. Все нормально? — спросила она.

— Да, все хорошо, вы можете собрать сейчас свои вещи, я хочу кое-куда вас отвести, — спросила я.

Девочка тут же начала собирать все украшения и восхищенными глазами смотрела на меня. Мы прошли по улице как раз до того самого места, и зайдя внутрь, не дав ничего им понять я выкупила лавку, на удивление хозяин даже не задрал цену.

— Так, подпишите вот здесь, сказала я старушке, — показывая на строку владелец.

— Но как это? Это же неправильно, — начала причитать она.

— Не спорьте, подписывайте, — сказала я, отдавая нужную сумму хозяину.

— Я возьму с вас 10 процентов от прибыли, — сказала я, подписывая строку еще ниже под покупателем и совладельцем.

— Лейла Сэйран! Вы наша будущая принцесса, — восхищенно прошептала девочка, стоя с боку и тоже не веря в происходящее.

Я лишь грустно улыбнулась.

— Господин, я могу попросить вас об услуге? Я вам заплачу, а вы могли бы помочь госпоже обустроиться и наладить поставки и продажи, если захотите сможете работать

здесь же за зарплату и помогать, — давая ему еще столько же сверху, сколько и заплатила за магазин.

— Конечно леди Лейла, вы можете на меня положиться, и я бы с удовольствием, мой магазин был довольно успешен, но из-за долгов моего отца, мне пришлось все продать, чтобы выплатить, и что бы мою семью не тронули, — сказал он.

— Вот и отлично, я оставляю все на вас и надеюсь на вашу взаимовыручку, советую присмотреться к работам девочки, — кивнула я на нее.

Я видела, как она держала в руках недоплетенное бисерное украшение.

— Спасибо леди, мы никогда этого не забудем, — сказала старушка, пряча полные слез глаза.

— Не стоит благодарности, кто еще поможет, если мы перестанем помогать друг другу, — сказала я то, что действительно считала.

Я вышла на улицу, уже вечерело и пора было возвращаться обратно в Академию. Я, не торопясь шла по вечерним улицам города.

— Надеюсь они не станут подставлять друг друга, — подумала я.

— Не волнуйся, ты выбрала надежных людей, — сказал Гром.

— Откуда ты знаешь? — спросила я.

— Ты не знала, это дар всех арийцев, мы чувствуем натуру, — сказал Гром.

А я хмыкнула, думая о том, как же мне все таки с ним повезло.

— Вот именно, так что пожалей такого ценного меня и прекрати будить по утрам, — жалостливо попросил он.

— Даже и не подумаю, — весело ответила я.

Так пререкаясь и споря, мы дошли до общежития. Я была рада, что успела утром хорошо поесть и перекусить сладостями в городе, за счет чего могла позволить себе не идти на ужин, и уменьшить шансы встретиться с принцем. Кира была внутри и витала в каких то облаках.

— Привет, как все прошло? — спросила я у нее, имея введу встречу с отцом.

— Привет, если честно все было плохо, но меня спас Ратмир, — сказала она.

— Ректор что ли? — не поняла я.

— Да, он сказал, что мой отец не имеет права меня забирать, потому что я теперь ученица Академии и подчиняюсь правилам академии. Отец как-то сразу остыл и сказал, что оставляет меня под ответственность ректора, — восхищенно сказала Кира, явно приобретя нового кумира.

— Все с тобой понятно, а еще он красивый, правда? — смеясь спросила я.

— Очень! — воскликнула она, прежде чем поняла, что именно сказала.

— Ой, — смутилась она.

Я впервые за последнее время так искренне смеялась, на пару с Громом.

11. Отбор

Уже как неделю вся академия обсуждает только две вещи: приехавших по обмену адептов из императорской Академии и сегодняшний отбор на участие в Нефритовом Турнире. Каждые три года между разными академиями проводится турнир, в нем принимают участие академии из обеих империй, но, как и всегда борьба за первое место идет между нашей Академией всадников и императорской Академией. Из каждой академии участвуют по три команды, которые выбирает Чаша Истины в начале первого семестра, сам же турнир проходит весной. Сегодня тот самый день когда все узнают, какие же боевые

пятерки будут участвовать.

— Лейла, ты идешь? Осталось пол часа, — крикнула Кира из-за входной двери, так как уже успела за нее выбежать.

— Уже иду! Подожди меня, — крикнула я в ответ.

Мне только что пришло письмо от Марфы и Инера, той самой старушки и мужчины, которым месяц назад я помогла гуляя по городу. К моему огромному удивлению эти два пройдохи оформили магазин на мое имя, из-за чего мне пришлось заявиться в бюро города и подтвердить свою личность, причем изначально я не знала зачем меня туда вызывают. Я попыталась спорить, но Инер сказал, что так правильно, и они просто будут получать зарплату за продажу и создание украшений. Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться, так я стала владелицей «Цветочной мечты». Магазин благодаря своим необычным украшениям: работам юной Лины, той самой девочки, которая плела вещицы из бисера, и моим редким подборам разных ино-мирных дизайнов, которые Инер с легкостью создавал, а так же невероятным глазам Марфы, которую было не обвести вокруг пальца поставщикам начал очень быстро набирать обороты. На данный момент треть прибыли полностью покрывала доходы всего магазина, а зарплаты Марфы и Инера, которые составляли по 10 процентов от прибыли, я всё-таки их уговорила, позволили им взять в рассрочку большой дом недалеко от магазина и мастерской, где они решили все вместе жить. Жена и дочь Инера были очень счастливы и тоже помогали всем чем могли. Совсем недавно одна придворная дама одела придуманное мной украшение на прием во дворец. Оно было похоже на несколько серебряных змей оплетающих шею, одна из которых спускалась к вырезу, со вставленными в глаза маленькими рубинами, мы назвали его Розой. Украшение произвело фурор и теперь к нам выстраивались очереди из тех, кто хотел что то купить. Пришлось выкупать соседнюю лавку тоже и делать там мастерскую, а магазин расширять. Инер нанял новых ювелиров из числа тех, кого хорошо знал сам и был готов поручиться, я была совсем не против, на зарплату я тоже не скупилась, так что талантливых и действительно желающих работать и учиться молодых людей приходило много. А ведь с того момента прошел всего месяц. Добило меня окончательно, когда вчера Изабелла пришла в академию в другом украшении, которое называлось Лотусом и хвасталась им так, как будто это было украшение от известного дизайнера. Самое интересное, что видимо, я была права, решив не распространяться о том, кто владелец магазина.

— Лейла, где витаешь? — спросила Кира.

— Да так, ничего такого, просто Инер написал, — сказала ей я.

— Представляю. Не можешь поверить, что все так получилось? — хитро спросила она.

— Да, у меня совсем не было подобного в планах. Кстати у меня есть для тебя подарок, — сказала я, протягивая ей коробочку.

Там лежало новое украшение, которое еще не появилось в магазине, мы назвали его Пионом. Оно было сделано из нанизанного жемчуга на золотую тонкую цепочку, а посередине свисали несколько лепестков на такой же цепочке и несколько отдельных жемчужин.

— Ух ты, Лейла, это великолепно, — восхитилась она.

— Все самое лучшее, для моей самой лучшей подруги, — засмеялась я.

За этот месяц мы действительно подружились и проводили довольно много времени вместе, в какой то степени, я могла сказать, что на данный момент я ей доверяла, а для меня это было важным показателем.

Мы вошли в большой праздничный зал, где уже собрались почти все. Я попрощалась с Кирой, которая пошла искать себе место среди зрителей, а я пошла к моей команде, что бы занять место возможных участников.

— Лейла, привет, — сказал Тайлер.

— Хей, — кивнул мне Марк.

Даниэль просто подмигнул мне в своей обычной манере. Рэй одарил своим обычным пламенным взглядом. Вообще сказать, что наши отношения особо изменились, нельзя, но в какой-то степени они стали терпимее и со всеми кроме принца, мы могли нормально, во всяком случае тренироваться. Что касается Рейнара то все оставалось сложно, наши отношения постоянно переходили в какие то крайности, то мы игнорировали друг друга абсолютно спокойно, то сцеплялись так, что искры летели. За это время мы успели с ним перессорится наверное по поводу всего чего только можно, на тренировках мы терпели, но все равно еле сдерживались, что бы просто не врезаться друг другу. По-моему магистр Грэйндэп это заметил, потому, что в пару с ним мы так и не попали. Один случай особенно дал о себе знать, в тот день я плохо себя чувствовала и если честно на тренировке справлялась еле-еле. Очень бесил факт того, что оказывается целительская магия не лечила такое понятие как усталость или плохое самочувствие, только раны и болезни, тоже касалось и ядов, какие то можно было купировать и вывести, но в основном все равно нужно было противоядие. Я подошла к магистру и попросила уйти пораньше, он совсем не был против, так как я и так не пропускала не одной тренировки. Естественно, это услышал Рэй, который проходил не далеко. От его презрительного взгляда и одними губами сказанного слова — ничтожество, мне стало очень обидно. Одно дело было цепляться и показывать характер, даже оскорбления меня не трогали, но это был перебор. На глаза навернулись слезы, и я поспешила их спрятать, просто уходя с полигона. Это был первый раз, когда я из-за него ревела, и не сидя в комнате, а снова на своем уже любимом холме, когда я спускалась обратно, я видела спину Рейнара, который уходил из нашего общежития. До сих пор не могу понять, понял ли он, что переборщил или какие были его мотивы, но Кира сказала, что он спрашивал обо мне у мадам Миранды, когда она проходила мимо поста комендантши в комнату.

— Рад приветствовать всех присутствующих, на отборе в честь проведения Нефритового Турнира, через пять минут мы объявим результаты, а пока, я хочу вам представить и поприветствовать адептов по обмену из императорской Академии. Эта боевая пятерка приехала по обмену с нашей с третьего курса. Прошу любить и жаловать, — сказал ректор, показывая на прибывших адептов.

Абсолютно все уже знали кто они и как их зовут. Нас почтил своим присутствием принц Джемс Майрен, высокий беловолосый и голубоглазый парень, взгляд которого так и искал кому бы нагадить. Так же среди них была Патриция Айбер, очень эффектная блондинка с карими глазами, на которую Изабелла уже пускала ненавистные взгляды. Рафаэль Крайл и Остин Фаоран были тоже высокими, брюнетами с зелеными глазами и между собой имели некое сходство. Пятый член команды не смог приехать по семейным обстоятельствам, как гласила официальная версия, но на турнире, в случае если они пройдут отбор, он обязательно будет.

— Попахивает проблемами от этого их пятого, — сказал Гром.

— Даммм, странно все это, — поддакнула я.

Вообще история вражды Игниса и Гласиала имеет очень древние корни. Совсем

недавно на уроке по мировой политической деятельности, лектор рассказывал нам эту историю. Так как я ее не помнила, то с удовольствием слушала. Он сказал, что давным-давно в этом мире жили только драконы и люди сюда пришли через портал. Первыми на Антрум пришли два брата, каждый из которых стремился спасти свой народ, они заключили союз с первыми драконами тоже братьями Игнисом — драконом огня, и Гласиалем — драконом льда. Когда совместными усилиями Антрум удалось спасти от нашествия тварей, братья привели остальных людей. Половина пожелала идти за одним братом веря в его правление и идеалы, а другая половина за другим. С тех пор началась борьба за территории и власть в мире. Как не странно, но хрупкий мир держался и держится из-за общей проблемы, раз в 100 лет в Море Чудовищ открывается разлом, из которого лезут твари и если их не остановить, то погибнуть могут все. Братья договорились, что они будут жить каждый на своем континенте и не будут враждовать между собой, так как и так многие погибают. Гласиаль получил в свое правление южный континент, где находились Хрустальные Горы, в которых добывали магические кристаллы, а Игнису достался северный континент с Волшебным Лесом, где растут особенные растения и живут особенные магические животные. Братья остались довольны сделкой, поэтому с тех пор так и повелось, но конкуренции и холодной войны это все не отменяло. Слишком разные у правителей были взгляды на взаимоотношения с драконами и на ценности. Так и повелось, что последователи Игниса и его всадника, даже спустя века были более милосердны и ценили красоту, их магией стал горячий огонь, а последователи Гласиала и его всадника, ценили и верили только в силу, их магией стал ледяной огонь. Последний прорыв был 12 лет назад и сейчас уже становится не спокойно. В качестве жеста примирения и нужен был этот обмен адептами, что бы якобы улучшить отношения. Нефритовый Турнир тоже был очень важен, так как империя Гласиаль признавала только силу и если в этом году наша Академия всадников проиграет третий раз подряд, могут возникнуть разногласия и начаться беспорядки, так как это будет расценено как слабость.

— Гром, что не так? — спросила я так, как он испытывал какие-то странные эмоции.

— Прости, просто, ты же знаешь, что в Гласиале делают с отвергнутыми драконами? — спросил он.

— Нет. Не уверена, по-моему, Ник что-то об этом говорил? — спросила я.

— Да, Лейла, если кто-то из всадников отвергает дракона его убивают. Они считают, что слабые и искалеченные не достойны жить, — зло и грустно сказал Гром.

У меня внутри все похолодело и вместо обычного раздражения появилась самая настоящая неприязнь к прибывшим адептам.

— Нет, я конечно все понимаю, и, может быть, это и может быть правильно в каких-то случаях, но вы же должны быть в праве выбирать сами? — не понимая как так можно, сказала я.

— В их культуре всадник и дракон не равны, всадники стоят в приоритете, к тому же насколько я знаю, они скорее отдают приказы, а не общаются с драконами, — ответил он.

— Это ужасно, — вздохнула я, поворачиваясь к центру возвышения, на котором стояла чаша, так как ректор объявил, что сейчас назовет тех, кто будет участвовать.

— И так, в этом году из императорской Академии участвуют три команды, команда номер один — наши гости, прибывшие по обмену, третий курс, команда номер четыре, тоже третий курс, и команда номер пять, четвертый курс. Из нашей Академии участвует команда номер два, с третьего курса и команда номер четыре с четвертого, последними участниками

становиться команда номер пять, со второго курса, — сказал ректор, посмотрев прямо на нас.

— Вот черт, что за подстава! Как мы должны соревноваться с четверокурсниками? — в полном шоке спросила я вслух.

Парни были не менее удивлены. Ученики начали расходиться по своим делам, бурно обсуждая результаты. К нам подошла красивая шатенка с голубыми глазами, я была с ней не знакома.

— Привет, Рэй. Неожиданно, что сказать, похоже в этом году все наследнички затянуты в турнир, — хмыкнула она.

— Привет, — спокойно и мягко сказал он.

— Парни, — кивнула она Марку, Тайлеру и Даниэлю.

Я с интересом наблюдала за девушкой в попытке понять, кто же она такая.

— Ты, Лейла? — с не меньшим интересом спросила она.

— Да, а ты? — спросила я.

— Хмм, а ты не промах. Поняла ведь уже и сама, хотя мы и не встречались, — хмыкнула она.

— Поняла, но так не интересно, — подмигнула я ей.

— Что же, твоя правда, я Тея Ливьер, старшая сестра твоего будущего муженька, — сказала она, злорадно закинув шпильку Рейнару.

Вот честно, абсолютно не специально, мы рефлекторно оба скривились, чем вызвали залихватистый смех Теи.

— Все с вами понятно. Не хочешь как ни будь погулять вместе? — спросила она.

— Я только за. Не будешь против компании Киры Орнен? — спросила я.

— Да, ладно! Ты подружилась с единственной адекватной во всем императорском дворце девушкой? Буду только рада такой компании, — обрадованно сказала Тея.

Я улыбнулась, эта девушка мне понравилась.

— Может быть я обрету если не любимого мужа, то хотя бы подруг, — подумала я.

— Вот и славно, увидимся вечером на полигоне, — попрощалась она с нами.

12. Оружие

— Так, все в сборе? — спросил ректор.

Мы стояли возле одного их самых больших полигонов нашей академии, вместе с нашими кураторами и ждали появления ректора, который должен был дать подробную информацию по этапам Нефритового Турнира.

— Отлично, значит сразу к делу. Команда с четвертого курса уже полностью осведомлена о правилах, так что, их мы не ждем. Что касается вас, то третий курс более не менее тоже все знает и подготовлен, а вот вашей команде придется очень постараться, чтобы весной показать хороший результат. В этом году наши соперники три очень сильные команды, поэтому всем придется много работать. Я надеюсь все понимают важность этого турнира? — сказал он.

Мы дружно кивнули.

— Отлично, я и вся Академия на вас рассчитывает! Значит, по поводу этапов. В этом году оставили состязания прошлого турнира с небольшими изменениями. Первый тур будет проходить недалеко от Моря Чудовищ, на контролируемой территории и результаты будут оцениваться по количеству и сложности убитых монстров. Так же как и в прошлый раз за всеми участниками будут наблюдать маг-камеры, так что только честная борьба и никаких

уловов или отобранных монстров у других команд. В принципе хуже или лучше с этим туром справляются все, но что бы попасть в следующий надо набрать больше 35 очков. Второй тур проводится в этот раз в нашей Академии на арене и это будут соревнования команд, если точнее то смешанные магические и бои на оружии. Правила боя выпадают случайным образом, так что тренироваться надо и в том и в том. Третий тур в этот раз немного поменяли и не скажу, что в лучшую сторону. В прошлый раз это были поединки капитанов один на один, в этом году участник из команды будет так же выбираться случайным образом, причем могут выбрать даже мага поддержки. Поединки на данный момент заявлены как магические с разрешением использования оружия. Самое плохое, на мой взгляд, что в последнем туре арена будет разделена на земную и воздушную, то есть дракон против дракона, всадник против всадника и взаимодействие будет ограничено барьером. Что бы победить в этом туре победить должны оба и всадник, и дракон, в правилах сказано, что если ничья, то выходит следующая пара, так же выбранная случайным образом, — озвучил самое важное ректор.

— Что будет если все шесть боев будут ничьей? — спросил Марк.

— Уж поверьте, подобного не будет. Стоит попасть в пару магу поддержки и, например, нападающему и можно считать, что победа predetermined, — без какой-либо насмешки сказал он.

— Ладно, не будем пока об этом, третий курс, те, кто хочет, свободны, второй идите с магистром Грэйном в хранилище. Обычно магическое оружие подбирают на третьем курсе, но так как вы участники турнира, то вы выберите раньше, — добавил ректор, прежде чем уйти.

Команда принцессы Теи пошла на тренировочный полигон, а сама Тея решила, как она выразилась поддержать нас.

— Я ни за что не могу этого пропустить, — сказала она, подходя ко мне.

— А какое у тебя оружие? — заинтересованно спросила я.

— У меня парные мечи, — сказала она, призывая в свои руки, появившиеся прямо из воздуха два одинаковых узких и даже на вид острых меча.

— Ух ты, какие красивые! А как ты их так материализовала? — восхищенно спросила я.

— Все просто, это на то и магическое оружие, чем-то напоминает связь с драконом, только намного проще.

— Понятно, — сказала я и повернулась к магистру, который начал объяснять правила.

Мы стояли перед самым на вид обычным складом, прямо возле входа.

— Сейчас каждый из вас по очереди заходит внутрь и медленно проходит все помещения, если какое, то оружие откликается, то вы его берете, но на выход не идете, пока не пройдете все насквозь. Понятно? — спросил магистр Грэйн.

— Да...

Раздался не стройный ответ нашей команды. На сколько я могла судить, все были в предвкушении и жаждали побыстрее зайти внутрь, поэтому я спокойно встала последней и начала болтать с Теей.

— Куда поедешь на каникулы? — спросила она у меня.

— Домой, а ты? — сказала я, вспоминая о том, что через неделю уже будет неделя осенних каникул.

— Повезло тебе, а я либо останусь в Академии с Рэйем, либо мы поедем к одному нашему ненавистному родственнику, — скривившись сказала она.

— А почему вы не можете вернуться во дворец? — не поняла я, прекрасно понимая, что как раз таки ей до дома всего пара кварталов.

— Не все так просто, ситуация сейчас очень беспокойная и не стабильная, поэтому отец запретил нам возвращаться, а поехать к просто друзьям, или даже членам команды нам не позволяет статус, — вздохнула она.

— Да уж, это неприятно, Кира тоже не едет домой, она решила остаться и пойти на дополнительную практику, так как каникул всего неделя, — сказала я, вспоминая вдохновленные глаза подруги, которая уже только и делала как мечтала, как пойдет на занятия, которые ведет, конечно же, великолепнейший Ратмир Ливьер.

Что то мне подсказывало, что ее восхищение было вызвано не только благодарностью, как она говорила.

— Ой, ну уж нет, с меня и так хватит этих занятий, — хмыкнула Тея.

— Слушай, а можно мне с тобой? Ты невеста моего брата и будущий член нашей семьи, я уверена отец должен разрешить, — неожиданно обрадованно спросила она.

— Ээээ, ты хочешь поехать ко мне, с учетом моей репутации? — спросила я, ожидая, что она вот-вот скажет, что это шутка.

— Ой, да мне на это абсолютно наплевать, я наоборот буду очень рада выехать хоть куда-нибудь из столицы, но главное не к дяде Крону, — умоляюще попросила она.

— Хорошо, я совсем не против, — сказала я.

— Отлично, я пойду немедленно напишу об этом отцу, — крикнула она, убегая в направлении главного здания академии.

Я усмехнулась.

— Как мало надо для счастья, — хмыкнул Гром.

В этот момент раздались восторженные голоса ребят. Рэй, который вошел в хранилище самым первым, только что из него вышел. Выглядел он крайне довольным и нес в руках длинный меч из темного метала и пояс с вставленными в него метательными звездочками. В фильмах такие обычно использовали ассасины, выбрасывая по несколько штук за раз.

— Поздравляю, — искренне сказала я, на секунду забывая о наших взаимоотношениях.

В ответ я получала усмешку, но в кое-то веки не злую и надменную.

— Надеюсь ты вытащишь какую-нибудь ржавую железяку и тебя не допустят до Турнира, иначе мы обречены, — сказал принц, разрушая секундную иллюзию, что все станет лучше.

Моя рука неожиданно дернулась в его сторону, с явным желанием придушить.

— Гром! Прекрати немедленно! — возмутилась я.

— Я сброшу этого гада с самой высокой скалы, рррршшрш, — взбешенно прорычал он.

— Гром, ты чего? Он говорит подобное каждый день, — удивленно спросила я.

— На этот раз это касается и моего права на участие и борьбу в Нефритовом Турнире, — уже более спокойно сказал он.

— Для тебя это так важно?

— Конечно да, это возможность не только для всадников, но и для драконов показать себя и свою силу. Это вопрос чести и уважения, — объяснил Гром.

— Понятно, — сказала я, хотя для меня и не было понятно как соревнование может что-то настолько поменять в жизни.

Рейнара я просто проигнорировала и стала ждать Марка, который уже тоже зашел внутрь. Ему достался щит и длинный изогнутый клинок. Даниель вышел с парными

катанами, а Тайлеру достались метательные кинжалы и широкий, короткий меч.

— Лейла, давай, твоя очередь, — сказал магистр Грэйнд.

Я зашла в хранилище и дверь, так же и за каждым до этого, закрылась. Это было длинное, странное помещение, которое было разделено на комнаты. В каждой из них на всех возможных поверхностях лежало оружие.

— Даммм, я такого точно никогда не видела, — удивленно протянула я.

— Ха, это ты еще королевскую сокровищницу не видела, — хмыкнул Гром.

— Как будто ты ее видел, — не подумав, сказала я, рассматривая помещение.

— Кххкххм, ну вообще то да, я даже оттуда кое-что взял, — смутившись сказал он.

— Ты хотел сказать украл? — смеясь сказала я, продвигаясь по коридору вперед.

— Ну, можно и так сказать, — пожав плечами, сказал Гром.

Как дракон умудрялся «жать плечами» еще и будучи внутри меня я до сих пор не поняла.

— То есть, ты хочешь сказать, что об этом еще и не знал принц Райан? — подозрительно спросила я.

В ответ было молчание.

— Гром, ты серьезно! Что ты украл? — поразила его наглости я.

— Ничего такого, просто небольшой камушек, — сказал он, а я уловила его воспоминание об огромном изумруде размером со сливу.

— Ну, ты даешь! Надо будет его вернуть, — строго сказал я.

— Ладно, но может мы это, того, ну, подложим его обратно?

— То есть, ты предлагаешь мне нелегально проникнуть в императорскую сокровищницу, чтобы подложить камень, который ты стащил? — в полном шоке спросила я.

— Ага, — сказала эта хитрая морда.

— Нет, я точно свихнусь, — прошептала я сама про себя.

— Даже не надейся, — ответила я ему.

Внутри раздался наигранно тяжелый вздох. Я усмехнулась. Мы прошли уже три из четырех комнаты, но мне пока что так ничего и не попало такого, что позвало бы меня.

— Лейла, смотри, там в углу, — сказал Гром.

Я повернула голову и увидела маленький угол торчащий из-под накинутой ткани. Подойдя поближе я сдернула коричневую пыльную ткань и в полном восторге уставилась на лук. Это был невероятно красивый, сделанный из какого то белого дерева, с резными концами и тугой, упругой тетивой — лук.

— Как он может быть таким легким? — поразила я.

— Это еще что, нажми на вон того вырезанного дракона, — попросил Гром.

Я нажала, а в верхней части лука появилось боевое лезвие, которое даже на вид было очень острым.

— Ух, ты! Кто сделал такое великолепие? — восхитилась я.

— Это одна из пяти реликвий ангуйлов — водных драконов. Этот лук был сделан с помощью их магии в подарок одной принцессе, очень, очень давно, — сказал он.

— Но в таком случае, разве я могу его забрать? — расстроилась я.

— Можешь, если он тебя признает. Порежь палец о лезвие и вложи крупицу магии вон в тот рубин сверху, — обнадежил меня Гром.

Судя по его нетерпению, он и сам был в полном восторге от находки.

Я уколола палец о самый край лезвия и отправила частицу своей силы в тот самый

камень, который до этого не заметила. Лук начал светиться и мигать меня оттенком то на красный, то на синий, то абсолютно белея. В следующее мгновение меня оттолкнуло на шаг назад, а лук самостоятельно взмыл в воздух и засветился ярко фиолетовым, превращаясь в искры и растворяясь в моей руке. Руку слегка обожгло, а на запястье появилась маленькая татуировка водной лилии.

Мы с Громом, как то немного потерянно, молчали.

— Ээээ, так и должно быть? — решила все-таки уточнить я.

— А мне откуда знать, — таким же тоном сказал он.

Я пожалала плечами и пошла дальше.

— Гром, а где стрелы? — спросила я, понимая, что чего-то не хватает.

— А тебе они и не нужны, лук сам создает их магически, беря часть твоего резерва, — ответил он, насвистывая какую-то раздражающую мелодию.

— Удобно, однако. Гром, блин, прекрати, — который раз за сегодня, попыталась я заткнуть его насвистывание.

— А вот не хочу и не буду, — усмехнулся он, все-таки прекращая истязать мой мозг.

Я пошла все до конца, но так больше ничего необычного не встретила. Выходя из помещения я столкнулась с четырьмя очень заинтересованными и одним наигранно-безразличным взглядом.

— Лейла, почему у тебя ничего нет? — спросил магистр.

С боку послышался смешок.

— Почему же нет, есть, — сказала я, призывая лук.

Минута шокированного молчания и очень удивленные лица, сказали все за сами за себя. Даже Рэй не удержал маску на лице. А потом, пока все меня поздравляли и просили посмотреть по их словам — сокровище, я словила какой-то необычно-задумчивый взгляд серых глаз. Сердце застучало сильнее.

— Может у меня есть хоть крупица надежды, что в один день мы сможем хотя бы нормально сосуществовать? — полетела отчаянная мысль.

13. Семья?

— Лейла... Лейла... Помоги... Прошу...

— Лейла, проснись! — раздался перепуганный голос Киры.

Я подскочила в холодном поту на кровати, перепугано озираясь.

— Лейла, тебе приснился кошмар? — спросила она.

Я напряглась. Мне снился сон, очень реалистичный сон. Я была во дворце и почему то гуляла по коридорам, когда услышала крик о помощи, но почему то я не могла добраться до источника звука.

— Лейла, это не сон. Нам срочно надо во дворец! Этот зов настоящий и его слышит твой дар целителя, — сказал тоже напряженный Гром.

— Кира, я не знаю как объяснить, но мне надо во дворец, и срочно. Это зов моего дара, — сказала я, смотря на нее с легкой паникой.

— Так, спокойно, если это действительно так, то тебе нужен принц. Тею мы не найдем, она не всегда ночует в Академии, — сказала Кира.

— Черт, вот почему так всегда! — зло сказала я, чувствуя все больше накатывающую панику, но не свою, а того, кто звал меня.

— Ты знаешь где он живет? — спросила я, очень быстро натягивая штаны и первую попавшуюся кофту.

— Да, это знают почти все, он в мужском общежитие на втором этаже, пятая комната справа, — сказала она.

— Спасибо, я побежала, — сказала я, заканчивая завязывать ботинок.

— Удачи! — немного нервно пожелала Кира.

До мужского общежития я неслась так как никогда наверное раньше. Пока бежала поняла, что зов идет от кого то из семьи Рейнара, я четко ощущала кровную связь, но от кого, понять не могла. Мимо коменданта я просто пронеслась, который опешив от такой наглости, вначале даже не двинулся с места, а потом начал кричать, что бы я немедленно вернулась. На втором этаже, у нужной двери я оказалась буквально за пол минуты. Я забарабанила в дверь, держась за живот, который резко прихватило.

— Лейла? — сонно-удивленный голос Рэя.

— Девушка немедленно покиньте здание! Ваше Высочество даже если она ваша невеста, это абсолютно не приемлемо! — возмутился комендант.

— Лейла, что происходит? — одним взглядом заставив коменданта замолчать, спросил он.

— Нам, надо во дворец — сказала я, немного справившись с болью.

И тут же пошатнувшись от нового приступа.

— Ваше Высочество, что с ней, она пьяная? Это нарушение всех правил Академии, — истерично причитал комендант.

— Лейла, почему ты сказала, что нам надо во дворец? — хмуро спросил Рэй, игнорируя вопрос господина Зейна.

— Потому, что иначе они обе умрут, — стараясь ровно дышать, сказала я.

Он жестко схватил меня за локоть и встряхнул.

— Повтори, кто умрет? — зло прошипел он, мне в лицо.

— Я говорю, что если мы не окажемся в ближайшие пол часа во дворце, твоя мама и нерожденная малышка, умрет, — не менее раздраженно сказала я, выдергивая руку из его захвата.

Рэй молча развернулся, быстро взял кофту, так как штаны и майка на нем и так были, обулся и снова схватив меня за локоть потащил вниз. Игнорируемый нами комендант, так и остался стоять. Выбежав на открытую территорию Рэй, позвал своего дракона. На секунду я забыла обо всем.

— Какая она красивая! — мечтательно сказал Гром смотря на темно синюю арийку, которая была сущностью принца.

Он быстро подошел к подставившей крыло драконихе, пока я все еще болталась на буксире. Как он затащил меня наверх и она взмыла в небо я просто пропустила. Насладиться первым в моей жизни полетом мне помешала во-первых, ночь, во-вторых болевые ощущения и в-третьих, то, что летели мы не больше пяти минут.

Мы приземлились на одну из башен дворца и бегом побежали в одному ему известном направлении. Дракон растворился сразу же синими искрами, исчезая в его теле.

— Рейнар? Что вы здесь делаете? Это еще кто? — спросил император у Рэя.

— Это — Лейла. Что с мамой? — спросил он.

— Лейла? Откуда ты знаешь про маму, все только произошло? — удивился император Эрмин.

— Знаю от нее, — раздражённо сказал принц, ожидающе смотря на отца.

— У нее снова угроза выкидыша, — тяжело вздохнув сказал император.

— Могу я, пожалуйста, посмотреть ее? — спросила я из последних сил, стараясь удержаться от того, что бы просто рвануть в соседнюю комнату.

Именно в этот момент дверь открылась и на пороге появился придворный целитель.

— Ваше Величество, боюсь, что все плохо. На это раз спасти ребенка не получится и Ее Величество тоже в опасности. Чем быстрее мы все сделаем, тем больше шансов ей выжить, — глухо сказал магистр Дейр — старший придворный целитель.

В комнате воцарилась полнейшая тишина, а я разозлилась.

— То, что вы идиот и не можете спасти и маму, и малышку, это только ваши проблемы, — зло сказала я.

— Юная леди, да что, вы о себе возомнили... — разозлился из за моих слов он.

А я впервые в своей жизни сделала то, что так порой хотелось. Я начхала на все правила приличия, просто столкнув его с дороги, даже не дослушав.

На кровати лежала бледная, но очень красивая женщина. Было видно, что еле держится в сознании. Судя по моим ощущениям, ребенок лежал не правильно и пуповина обмоталась вокруг шеи. Такая ситуация была катастрофична для этого мира, так как ребенок в утробе матери лежал в специальном магическом коконе. В обычном случае это было наоборот хорошо, так как ребенок защищён от всего, даже если женщина упала бы на живот, то малыш бы не пострадал, но проблема как раз в том, что и магически добраться до ребенка очень сложно. Я быстро, пока меня не выгнали положила руку императрице на живот.

— Что она делает, остановите ее! Ваше Высочество, отпустите меня! Она может ей навредить, — возмутился целитель.

Я сосредоточилась, так же как делала это на тренировках с Энделом и пустила магический поток прямо внутрь, стараясь не пробиться, а обойти все самые крепкие магические «пластины» и добраться до девочки. Время шло на секунды, от непрерывного вливания магии закружилась голова, а я с упорством осла пыталась найти путь. Дальше стало легче, но я уже была с почти полностью пустым резервом, и это несмотря на то, что у меня он был довольно большой. Девочка начала постепенно сдвигаться в нужном направлении.

— Отец, как мама, что происходит? — раздался незнакомый, но знакомый голос за спиной.

Гром дернулся, а я поняла, что это и есть тот самый старший брат принца Райана, наследный принц Норан.

— Гром, потом, прошу тебя, — попросила я его, так как мне сейчас было не до того, что бы отвлекаться.

— Я знаю, прости, я просто не ожидал, — виновато сказал он.

Я наконец-то смогла распутать пуповину и с облегчением убрала руку. Императрица Рамина задыхалась спокойнее и ее щеки начали розоветь, возвращая нормальный приток крови.

— Ваше Величество это невероятно, я вижу такое впервые, но теперь все хорошо! Девушка, как вам это удалось? — спросил магистр Дейр.

Я его просто проигнорировала. Самочувствие было не очень и хотелось есть. Резерв плескался на доньшке. Неосознанно мой взгляд остановился на высоком, очень похожем на Рэя, только голубоглазом молодом мужчине.

— Это он, — прошептал Гром.

— Ты не виноват, ты сделал все, что мог, так же как и сейчас мы могли, поэтому спасли

малышку, — сказала я ему, чувствуя гордость за содеянное.

— Ты права, но когда-нибудь, я должен буду извиниться и доказать, что сожалею. Я клянусь, что никогда больше так не поступлю, и если нам с тобой будет угрожать опасность, я буду стоять до конца. И только посмей меня отвергнуть, — рычаще на последних словах сказал он.

Я внутренне улыбнулась, в который раз радуясь, что мы с ним встретились.

— Так, давайте поговорим в другом месте. Кан, прошу проследи за состоянием моей жены, — скомандовал император, не давая магистру привязаться ко мне.

Мы вышли в гостиную и после жеста императора сели на диваны и кресла возле низкого, но длинного столика. Я села в большое мягкое кресло и была готова просто в нем уснуть.

— Лейла, спасибо большое за спасение моей жены, и я правильно понял, что дочери? — спросил император Эрмин.

— Да, это девочка, теперь с ними обеими все будет хорошо, — зевая, ответила я.

— Я не собираюсь вас задерживать, возвращайтесь в Академию, но надеюсь, в нашу веселую встречу, ты не откажешься ответить на мои вопросы? — прищурившись сказал он.

— А, нет, конечно отвечу, могу и сейчас ответить, — сказала я, хотя именно сейчас я хотела только одного, спать.

— Хаахах, не переживай, сейчас мне не нужны ответы, идите, — сказал он.

Мы поднялись и пошли к выходу из комнаты.

— Рэй, — догнал нас оклик императора.

Принц повернулся и посмотрел отцу в глаза, тот так ничего и не сказал, но Рэй кивнул и пошел на выход.

— Идем, — сказал он застывшей мне.

Оказавшись на все той же башне я снова, на пару с Громом восхитилась красотой синей драконихи, оттенок ее чешуи на полутемной, освещённой только магическими огнями башне был сапфировым.

— Я никогда не смогу забыть этого зрелища, — пуская слюни, сказал Гром.

Я внутренне засмеялась. Мы снова оказались на ее спине, и на этот раз я тоже не смогла насладиться, пусть пятиминутным, но полётом, просто потому, что глаза слипались. Приземлившись возле женского общежития Рэй спустил меня на землю и дракон снова растворился. За всю дорогу он так ничего мне и не сказал, да и я тоже не особо была настроена болтать. Я махнула ему рукой и пошла ко входу.

— Лейла... — догнал меня оклик.

Я обернулась.

— Спасибо, — сказал он.

Его глаза пылали серебром в ночной темноте, но сегодня был первый раз, когда из них исчезла ненависть. Нет, недовольство, надменность и раздраженность были на месте, но не ненависть.

— Что же, похоже сегодня у нас пусть маленькая, но победа, — улыбнулась я, подходя к своей комнате.

Надо было хоть немного поспать, так как завтра утром, а точнее уже сегодня мы выезжали в герцогство Сэйран, так как начинались каникулы. Тея будет ждать меня часа через четыре возле главных ворот, так что часа три я со спокойной совестью могу еще

поспать. Кира не спала, так что я вкратце рассказала ей о том, что произошло и еще раз спросила, точно ли она не хочет с нами, ко мне в гости. С Теей они пообщались и тоже нашли много чего общего, так что теперь у нас было дружное девчачье трио, чему мы все были безумно рады.

Глаза я разодрала еле-еле и тихо завидуя спящей Кире, поплелась к воротам, где уже, наверное, была Тея и Ник с охраной, так как я всё-таки немного проспала.

— Может ну его не поедет, тут поспим, зевая спросил Гром, — из-за моего пустующего резерва у него тоже особо сил не было.

— Хотелось бы но, не выйдет, — с сожалением сказала я.

Подходя к воротам, я чуть не споткнулась на ровном месте, когда кроме тех, кого я ожидала увидеть, мой взгляд наткнулся на Рэя. Я настолько удивилась, что Гром аж встрепенулся.

— А, что, где? — не понял он.

Рейнар выглядел не особо довольным, но смиренно стоял на месте в походном плаще, так как было раннее утро и было еще прохладно. Ситуация жирно намекала, что он никуда не денется и едет он с нами.

— Вот и какого черта?! Я вообще то от него отдыхать еду, — возмущенно сказала я.

— Лейла, ты пришла? — подбежала ко мне Тея, зажимая в объятьях.

— Спасибо, большое тебе спасибо, у меня будет сестричка! — радуясь через край, тараторила она.

— Не за что, Тея отцепись, ты меня задушишь, — пыталась я расцепить ее объятья.

— Ой, да ладно тебе, — махнула она на меня рукой отстраняясь.

— Ты мне лучше скажи, что он тут забыл, — хмуро смотря на маячащую сзади фигуру в плаще.

— Ээээ, ты же не будешь против если он поедет с нами? — спросила она.

Я красноречиво промолчала.

— Видимо будешь. Могу я попросить тебя взять его с нами в обмен на какую-нибудь услугу? — серьезно спросила он.

— Тея, ты вообще знаешь такое понятия как дружба? Если ему больше некуда деваться, то пусть едет, но если ты или кто то другой его заставил, то я его не возьму, — тяжело вздохнув сказала я.

— Если честно он сам попросил. Наш родственничек это сущий ад, — усмехнувшись сказала она.

— Ладно, мне все равно, — сказала я подходя к остальным.

— Привет, — сказал Ник.

— И тебе не хворать, — ворчливо выдала я.

Ник вместе с Тэроном непонимающе поднял бровь.

— Привет, говорю, — повторила я, опять вздохнув.

— А где лашэрты? — непоняла я отсутствия своей уже любимой зеленой ящерицы.

— Мы решили, что мы полетим, — сказал Ник.

— Ты головой с утра ударился или память отшибло, может тоже в Священном озере покупаться решил, — наехала я на него.

Настроение было мягко сказать не очень. На этот раз удивленные лица были у всех.

— Нет, Лейла, я ничего не забыл, ты полетишь с Его Высочеством, — сказал он.

— Хахахахаа, ой, не могу, хахахахаа, — угорал Гром.

А я смотрела на Николаса только с одним желанием, как бы макнуть его лицом в прекрасную лужу возле его ноги.

— Если он с нами, то ты не можешь лететь ни с кем другим, — очень тихо сказал Ник.

— Ты об этом пожалеешь, — серьезным тоном сказала я, представляя все возможные способы изымания над ним, за время каникул.

Он, между прочим, тоже был на каникулах на неделю, так как форпост в это время занимался реновацией и там был генерал, который следил за всем и заодно проверял подготовку, на это время всех командоров отправляли в отпуск, что те не могли помочь своим подчинённым.

Ник странно на меня посмотрел, но промолчал. Все присутствующие позвали драконов. У Теи, что не удивительно тоже была арийка, бардового цвета, но по размерам меньше, чем Гром и дракониха принца.

— Не рада тебя видеть, — сказала я, подходя к Рэю.

— Взаимно, но спасибо, что не выгнала, — хмыкнул он.

Я удивленно на него посмотрела, так как какой то нормальный разговор у нас получался.

— Как ее зовут? — спросила я, кивнув на дракона.

— Зэйна, а дракона Теи — Мина, — просто ответил он.

Я просто помолчала, все еще ожидая, что вот сейчас его переключит и он снова станет надменным, ненавидящим принцем.

Я залезла на Зэйну и села спереди Рэя, так же, как и ночью, только вот сейчас все ощущалось намного острее, так как было все видно и я не на что не отвлекалась. Драконы взмахнули крыльями и взмыли в небо. Вид на местность с высоты драконьего полета был просто великолепный, особенно пока мы пролетали над столицей. Лететь нам было около трех часов, что в два с половиной раза быстрее, чем на лашэртах, но тем не менее, через пол часа, когда под нами были лишь одинаковые поля и леса, меня начало клонить в сон. Я честно очень старалась держать глаза открытыми, но мирное сопение Грома внутри и легкое укачивание, не дали мне этого сделать. Я просто заснула. Последнее, что я помню, сквозь сон — это как Рэй накрыл меня плащом, облокотив к себе на грудь, и приобнял одной рукой.

14. Рэй

Проснулась я от того, что почувствовала радостный отклик природы на мое возвращение.

— Все-таки Эндел был прав, ты не просто обмениваешься энергией с природой, ты создаешь магическую связь! — восторженно сказал проснувшийся Гром.

Я завозилась и поняла, что сижу облокотившись на Рэя и укрытая плащом. Решив даже не допускать мысли о том, что это вообще такое, я осторожно вывернулась, показывая, что я проснулась. Принц не стал меня удерживать, как и комментировать ситуацию, хотя раньше я бы явно услышала подколку и не одну.

— Мы почти на месте, — крикнул Ник, который летел рядом с Теей.

Вся наша дружная компания приземлилась на поляну возле главного входа в поместье. Нас уже ждали. Герцог и герцогиня, улыбаясь, стояли возле входа. Спустившись с Зэйны и оказавшись в таком уже родном для меня месте, я не смогла сдержать искренней улыбки. Из поместья как из табакерки выскочил всклокоченный Эндел.

— Лейла, ну наконец-то, очень срочно, идем! — восторженно заорал он и подцепив меня за руку поволок куда то внутрь поместья.

Я начала смеяться.

— Эндел, а это не подождет, у меня вообще то гости, — сказала я ему.

Он остановился, посмотрел на прибывших со мной принца и принцессу и задумался. Лица Теи и Рэя надо было просто видеть.

— Эндел и правда, это не красиво, покажешь ей чуть позже, — решил его дилемму отец.

— Рэй, Тея, рад вас видеть у нас в гостях, пойдете, — добавил он.

Мы сидели за обеденным столом и беззаботно перекидывались шуточками и подколками между мной, Ником и герцогом. Мама просто сидела, улыбаясь нашему ребячеству, а Рэй и Тея то и дело удивленно смотрели на происходящее. Я их понимала, сомневаюсь, что кто то, когда то позволял так себя вести особенно при них, так что, я не долго думая, втянула в это все Тею, а та не удержавшись в своей обычной манере втянула еще и Рэя, так, что к концу ужина щеки болели от постоянной улыбки и смеха.

— Никогда не думала, что можно так проводить время с семьей, — сказала мне Тея после обеда.

— Да уж наши семейные встречи выглядят скорее как поминки, — добавил появившийся с боку Рэй.

Они оба выжидающе уставились на меня.

— Ээээ, вы чего? — спросила я, смотря на их странное поведение.

— Что дальше? — спросила Тея за них обоих.

Так и начались наши совместные каникулы. Создавалось ощущение, что все забыли о статусах и просто наслаждались неделей отдыха. За это время мы очень многое успели сделать: во-первых, мы везде таскались с Энделом смотря на его разработки и новые открытия, так как это именно благодаря его способу, я смогла спасти императрицу и еще не рожденную младшую принцессу, о чем я и сказала Тее и Рэю. Так же они изъявили желание присутствовать на моей тренировке и поучиться у Тэрона. Ребятам очень понравилось Священное озеро, так что мы довольно часто сидели по вечерам на моем любимом утесе провожая закаты. К концу недели Тея начала все больше от нас отваливаться, проводя время с Николасом. Было заметно, что между ними пролетела искра, но, что больше всего меня удивило, что принц, был совсем не против.

Принц. Рэй. А точнее сплошное непонимание. Я сидела на самом краю утеса, сегодня был последний вечер каникул и думала о том, как быстро все изменилось, между нами. Больше не было ненависти, но мы так же продолжали пререкаться и спорить, мы стали проводить время вместе, но я совсем не могла избавиться от ощущения, что вот прямо сейчас все вернется обратно, а это лишь иллюзия.

— Лейла, — окликнул меня объект моих мыслей.

Я обернулась.

— Мы можем поговорить? — в несвойственной серьезной манере, спросил он.

Я кивнула. Он сел рядом со мной. Наверное прошло уже минут 10, но он так ничего и не сказал, а я и не торопила, так как понятия не имела, что ему вообще можно сказать.

— Прости, — выбило из меня воздух, единственное сказанное им слово.

— Лейла, ты чем его опоила? — спросил Гром.

— Ничем, — в шоке ответила я.

— Тогда с какого перепугу, человек, который известен, тем, что никогда и не перед кем не извиняется, сказал это тебе. Он же тебя не переносит! — шокировано бормотал Гром.

— Что прости, — переспросила я у Рэя, немного придя в себя и даже не пытаюсь скрыть

своего удивления.

Он вздохнул.

— Прости меня, за мое поведение, я не должен был так поступать, особенно зная, что это и не твой выбор тоже, — повторил он.

— Хорошо, извинения приняты, ты тоже извини меня, — решила я не упускать свой шанс на нормальную жизнь.

Мы помолчали.

— Ты правда не помнишь, что было в прошлом? — спросил он.

— Нет, не то, чтобы совсем, но много не помню. Почему ты спрашиваешь?

— Пытаюсь понять не было ли это все твоей уловкой, — сказал он.

— И пока ты не начала злиться, я объясню. Первый раз мы встретились четыре года назад на нашей официальной помолвке и, знаешь, я подумал о том, что может быть, все не так плохо. Я увидел перед собой обычную, милую девочку, тогда во мне еще жила надежда на хотя бы дружбу между нами. Но ты с самого первого дня игнорировала и постоянно подставляла меня, пытаясь за мой счет привлечь внимание моего старшего брата. Я злился, но понимал, что это всего лишь навязанный союз и мне было глупо на что то рассчитывать. В тот день я решил, что не хочу оказаться в ситуации, что однажды я найду свою жену в кровати своего брата, при этом стараясь построить нормальные отношения. Я возненавидел тебя, а позже когда в Академии узнал еще ближе и понял, что я никогда не смогу жить с такой девушкой и дело вовсе не во внешности или магии. Ты вела себя очень притворно, постоянно строила из себя жертву и плакалась Ратмиру, выставляя меня чудовищем. Я думал, что никогда не смогу забыть, как из-за тебя, я оказался в ледяном карцере, где просидел почти сутки. Все изменилось, когда ты вернулась с каникул. Обратю в Академию как будто приехал другой человек. Ты стала сильной, смелой, ты начала мне отвечать, язвить, тебе было плевать на парней, в отличии от того, что было раньше. Ты тренировалась до последнего, ты переступала через себя и не давала тебя ломать, при этом все твои эмоции были искренними. Ты была настоящей, а я не мог в это поверить. Я перешел черту пытаюсь понять куда делась та старая Лейла и не мог, снова и снова говоря вещи, которые уже давно не хотел, — сказал он замолчав.

— Знаешь, я испытывала примерно то же самое, когда после всего этого времени взаимной ненависти, все куда то исчезло. Я не могла поверить, что все может так измениться. Но знаешь, после твоих слов я верю. Я могу тебя обещать, что та Лейла, которую ты знал раньше, никогда уже не вернется. Ты же знаешь, что я не просто потеряла память, я выплыла из Священного озера, полностью изменившись и оставив прошлое в прошлом, — усмехнулась я, понимая, что обязана быть искренней.

— Что же, похоже, настал момент, спрашивать, самый глупый вопрос в моей жизни. Мы можем начать все сначала? — спросил он.

— Хех, это точно самый заезженный вопрос, который можно спросить, но я согласна. А раз уж мы решили пооткровенничать, то есть еще кое что, что ты должен знать.

Минуту назад.

— Лейла, умоляю тебя, расскажи ему обо мне и покажи, — умолял Гром.

— Я ему не доверяю, — хмуро сказала я.

— Я знаю, но это мой шанс извиниться за все в будущем, а также показать себя Зэйне, — почти шепотом сказал он.

— Она тебе нравится? — удивилась я.

— Кхм, не просто нравиться, она моя истинная. Я надеюсь, что ты знаешь, что драконы встречают и любят только свою половинку и могут этого ждать всю жизнь, — сказал он.

— Эммм, я этого не знала, но судя по твоим ощущениям это что-то очень важное. Хорошо, если этот разговор закончится хорошо, то я обещаю, что они увидят тебя.

— Спасибо, — послал мне волну восторга и предвкушения Гром.

— Хмм, и что же? — прищурившись спросил Рэй.

— Ну, начнем, с того, что об этом пока что знают лишь несколько самых близких, поэтому я надеюсь на твое молчание, — немного волнуясь сказала я.

— Гром... — позвала я его в слух.

В следующее мгновение поляну озарили фиолетовые огоньки и возле меня появился Гром.

— Не может быть! Это невероятно! Лейла, это же ариец! — шокировано воскликнул он.

Рэя окутали синие искры и на поляне появилась Зэйна. Дальше произошло что-то странное, они оба склонили друг перед другом головы и снова рассыпались на искры задевая друг друга. В момент, когда последняя должна была залететь обратно, они поменяли траекторию и синяя залетела в меня, а фиолетовая в принца.

— Они истинные, — пустым голосом сказал он.

— Так, рассказывай все и по порядку, иначе я сейчас вообще запутался, — сказал Рэй, а я впервые увидела его настолько искренне открытым.

— Ну стоит пожалуй начать с того, что моего дракона зовут Гром и он отреченный. Его предыдущим всадником был твой брат Райан... — начала рассказывать я.

Когда я замолчала, солнце уже село. Мы молча посидели, переваривая все, что сегодня произошло и общим решением пошли обратно в поместье.

— Я обещаю, что от меня никто ничего не узнает, но команде надо будет показать Грома, что бы успеть сработаться к Турниру, — сказал Рэй.

— Хорошо, я подумаю над этим, — кивнула я.

На душе было впервые спокойно и крепла уверенность, что все будет хорошо, надо лишь постараться. Принц ушел.

— Лейла, — снова окликнули меня.

Это был отец и мама, которые стояли недалеко от лестницы, возле которой, мы только что попрощались с принцем.

— Мы можем поговорить? — спросил отец.

— Ты сегодня как горячий пирожок, прям на расхват, — булькнул Гром, который все еще плавал в эйфории.

— Да, конечно, что то случилось? — спросила я.

— Поговорим в кабинете? — предложила мама.

Мы вошли в отцовский просторный кабинет и сели на диванчики. Я оказалась прямо напротив родителей и почему-то складывалось ощущение, что разговор будет серьезный.

— Мы знаем, что ты не та Лейла, что была с нами раньше, — сказал герцог.

Внутри все похолодело.

— Вот тебе и все будет хорошо, — пролетела мысль в голове.

— Да, это так, — не стала скрывать я.

— Расскажешь? — мягко спросила мама.

От них не чувствовалось враждебности, поэтому я решила, что не буду ничего скрывать. Вэл сказал, что я могу рассказать, если захочу, но последствия будут на мне. Что же похоже

мне было этого не избежать.

Они внимательно меня выслушали, не перебивая, но задавая вопросы в непонятных местах. Когда я закончила, состояние было такое, что хотелось просто расплакаться. У меня никогда не было настоящих родителей и мне очень не хотелось их потерять только недавно их обретя.

— Мы знали, что однажды так произойдет и ждали этого момента. Как бы мне хотелось сказать, что ты такая же как она, но, нет, теперь я понимаю, что та Лейла была не живой, в отличии от тебя. В нашем доме никогда не было столько света как есть сейчас.

— Но откуда? Как вы могли знать? — не поняла я.

— Пророчество, — сказала мама.

— Да, твое рождение было указано в пророчестве, написанном очень давно. Его показали одному монаху ангуйлы и с тех пор оно передавалось из поколения в поколение. Пророчество гласит, что, когда звезды встанут определенным образом на Антруме родиться девочка, которую ждет трудная судьба, волею случая и выбора, ее душа будет расколота, но спустя время осколки соединяться вновь, рождая миру новую душу, сильнее чем прежде. Эта душа будет нести в себе наследие ангуйлов, и сможет изменить мир. Она станет той, что примет того, кто однажды уже был отвергнут, она станет первой, кто обретет связь с миром, она станет первой, кто раскроет секрет пламени, она остановит войну. С нее начнется новая эра, но лишь опустившись на самое дно бездны отчаяния, она сможет изменить свою судьбу и исполнить пророчество не потеряв при этом свою жизнь. Ей поможет то, что чаще разрушает сердца, чем исцеляет душу. Запомните мои слова и передайте предкам, — закончил свой рассказ герцог.

— Я хочу, что бы ты в первую очередь знала, что мы всегда будем тебя любить, и ты всегда будешь нашей дочерью, — добавил отец, не давая мне ничего сказать.

Мама кивнула, вторя его словам. Из глаза все-таки потекла слеза.

— Спасибо, — прошептала я.

Мы еще долго разговаривали, обсуждая все и знакомясь друг с другом заново. Тема пророчества меня немного волновала, особенно, часть про остановит войну, каким образом я должна буду это сделать, было не понятно, но мама меня успокоила сказав, что если это судьба, это и так случится.

Я снова стояла у подножья лестницы и пыталась разобраться с собой. В моей душе как будто кто-то задвинул все ящики и вынес весь мусор, освобождая и давая не просто надежду, а веру. Я почувствовала себя счастливой и наконец-то на своем месте, и даже если моя судьбы, это остановить войну, то пусть так, это мой дом и я буду его защищать и просто так, не смотря не на какое пророчество.

— Мы будем, Лейла. Мы! — раздался внутренний рык.

Не знаю как в мире, но в моей жизни однозначно началась новая эра.

В это время в Небесном Парке.

— Я же говорил, Азрен, это она! — радостно сказал Вэл.

— Может ты и прав, — ответил ему ангел.

— О, вау, неужели великий Азрен, со мной согласен, — иронично сказал он.

— Я сказал, что может, а не, что ты прав. Тем не менее, ты же понимаешь, что если ты все-таки ошибся и она не исполнит пророчество, то последствия коснуться тебя в первую очередь? — спросил он.

— Это не важно, я ни о чем не жалею, — честно сказал Вэл.

— Что же, в таком случае, поздравляю! — усмехнулся ангел, исчезая.

— А, что? — удивленно обернулся он, отрывая взгляд от того самого фонтана в центре ненастоящего парка.

За его спиной стояло трое, все трое были незнакомыми ангелами, Вэл понял это сразу, так как они были в своей истинной форме и без личины.

— Ты прошел испытание жнец, отныне ты присоединишься к нам и будешь в праве решать судьбы других, — сказал тот, что стоял по середине.

— Поздравляем, брат, — кивнули два других.

15. Драконы

С момента нашего фееричного возвращения в Академию всадников прошел уже месяц. Сейчас была середина ноября, и мы всем дружным курсом, пытались нагнать, то, что пропустили за все это время, так как приближалось время первой практики.

Что было такого в нашем возвращении? Хмм, ну хотя бы то, что мы перестали собачиться с принцем и начали неплохо общаться. Вся наша команда, заметив эти изменения радостно поддержала общение, что позволило нам наконец-то сработаться. Сегодня после урока по практической магии, которую вел один из самых раздражающих преподавателей, у нас будет первая в жизни тренировка с драконами, ну точнее сегодня мы все их познакомим и будем учиться вести бой и взаимодействовать между собой.

— Адептка Сэйран, будьте добры не отвлекаться, как никак вы тут единственная кому это надо больше, чем другим, — пафосно сказал магистр Адам Нойн.

— Больше не повториться, — сказала я, возвращаясь к занятию.

Магистр Нойн учил нас управлению и контролю магических потоков, но в большей степени управлению пламенем. Оказалось, что когда дело доходит именно до него, то эмоции очень сильно влияют, из-за чего многие не могли контролировать свое пламя в стрессовых ситуациях, другие же вообще не могли его зажечь, например при сильной панике. На этом занятии мы медитировали, удерживая состояние, как назвала бы это я, боевой готовности. То есть после этой стадии при толчке пламя загоралось огнем или задействовало один из талантов. Все зависело от того какое у кого было пламя. У Рэя, Даниэля и Тайлера, никаких проблем не было, а вот у Марка с контролем была полная лажа, я же наоборот, так и не смогла зажечь огонь, хоть и очень старалась. Я знала, что у меня шансов было мало, но сдать, даже не попытавшись — это было не про меня.

— Наша звезда, считает, что ваш предмет ей не нужен. Какая жалость, ведь ее теневое пламя никогда не зажжётся, — с издевкой пропела Изабелла, высокомерно зажигая свое.

— Слушай, Изабелла, а твое пламя оно как, настоящее или это фальшивая иллюзия? — с самым невинным лицом спросил Тайлер.

— Да как ты смеешь, хочешь на себе проверить? — зашипела она.

— Может тебе еще иллюзию змеи наколдовать, как раз подойдет под образ, — задумчиво добавил Даниэль.

Марк с Рэем переглянулись, посмотрели на девушку, потом снова друг на друга и одновременно кивнули, чем заставили добрую половину всех, кто был на занятии засмеяться. Изабелла пошла красными пятнами и замолчала, а я улыбнулась. Оказывается, это очень приятно, когда есть кому за тебя вступить.

— Немедленно прекратили! — сказал магистр Нойн.

Все замолчали и вернулись к выполнению задания. Все оставшееся от урока время прошло довольно быстро, так что мы, собравшись все вместе пошли на обед.

— Как думаете, мы сможем удивить сегодня магистра Грэйна? — спросил Марк, накладывая себе, какое-то зеленоватое на вид пюре и кривясь.

— Не думаю, его сложно чем-то удивить, — сказал Даниэль, тоже кривясь на картофельное пюре и просто его пропуская.

— Это мы еще посмотрим, мы же любим удивлять, — хмыкнул Тайлер.

— Слушайте, может сходим сегодня вечером куда-нибудь и нормально поедим? Тут нормальный только завтрак, а все остальное можно есть только на свой страх и риск, — сказал Даниэль, все еще пялясь на пюре.

— Я не против, — сказал Рэй.

— Я тоже не против, можем еще позвать Киру и Тею, — сказала я, накладывая рукколу, из-за чего на мою тарелку посмотрели сразу все четверо.

Я усмехнулась. Парни иногда были такими парнями, особенно после того, как между нами всеми появилось, что-то вроде дружбы.

— Вот и отлично, давайте у главных в шесть, — сказал Марк.

Мы согласно покивали и заняли наш любимый столик, стараясь побыстрее поесть и идти уже на полигон.

Магистр Грэйн встретил нас в не самом радостном расположении духа, но вообще он таким был часто, так что, ничего удивительного. Сегодня мы были на другом полигоне, он был поменьше и абсолютно пустым, а также снаружи нельзя было увидеть, что происходит внутри. Тут стоял своего рода «тонированный» барьер. Это было нужно, чтобы никто не мог следить за тренировками боевых пятерок и, например слить кому-то информацию о слабостях или еще чем-то таком.

— Все на месте? Тогда начинаем. Вперед сорок кругов, у вас 20 минут, кто не успеет, двести отжиманий, — сказал он.

Мы, тяжело вздохнув побежали в быстром темпе, так как круги были довольно большими, хоть и меньше чем обычно, но все равно стоило поторопиться, так как пол минуты на круг это было довольно мало. К нашему счастью и помирающим от такого темпа легким, мы успели вовремя.

— Отлично, а теперь переходим к самому главному. Идем в том порядке, что и всегда, зовем дракона и называем имя, — не давая нам особо времени отдышаться сказал магистр Грэйн.

Наш порядок всегда был такой: Рэй, Тайлер, Марк, Даниэль и последняя я.

Зэйна появилась во всей красе, вызывая восхищенные вздохи ребят, восторженный отклик Грома и брошенное хорошо от магистра.

— Ее зовут Зэйна, — представил Рэй всем.

Следующим перед нами появился довольно низкий, но при этом массивный дракон, темно коричневого цвета, а также, я уже знала, что цвет глаз дракона совпадал с цветом магии, так что совсем не удивилась, увидев ярко желтые глаза.

— Его зовут Кулак, — с гордостью сказал Тайлер.

— Тяжеловес для мага защиты, это очень неплохо, — сказал магистр.

Дракон Марка оказался ярко красным и больше походил на феникса, так как чешуя постоянно переливалась бликами, что неожиданно глаза у него были голубыми, такими как бывает огонь, на самом кончике свечи.

— Это Фай, — хмыкнув удивленным лицам сказал Марк.

У него был дракон из породы огненных, что в принципе было не удивительно и очень

ему подходило.

Дракон Даниэля был неожиданно зеленым и с зелеными же глазами, и в принципе был классическим представителем дракона, может быть только чуть крупнее. Это я так думала, пока он не встал на фон Файа и не стал красным.

— Это Милора, и как вы поняли она хамелеон, — представил нам ее Даниэль.

— Что же, я вижу, что дела обстоят намного лучше, чем я предполагал. Так, давайте сейчас отходим друг от друга и будете выходить по одному, будем оценивать ваши возможности, — сказал магистр, стараясь не смотреть в мою сторону.

Я встретила глазами с Рэем и получила поддерживающий кивок. Сердце забилось чуть быстрее.

— Я никогда в жизни еще так не нервничал, — сказал Гром, немного паникуя.

— Ну и где твой хваленный язвительный и непробиваемый характер, — хмыкнула я.

— Забыл дома, — огрызнулся он.

— Магистр Грэйи, подождите, — попросила я.

— Лейла, не переживай мы придумаем, что делать и тебе, — сказал он, не давая мне договорить.

— Нет, я не об этом. Мне надо вам всем кое-что рассказать, но так как об этом никто кроме Рэя в академии не знает, я надеюсь и на ваше молчание, — попросила я.

В ответ я получила дружный кивок от команды.

— Хорошо, — сказал магистр.

В следующее мгновение меня окутали родные фиолетовые искорки и рядом со мной появился Гром.

— Это Гром, — сказала я улыбаясь восторгу и неверию на лицах присутствующих, даже магистр не удержал лицо.

— Это же невозможно, у тебя теневое пламя, к тому же он ариец. Как? — спросил он.

— Да, это правда, он ариец и так же он когда-то был отвергнут. Из-за того, что произошло в прошлом, он, к сожалению, не может летать, — сказала я.

— Ты хочешь сказать, что смогла создать полную связь с отвергнутым драконом? — все еще в шоке спросил магистр.

Ребята же отойдя от шока стояли и ухмылялись. Я просто кивнула. Магистр Грэйи осмотрел всех нас и наших драконов и тоже усмехнулся.

— Теперь я понимаю, почему именно вас второкурсников избрала чаша в Нефритовый Турнир, при правильной подготовке, вы составите хорошую конкуренцию многим командам.

Дальнейшая тренировка прошла выматывающее, так как магистр решил, что раз мы такие «крутые», то нам надо еще больше нагрузки. Тем не менее, была пятница и мы решили не отменять наш поход в город, в наше любимое заведение «Волчья мечта». В этом не самом дорогом и далеко не элитном, заведении. По большей части тут ошивались охотники на тварей и монстров, которые рассказывали интересные истории, и конечно же любопытствующие, такие как мы. Заведение «Волчья мечта», подавало, лучшее на мой взгляд, мясо в кисло-сладком соусе во всем Лумене. За последний месяц мы побывали здесь не менее пяти раз, и были очень довольны. Тея и Кира, тоже с огромным удовольствием ходили с нами, иногда зовя для компании еще кого-то, чаще всего это была команда принцессы, с ними мы тоже неплохо общались.

Так как сегодня был пятничный вечер, все было забито, а пришли мы достаточно поздно для того, чтобы занять место.

— Черт, вот же невезение, — сказал Даниэль, который, по-моему, больше всех мечтал поесть.

— Смотрите, за тем столом, всего один человек, а мест восемь, как раз семь свободных, — сказала Тея.

— И правда, чего это он все занял? — спросил Марк.

— Вы, что не в курсе, это же бывший командор форпоста, один из 15 основных, — сказал Тайлер.

— А почему он бывший? — не поняла я.

— Потому, что 12 лет назад, он потерял дракона во время открытия разлома, с тех пор он только и делает, что пьет и охотиться на самых страшных монстров.

— Лейла, это же тот самый командор Хайз, который спас жизнь твоему отцу, когда они пытались вытащить наследного принца с места, где умер Райан, — обалдевшим тоном, сказал Гром.

— Мы должны как-то ему помочь, это же ужасно! — сказала я.

— Боюсь, что мы ничем не сможем, — сказал Гром, утопая в чувстве вины, так как частично он был в этом виноват.

Я подошла к мужчине, ребята поплелись за мной, так как я уже успела им все рассказать.

— Вы Хайз? — спросила я, так как надо было с чего-то начать.

Наши глаза встретились, и он удивленно дернулся.

— Ты дочь Майкла? — невероятно быстро узнал меня он.

Я кивнула, пытаюсь придумать, что сказать дальше.

— Мы можем сесть с вами? — спросил Тайлер.

Тот просто кивнул и продолжил пить свой явно алкогольный напиток. Мы взяли еды и наш любимый эль. Настроение из-за истории человека напротив, было не очень, поэтому выпила я немного больше чем обычно.

— Лейла, я знаю, как ему помочь, — внезапно выдал Гром.

— И как же? — не поверила я, икая.

— Нам надо в Долину Отвергнутых, — сказал он тоном, говорящим самим за себя.

Я обернулась к ребятам.

— Кто готов немного попутешествовать? — слегка поплывшим голосом, спросила я.

— Что ты задумала? — спросил Рэй.

— Что-то давно мы не навещали Драконию Монастырь, — с победной улыбкой сказала я.

— Девочка, ты спятила, всадник не может дважды обрести дракона. Я просто должен был умереть вместе с ним, — горько сказал Хайз, явно поняв, что речь идет о нем.

— А вот об этом уже не вам судить, — сказала я, встречая ответные улыбки друзей, которые все поняли.

Кира и Тея, тоже уже знали о Громе и его истории, так что мы все дружно, абсолютно не обращая внимания на протесты потащили бывшего командора Хайза в Долину Отвергнутых. На хмельную голову нам это показалось отличной идеей, даже несмотря на ночь.

На следующий день днем мы сидели в поместье Сэйран и рассказывали отцу причину, как он выразился, какого черта мы пропали непонятно куда и подняли всех на уши. Но нам было особо все равно, потому что мы только что совершили чудо. Хайз смог встретить

подходящего дракона в Долине Отвергнутых, который, между прочим, был абсолютно здоров, но видимо его посчитали слишком слабым и предпочли отвергнуть сразу, чтобы был шанс создать связь с другим.

Бывший командор сидел в полном шоке и восторге, пока голодные с похмелья мы уплетали еду за обе щеки, пытаясь параллельно рассказать, о том, что произошло. Кира и ребята быстро словили атмосферу и отлично в нее влились. Рассказав все, я поймала очень благодарный взгляд отца и Ника, которых, как и Грома явно терзала вина. Я улыбнулась и просто им кивнула, без слов принимая благодарность и давая понять, что я все поняла. Отведя взгляд, я неожиданно споткнулась о горящий взгляд Рэя, обращенный в мою сторону, но стоило мне его заметить, как все пропало.

— Наверное мне показалось, — растерянно подумала я.

Спросить мне было не у кого, так как Гром как обычно бессовестно дрых.

16. Зловонные болота

— Черт, да что это такое! — скривившись сказала я, в очередной раз наступая в болотную жижу.

— Ххахаха, надо смотреть куда идешь, — посмеялся с меня Тайлер, тут же споткнувшись и смачно шлепнувшись в ту же самую жижу.

— Твоюж...

— Я что-то не понял, вы сюда грязевые ванны пришли делать или все-таки на практику? — спросил магистр Грэйн.

— Мы зачем столько тренировались? На дворе середина декабря, а вы не можете даже по несчастному болоту пройти? — продолжал возмущаться он.

Надо сказать, что по сравнению с нами он выглядел, так как будто гулял по обычному парку. Даже непробиваемый принц был в разводах и брызгах.

Сегодня был день нашей практики, и так как мы участвуем в турнире, то проходим мы ее на равне с третьими курсами. На распределении нам достались Зловонные Болота. Они находятся на востоке от столицы и являются самыми большими и опасными болотами в этом мире. Славятся на удивление они вовсе не вонью, а тем, что тут обитает большая часть всех ангуйлов и это одно из мест, где также можно встретить крайне агрессивных змеевидных драконов — серпентов. Откуда же тогда такое название? Все просто, в этих болотах, есть серные кратеры, из которых время от времени выделяется зеленоватый газ.

— Лейла! Хватит витать в облаках! — рявкнул магистр, заставляя меня вздрогнуть и не наступить ногой в яму.

— Ой, — состроила я виноватое лицо.

— Ты похожа скорее на гнилую картошку, чем на саму невинность, особенно с этим прекрасным болотным соусом, — выдал свой комментарий Гром.

— Ты ящерица болотная, я тебя сейчас выкину и сам поплетешься по этому прекрасному ландшафту, — зашипела я на него.

— Ты красотка, великолепная, сама невинность, не обижай меня, я маленький несчастненький дракончик, — запричитал он.

Я, не удержавшись засмеялась.

— Так все еще помнят, что мы ищем все ингредиенты из списка? Смотрим по сторонам, я не хочу свами тут три дня сидеть, — сказал магистр.

Суть этой практики состояла в том, чтобы помочь факультету целителей собрать нужные ингредиенты в труднодоступных и довольно опасных местах, что и было частью

нашей тренировки. Мы пока что благополучно собрали треть из того, что нам было нужно и ни во что не вляпались, ну, кроме болотной жижи.

— Аураараарууууууууу, — раздалось где-то вдалеке, вторя моим мыслям.

— Это еще что такое? — спросил Даниэль.

— Похоже на ангуйла — сказал Рэй.

— Пойдемте посмотрим, вдруг что-то случилось, — сказал Марк, когда звук повторился.

— Ребят мой дар откликается, там кто-то зовет на помощь, — сказала я, заставляя всех напрячься.

— Хорошо, пойдемте посмотрим, будьте очень осторожны и что бы без пререканий, слушаетесь беспрекословно.

Мы изменили направление в бок и стараясь двигаться как можно медленнее пошли в сторону звука. Мы вышли на еще более влажную местность, впереди были заросли каких-то колючих кустов, за которыми мы и затаились, пытаясь присмотреться к тому, что происходило возле одного из более больших озер. На краю возле озера стояли трое и методично скручивали маленького розового морского котика со смешными ушками и крылышками.

— Это и есть ангуйл? — спросила я у Грома.

— Да, причем это совсем малыш, — сказал он, не сдерживая злости в голосе.

Вокруг малыша постоянно вспыхивали вспышки магии, но сеть, которой он был обмотан, не давала магии выйти за пределы и навредить браконьерам. Магистр разделил нас на пополам, велел заходить с разных сторон, сам он остался сидеть в качестве подмоги, видимо решив, что это отличная тренировка. Парни воодушевленно начали пробираться вперед, а я внезапно почувствовала, что, что-то не так. Действуя абсолютно на голых инстинктах, я перемахнула кусты встав прямо перед спинами браконьеров и руками за спиной, заставляя всех остальных остановиться.

— Это откуда ты такая появилась? — мерзким голосом спросил тот, что стоял по центру, пожирая мою фигуру взглядом.

— Здравствуйте, извините, я заблудилась, вы не подскажите, как отсюда выйти? — решила я строить полную дурочку.

Я уже заметила краем глаза, что меня окружают, но не могла понять кто, потому что это были не люди.

— Конечно, не переживай, наши друзья покажут тебе путь, — гаденько улыбаясь сказал левый с уродливым шрамом.

Не прошло и минуты, как вокруг меня взвились огромные, раза в два больше меня, змеи с шипастыми головами.

— Лейла, пора давать деру, это высшие серпенты, они еще и ядовитые, — нервно сказал Гром.

— Как их убить? — спросила я.

— Единственный способ, это попасть в глаз и пробить мозг, этим конкретным, даже мои зубы с трудом прокусят шею, — поспешно сказал Гром.

— Так, значит заманиваем и стреляем в глаз, — кивнула я.

В следующее мгновение я схватила сетку с ангуйлом детенышем и на всех порах понеслась в бок. Я заметила, что ребята успели перехватить двоих серпентов, а браконьеров взял в клешни магистр и Даниэль. Рэй побежал за мной, выстраиваясь со мной в один ряд.

— Надо попасть этим двум в глаз, по-другому не убить, — кричала я, пытаюсь перекричать ветер.

— Понял! Надо найти более устойчивое место, — крикнул он в ответ.

— Давай сначала левого, мой правый глаз, — предложила я.

Принц просто кивнул и мы, пробежав еще пару метров, одновременно развернулись. Время застыло, стрела и метательная звезда летели точно в цель.

— Есть! — крикнула я.

— Лейла, беги, второй обогнул с боку, — отчаянно закричал Рэй.

Я не успела. Откуда ни возьмись появился еще один и кинулся прямо на принца со спины.

— Рээээй!!!

Сбоку была змея, которая вот-вот окажется рядом со мной, а за его спиной, которая сейчас его укусит. Тетива звякнула, делая выбор. Стрела летела прямо Рею в лоб. В его глазах мелькнуло, что-то вроде удивления и обиды. В последний момент он пригнулся, а стрела попала роно по центру головы серпента. Как и сказал Гром это ее не убило, но сбило с траектории и разозлило еще больше. Мы встали спина к спине.

— Черт тебя подери, почему ты не убежала? — раздраженно сказал Рэй, вытащив свой меч.

— Я друзей в беде не бросаю! Или мне надо было дать этой твари тебя убить? — возмутилась я его тону.

Змеюки бросились на нас одновременно. Мы синхронно уклонились от удара и развернулись. Принцу удалось воткнуть меч серпенту в глаз, а вот я промахнулась, и теперь вонючая ядовитая пасть нависала надо мной в попытке сожрать. В следующее мгновение серпента снесло с меня как обычную пиявку, а на поляне появилась точная копия малыша, только в разы больше.

— Ух ты, это просто невероятно, — сказала я, рассматривая, судя по всему, маму того, кого мы спасли.

Оставшийся в живых серпент сбежал, а на лбу у ангуйла засветился прозрачный кристалл.

— Ты спасла моего малыша, спасибо. Что ты хочешь взамен? — зазвучал красивый женский голос у меня в голове.

— Ты умеешь разговаривать? — в полном шоке вылупилась на нее я.

В голове зазвучал переливистый смех.

— Ээээ, ничего не надо, вы тоже только что нас спасли, — сказала я, поворачиваясь на Рейнара.

Тот выглядел таким же озадаченным.

— Ваши души чисты, так же, как и помыслы, а ты носишь наше наследие, поэтому я все равно сделаю вам свой подарок.

— Позови своего дракона, — попросила она.

Гром появился на поляне и низко поклонился.

— Гром ты чего? — спросила я.

— Ты что еще не поняла, это же хранитель ангуйлов, — сказал он.

Я не особо поняла, что это значит, но видимо, какой-то высокий статус.

— Силой данной мне природой я забираю твое прошлое, Гром, дитя неба, — кристалл снова засветился, а крыло Грома внезапно начало сверкать и меняться.

Перед нами стоял целый и невредимый, без шрама и рванного крыла — Гром.

— Спасибо... — почти шепотом сказала я, не в силах справиться со своими и эмоциями моей сущности.

— Твоя очередь, — кивнула она Рэю.

— Именем, которым меня нарекла природа, я возвращаю тебе утраченное, — раздался голос в голове, а в руках Рэя появилось серебряное кольцо в форме дракона.

— Не может быть это же кольцо наследия, предка Игниса! Оно было утеряно века назад! — в полном шоке сказал принц.

— Я рассчитываю на вас, так же, как и весь мой народ, исполните пророчество! — врезалась последняя фраза в голову, и ангуйлы, как мама, так и малыш, исчезли.

Мы с Рэем переглянулись, увидели наши обалдевшие лица, посмотрели на Грома, который так и стоял, застыв на месте и начали смеяться, снимая весь стресс и напряжение.

— Ну, что полетаем? — спросил Рэй.

— Ты думаешь сейчас это уместно? Нам надо найти остальных, — сказала я, хотя и сгорала от желания увидеть Грома в небе.

— Ты помнишь откуда мы прибежали? — спросил он.

— Нет, — покачала я головой.

— С воздуха у нас больше шансов, — кивнул принц.

Взлететь на своем драконе, а правильное сказать вместе с ним, это что-то невероятное. Такое ощущение, что весь мир перестает существовать. Дикий восторг туманит разум и ощущается такое единение, что по лицу текут слезы. Зэйна с Рейнаром с усмешкой смотрели на носящихся по небу нас.

Неожиданно мое зрение снова сработало, выводя меня из состояния эйфории. В метрах пятидесяти от меня, я заметила парней и магистра, который почему-то лежал на земле. Страх коварной змеей пробрался внутрь.

— Рэй они там! Догоняй, — крикнула я, быстро опускаясь недалеко от ребят и подбегая. Принц был всего в паре метров от меня.

— Что произошло? — спросила я, смотря на ужасно бледного, почти серого магистра.

— Он закрыл меня собой, — шепотом со слезами на глазах сказал Даниэль.

— Его укусил серпент, — пустым голосом сказал Марк.

— Это были высшие, этот яд нельзя вывести, — отчаянно сказал Тайлер.

— Гром, это правда? — не желая верить в происходящее спросила я.

— Да, Лейла его почти невозможно вывести, единственный шанс, это довести его в Академию и поместить в специальный кокон, тогда он выживет, но мы его не доведем, у него не больше 15 минут, — теряя все свое радостное настроение сказал Гром.

— Думай, Лейла, думай! — бормотала я себе под нос.

— Сколько лететь до Академии, на максимальной скорости? — спросила я.

— Пол часа, — ответил Тайлер.

— Так нам надо не дать ему умереть пол часа, всего пол часа...

— Лейла, ты забыла, магия не лечит яды, — сказал Даниэль, отчаянно держа руку своего дяди.

— Не лечит, но нам этого и не надо. Главное, что магия контролирует циркуляцию крови, — сказала я.

Я присела рядом, вспоминая все, чему училась когда-то на Земле. С помощью магии я постаралась согнать весь яд, который еще не попал в глубокие ткани и перенаправила в

левую руку, заставляя ту вообще почернеть. Параллельно я вливала в него как можно больше энергии, стараясь дать ему хоть немного сил.

— Дайте свои ремни, все что есть, — сказала я, перетягивая руку своим на подобии жгута, чтобы яд распространялся медленнее. Последним пунктом, я на свой страх и риск, замедлила его сердцебиение и опустила его температуру.

— Надеюсь это поможет, давайте быстро, — сказала я.

Парни тут же подскочили, магистра Грэйна загрузили на дракона к Даниелю. Мы выстроили клин стараясь лететь максимально прямо и быстро. Все молчали, нервы были на пределе. Я отслеживала состояние магистра сидя на Зэйне, вместе с Рем, так как мы с Громом пока что не смогли бы так быстро лететь, и молилась, только бы успеть. Жизнь капля за каплей утекала из него, но он еще держался.

— Нам нужен Ратмир! — крикнул Рэй, когда мы были уже на подлете.

— Он должен быть на занятии с первокурсниками, — крикнул Марк.

Мы чуть сменили направление и наплевав на все орудия барьеры, так как в этой зоне нельзя было летать, приземлились прямо посреди полигона.

— Что вы творите! — заорал Ратмир.

— Лейла, что случилось? — крикнула откуда-то сбоку Кира, у ее курса как раз и было тут занятие.

Мы слетели с драконов, стаскивая магистра Грэйна с Милора. Ректор тут же оказался рядом и без объяснений все поняв, начал плести кокон.

— Так, давайте его в лазарет, там все и расскажете, — скомандовал он.

— Первый курс свободны, — крикнул он студентам.

Лазарет встретил нас запахами трав и приятной прохладой. Мы уложили нашего куратора на кровать и отошли, давая место ректору и прибежавшему целителю.

— Кто додумался таким образом задержать яд? — спросил Ратмир.

— Я, — вышла в перед я, готовая отвечать за последствия.

— Не сделай ты хоть чего-то из этого всего, он бы не выжил, но так его органы пострадали не так сильно, так что он будет жить, может только рука какое-то время будет не в форме. Что я хочу сказать, ребята, вы в очередной раз совершили чудо. Я еще не успел отойти от новости о возвращении командора Хайза, а вы уже опять тут как тут. А если серьезно, какого черта, вы опять во что-то вляпались? — уже менее ласковым тоном закончил он.

Тайлер начал рассказывать о том, что произошло, оказалось, что два браконьера были утоплены в болоте нашим куратором, но один, тот, что со шрамом сбежал, когда магистра ранил серпент. Мы с Рэем рассказали свою часть истории, я даже рассказала про Грома, взяв с ректора обещание о неразглашении.

— Даммм, ребята, ну вы даете, — протянул он.

— Лорд Ратмир, магистр будет в порядке, но ему надо около недели на восстановление, — сказал тоже озадаченный целитель.

— Я могу попросить того, кто делал первую помощь рассказать все подробно, так как, я никогда подобного не видел, а уж тем более, что бы кто-то выживал более чем 15 минут после укуса, судя по следам высшего серпента, — попросил он.

— Если вкратце, я собрала кровь с самым большим количеством яда в одну конечность, а потом пережала доступ к организму, ну и еще я замедлила сердцебиение и понизила температуру, это все, что мне пришло в голову на тот момент, — честно ответила я, наконец

то ощущая, насколько же я устала.

— Спасибо большое, я постараюсь в этом разобраться и сделать инструктаж для других студентов, а пока что возьмите вон с той полки отвар, чтобы завтра вы вообще встали на ноги, — сказал целитель с благодарностью.

— Да уж не каждый день кто-то долетает за пол часа из Зловонных Болот, — фыркнул ректор.

Мы благодарно покивали и пошли по своим комнатам попрощавшись до завтра.

— Я этого никогда не забуду, — сказал Даниэль перед уходом.

— Правильно, не забывай, потому что мы команда и всегда можем и должны рассчитывать друг на друга, — улыбнулась я ему.

— Я рад что ты с нами, — хмыкнул он, явно наконец то отпуская свое напряжение.

В это время где-то на небесах.

— Азрен, отдай, это мое теперь, — хмуро сказал Вэл.

— Твое, твое, — хмыкнул он, отдавая проспоренный венец своему другу.

— Лучше скажи, зачем ты вообще одевал его девчонке? — спросил Азрен.

— Ну должен, же я был дать ей сил выплыть из Священного озера, — пожав плечами сказал Вэл.

— Ты идиот! Нет, я точно сойду с тобой с ума. Ты вложил частицу божественной силы в смертную? — возмутился подобному он.

— Ну, да, — невинно сказал теперь уже тоже ангел.

— Сумасшедший!

— От такого же слышу, как будто не ты специально подстроил раскол ее души, чтобы затащить меня сюда, вот теперь и наслаждайся, — хмыкнул Вэл.

— Да ну тебя, я пошел, — смутившись сказал он.

— Спасибо, друг, я был совсем не против, — засмеялся бывший жнец смерти и растворился в воздухе.

— Вот засранец, — подумал Азрен, усмехаясь.

17. Не удачный поход за покупками

С момента нашей обескураживающей практики прошла ровно неделя. Сегодня была долгожданная суббота, а с понедельника начинались зимние каникулы, на которых мне придется впервые официально познакомиться с семьей принца и быть представленной ко двору. Магистр Грэйн медленно, но, верно, шел на поправку, уже второй день пытаюсь вырваться из лазарета и надрать нам всем задницы. Когда два дня назад мы были у него, он отчитал нас так, что не чувствовать себя бездарностью было невозможно, но его слова благодарности в конце говорили сами за себя. Из-за случившегося мы наконец-то осознали степень ответственности и начали тренироваться вдвое усерднее, эту неделю мы были предоставлены сами себе, поэтому начали рыться в наших слабостях и возможных ошибках. Так же Рэй взял на себя обязанность учить меня летать на Громе, речь шла вовсе не об обычном полете, этому я научилась быстро. Он учил меня летать в узком пространстве, садиться на неудобные площадки, маневрировать и не подставлять своего дракона под удар. Честно сказать я наслаждалась этим временем и с нетерпением ждала нашей каждой следующей тренировки.

Сегодня я, Тея и Кира идем в город за покупками к новогоднему балу, который так же устраивали в честь дня рождения императрицы. Так же, я наконец-то смогу навестить Инера и Марфу, которые все это время работали не покладая рук. «Цветочная Мечта» просто

огромными скачками набрала популярность, теперь очередь на украшения была в несколько месяцев, а работали в мастерской уже более десяти ювелиров. Инер сказал, что не надо нанимать больше, так как должен быть какой-то ажиотаж и желание получить наше украшение. Месяц назад пришлось ввести политику очереди, так как аристократы пытались давить своим влиянием, но правила были едины для всех. Инер придумал очень интересную схему, прикрываясь влиянием владельца, при этом скрыв всю информацию обо мне, не сказать, что я была от этого счастлива, так как теперь все пытались узнать кто же владеет «Цветочной Мечтой» еще больше.

— Лейла, привет, где ты так долго? — спросила Кира, которая не могла устоять на месте.

Ее пригласил на бал ректор, которого она все-таки смогла завоевать, поэтому теперь ей было нужно лучшее платье из лучших, чтобы он наверняка не передумал.

— Привет, были кое какие дела, — сказала я.

Последние пол часа я торчала в кабинете ректора, разговаривая с отцом, так как тот пытался выудить из меня, каким это я образом получила украшение из «Цветочной Мечты», которое он заказал маме и очень хотел подарить на их годовщину, которая была сегодня.

— Лейла, я должен знать, если ты знаешь владельца, то я обещаю, что никому не скажу! — продолжал доказывать мне он, будучи очень счастливым, так как мама была в восторге.

— Ладно, я расскажу, но только поклянись, что никто, абсолютно никто не узнает, — сказала я, сдаваясь.

— Хорошо, даю тебе свое слово, — серьезно сказал он.

— Это я, — ответила ему я, стараясь говорить так, чтобы не было понятно, о чем мы, так как ректор был в кабинете.

— Чтоооо!!! Не может быть! Но как!? — поразился он.

— Вот так, я тебе потом расскажу, а пока что мне надо идти. Счастливого вам праздника! — сказала я, вешая трубку.

— Лейла, сколько можно постоянно где-то витать, — махая рукой перед моим лицом сказала Тея.

— А, да, простите, так с чего начнем? — спросила я.

— Давайте с платьев, — предложила Кира.

— Давайте, только мы можем зайти в «Цветочную Мечту», я очень хочу что-нибудь оттуда.

Я переглянулась с Кирой, которая в отличии от Теи уже знала о том чье это предприятие.

— Я тебе больше скажу, я уже все нам устроила, наши украшения для бала уже подготовили и ждут нас там, так что туда мы пойдем в последнюю очередь, — улыбаясь сказала я.

— Но как? Там же огромные очереди, все хотят получить хоть что-то оттуда, особенно к зимнему балу.

— Скажем так она очень близко знакома с владельцем, — хитро сказала Кира.

— Правда? — удивилась Тея.

— Да, настолько, что аж надоедает, — сказала я.

Посмотрев на лицо ничего не понимающей принцессы, мы засмеялись, а потом я прошептала ей на ухо.

— Не злись, владелец это я, только, тсссс.

— Чтоооо!?! Вот это новость! Я очень рада за тебя подруга. Расскажешь? — спросила она.

— Конечно, — хмыкнула я.

— Можно потише там, хватит визжать, будите несчастных драконов, — проворчал Гром.

— А нечего не спать всю ночь, — издеваясь, сказала я.

— Ты вредная, — сонно пробурчал он.

— А ты как будто белый и пушистый, — фыркнула я.

Мы в отличном настроении гуляли по городу и решили начать с самого популярного магазина. Три часа спустя мы абсолютно вымотанные и недовольные шли по улице.

— Вот и что нам делать? — расстроено спросила Кира.

— Слушайте, пошли в квартал ремесленников, поищем что-то там, — сказала я.

— А это идея, может найдем, что-то необычное, — поддержала Тея.

— Пошли, какие у нас еще варианты, — сказала Кира.

Мы прошли почти все магазины в главном квартале и не нашли ничего подходящего. Платьев было множество, и они все были красивые, но все было скучное и без изюминки, к тому же был большой шанс купить одинаковые платья с кем-то еще. Надо было подумать раньше и сшить на заказ, но мы все были слишком заняты учебой и проморгали время, пока это еще можно было сделать, особенно если мы хотели свой дизайн, а не то же, что у всех.

— Лейла, у меня есть идея, помнишь, когда мы были тут в первый раз, ты видела маленький магазин на углу с бедными районами, ты еще тогда сказала, что это намного лучше, чем то, что ты видела в витринах до этого, — сказал окончательно разбуженный Гром.

— Точно! — воскликнула я, так что напугала парочку прохожих.

— Идем, я знаю куда нам нужно, — объяснила я причину своего поведения.

Это было самое настоящее открытие. Платья были великолепными и интересными, к тому же девушка, которая владела этим магазинчиком и шила сама, делала еще и туфли, которые подходили к платью. В течение следующего часа мы выбрали себе образы, договорились о сотрудничестве и объединении ее магазина с «Цветочной мечтой», зашли все вместе к Инеру, выкупили еще одно здание рядом с магазином украшений, оно как раз оказалось достаточно большим и остановились на тех же условиях ведения бизнеса, что и с Инером. Девушку звали Хлоя, и она сказала, что мечтой ее жизни всегда было шить и обучать, а управлять, это было для нее сложно, так что она немедленно согласилась, понимая, что если ее одежду будет продвигать «Цветочная мечта», то ее мечта будет намного ближе к тому, чтобы исполниться.

Невероятно довольные покупками и украшениями, которые расстаравшись сделал нам Инер, мы пошли обратно в Академию, так как только что все оформили и теперь у нас был доступ еще и к невероятно красивой одежде.

— Я теперь понимаю, почему «Цветочная мечта» так раскрутилась. Умеешь же ты выбирать людей, — сказала Тея.

— Знаете, оно само как-то получается, к тому же Гром чувствует натуру, так же, как и Мина, — пожалала плечами я.

— Аааааааааа!

— Бегите!

— Это фйер!

— Дикий!

Неожиданно за нашими спинами раздались крики паники. Я обернулась еще не понимая, что происходит. На нас на сумасшедшей скорости летел самый настоящий монстр. Он был чем-то похож на дракона, но очень отдаленно. Этих тварей называли дикими драконами или фйерами, они крайне редко прилетали близко к городам, так как охотились в основном на парвусов и необъезженных лашэртвов. Могла быть только одна причина, по которой он прилетел сюда, ему дали попробовать чью-то кровь. Если подобное происходило, то эта тварь не успокаивалась пока не найдет и не распотрошит свою жертву. Судя по траектории, фйер летел прямо на меня.

Гром попытался вырваться, чтобы перехватить его, но именно в этом квартале стояла блокировка на полеты и призыв, из-за чего он просто не смог.

— Что за чёрт! Какого хрена! Где стража! — возмущенно закричала принцесса.

— Что-то мне подсказывает, что патрульные мертвы, я чувствую запах крови, — голосом полным отчаяния сказал Гром.

Он был прав, даже с такого расстояния я видела своим зрением, что морда твари вся в крови.

— Кира, Тея, попытайтесь успеть в Академию и приведите помощь! — крикнула я, разворачиваясь и начиная бежать.

Сердце стучало нещадно, я бежала на столько быстро, на сколько вообще могла. Этот район был самый большой, на котором стояла блокировка, для всех кроме стражи и еще нескольких людей. Даже Тея не смогла призвать дракона, хотя так не должно было быть, судя по всему, кто-то все рассчитал.

— Лейла, быстрее он нагоняет! — завопил Гром.

Быстрее было уже некуда. Люди вокруг разбежались в разные стороны, прячась кто куда. Фйер спикировал вниз, пытаясь поймать меня когтями. Я успела увернуться, но он все равно задел меня крылом, из-за чего я прокатилась по земле, не успевая встать.

— Это конец? — пролетела ужасающая мысль.

Время растянулось на какую-то маленькую вечность, тварь приближалась все ближе, раскрыв пасть в жутком кровавом оскале.

— Ну уж нет, я не хочу умирать из-за какого-то выверта природы! — разозлилась я сама на себя.

Я не осознала, как загорелась моя рука темно серым, с красными искорками пламенем, я не осознала, как я направила руку прямо на фйера, я не осознала, как тварь начала просто сгорать заживо, тлея как бумага, которую подожгли. Я не чувствовала ужасного запаха, я не понимала, что по моему лицу катятся слезы, то ли от зловонной гари, то ли от пережитого страха. Я не помню, как я оказалась в объятьях Рэя, который прижимал меня так крепко, что было трудно сделать вдох.

Пришла в себя я в управлении. Да-да, в том самом управлении и даже за тем же столом и в той же компании, только с прибавившимся к этому принцем, где я подавала жалобу на заместителя главного офицера. К слову, его посадили за решетку, подтвердив, все мои обвинения и лишив всех титулов, что-то мне подсказывало, что здесь не обошлось без того самого главы Тайной Канцелярии — Криса Лайтена, который сидел слева от нас. Я, между прочим, сидела на коленях у принца и непонятно сколько уже времени смотрела в одну точку. Мужчины вокруг были серьезными и напряженными.

— Гром, кхम्म, я правильно все помню, или мне это все приснилось? — спросила я.

— Правильно, и по-моему, мы с тобой сделали, что-то жуткое. Тот огонь был не твоим, и не моим. Мы его смешали??? — в таком же полном непонимании сказал Гром.

— Не знаю, но надо как-то избавляться от этой тишины, а то это давит.

Моя память, видимо защищая меня очень странно записала себе все происходящее, поэтому чувствовала я себя совершенно нормально, разве что меня немного мутило, но не критично.

— Чего сидим молчим? Вы уже нашли того, кто это сделал? — слишком звонко прозвенел мой голос в тишине кабинета.

Все трое дернулись.

— Лейла, ты в порядке? — спросил Рэй, обеспокоенно смотря мне в глаза.

Такого взгляда я еще не видела. Смесь какого-то дикого отчаяния и страха, видеть в глазах принца было очень непривычно, даже тогда, когда на нас напали серпенты, ничего подобного не было.

— Ну как тебе сказать эта тварь могла и не портить мне такой хороший выходной, но в целом, да. Так что там со злоумышленником. Неужели это Изабелла постаралась? — спросила я.

— Откуда ты знаешь? — возмутился Рэй.

Лорд Аланер и Крис Лайтен посмотрели на меня с усмешкой в глазах.

— Я ожидала, что она может что-то сделать, но не думала, что, что-то подобное, и, если честно до сих пор не думаю. Возможно ее использовали, — поделилась я своими умозаключениями.

— И снова в точку. Леди Лейла, не хотите-ка присоединиться к моей канцелярии, у вас неплохо получается, — усмехнулся лорд Лайтен.

— Все может быть, — сказала я, ложа голову Рэю на плечо, так как очень клонило в сон.

— Последний вопрос, чем ты так сожгла фйера? — спросил главный офицер.

Я вытянула руку и попыталась снова призвать пламя, но ничего не произошло.

— Эх, походу батарейка сдохла, — пробормотала я.

Гром хрюкнул внутри, понимая, о чем я, так как видел это в моих воспоминаниях.

Все остальные посмотрели на меня непонимающе.

— Я не смогу повторить, но это было что-то вроде огня, только он был странный. Я и сама не до конца понимала, что я делаю, просто испугалась, — зевая, сказала я.

— Что же, тогда не будем вас больше задерживать. Увидимся на балу леди Лейла, — кивнул лорд Аланер.

— Аналогично, буду рад с вами пообщаться, — сказал Крис Лайтен, за что получил раздраженный взгляд от Рэя, хотя я этого и не заметила.

Я уплывала куда-то в сон, качаясь как будто на волнах.

— Еще раз накачаете меня чем то, я вас накачаю слабительным, — сказала я, не открывая глаз.

В ответ я слышала лишь смешок.

18. Дворец

— Хранительница... Лейла... Проснись... — шептал голос мне под ухом.

Щеку щекотала трава, даже через закрытые веки светило солнце.

— Что? — я открыла глаза, пытаюсь понять, где я нахожусь.

Последнее, что я помню, это то, как я была в управлении и уснула на руках у Рэя, из-за того, что они накачали меня успокоительным.

— Кто здесь? — спросила я, садясь и понимая, что я лежала на траве, на своем любимом холме.

— Хихихи, она проснулась...

— Она такая красивая...

— Хихихи, мы тебя ждали...

Вокруг меня с разных сторон слышались звенящие голоса, но откуда идет звук я так и не поняла.

— Не бойся, хихихи, мы были тут всегда, ты делилась с нами энергией, но твоя магия спала, и ты нас не слышала. Мы души этого места, мы ждали тебя давно, — сказал один из голосов.

— Почему, вы меня ждали? — спросила я так и не понимая, что происходит.

— Мы хотим уйти. Ты можешь нас отпустить....

— Я не понимаю, о чем вы.

— Гром, что это? — спросила я у него.

Ответа не последовало. Я испугалась, но заставила себя не начинать паниковать, так как я его чувствовала, но как-то странно.

— Не переживай, он просто спит, — сказал другой голос.

— Так что вы от меня хотите? — начиная раздражаться спросила я.

— Отпусти нас...

— Помоги нам...

— Зажги адское пламя...

— Прекратите, — наехал на них, тот самый первый голос.

— Нам нужна частичка твоего пламени, чтобы барьер на холме сломался, тогда мы сможем освободиться и наконец-то уйти за грань и переродиться. Мы двадцать одна душа, которых принесли в жертву, чтобы создать первый барьер в море чудовищ. Мы пошли на это добровольно, но наши друзья ошиблись и неправильно завершили ритуал, из-за чего мы не можем уйти. Барьера уже давно нет, а мы все еще здесь, мы ждали пока появиться дитя из пророчества, потому что ты единственный носитель адского пламени, — объяснил мне голос.

— Мне жаль, но я не знаю, как его зажечь, — сказала я, действительно жалея их.

— Это не важно, когда-нибудь ты поймешь, что такое адское пламя, — сказал тот же голос.

— Поверь...

— Просто пожелай...

— Мы верим в тебя...

Я решила, что им лучше знать, о том, что делать. Вначале у меня были сомнения по поводу того, что возможно они просто хотят меня обмануть, но потом я поняла, что мое чутье говорит об обратном. Я и раньше чувствовала притяжение к этому месту и сильную тоску и голод, но не понимала откуда это. Теперь я понимала. Я от всего сердца пожелала им помочь и совсем не удивилась, когда в воздухе передо мной появился маленькой серый огонек с красными крапинками.

— Спасибо, хранительница, мы этого не забудем, — сказали несколько голосов хором.

— Остерегайся тех, кто желает обрести мир в свои руки и доверяй своему сердцу, —

сказал все тот же первый голос.

Поляна залилась светом, а через секунду я уже сидела на самом обычном холме. Ощущения, которые я испытывала раньше, полностью исчезли, стало немного грустно.

— Лейла?! Что происходит? Что мы тут делаем? — спросил Гром.

Я показала ему воспоминания.

— Это просто ужасно, они были здесь все это время, — шокировано сказал он.

— Да, но теперь все в порядке, — сказала я, поднимаясь.

Я спускалась по тропинке с холма, витая в каких-то своих мыслях, как внезапно на меня просто налетел Рэй.

— Где ты была? Какого черта! — зашипел он на меня, схватив за локоть.

— Рэй ты чего? Отпусти, — разозлилась я на такое поведение.

— Я спрашиваю, где ты была? — сжимая руку еще сильнее спросил он.

— Просто гуляла! Рэй, отпусти, мне больно! — пытаюсь вырвать свою руку, так как его хватка и правда была очень сильной.

— Гуляла!? Ты исчезла из своей комнаты, так, что Кира даже не услышала, и не сработал мой барьер, который я вчера поставил! — заорал он мне в лицо.

Он меня довел. Я не знала, как я оказалась на холме, но это не значило, что нужно так себя вести. Я сама не поняла, как в моей руке появился лук, а лезвие на его конце оказалось прямо возле его горла.

— Немедленно меня отпусти! — медленно и почти по слогам сказала я.

Рука исчезла с моего локтя, он вдохнул, выдохнул, бросил на меня какой-то пустой взгляд, развернулся и ушел.

— Вот и что это было? — не поняла я.

— По-моему он испугался, — захихикал Гром.

— А если серьезно, то скорее всего ты ушла из комнаты с помощью своего дара и под гипнозом магии от этого места, — сказал он.

— Как мне все это надоело! Мне дадут уже хоть одни выходные нормально отдохнуть? — тяжело вздохнула я.

— Хочу тебя расстроить, но если ты забыла, то сегодня вечером, ты едешь во дворец, на зимние каникулы, — фыркнул он.

— Ааааа, блин, точно! — может не поедем.

— Не выйдет, туда едут все. Это бал в честь дня рождения императрицы и начала нового года, где так же будет император Гласиаля. К тому же вы участники турнира и обязаны там быть и еще на тебя впервые посмотрит двор в статусе невесты принца. Как ни крути выбора у тебя нет.

— Если ты решил окончательно угробить мое настроение, то у тебя получилось! — бросила я, и пошла в комнату собирать вещи.

Я встретила Киру возле входа в общежитие и убедив ее, что со мной точно все в порядке, мы решили пойти в столовую, а уж потом собираться. Кира тоже ехала с нами и немного побаивалась встречи с отцом, хотя он и стал в последнее время намного более лояльным увидев еще и интерес ректора к своей дочери. Я надеялась лишь на то, что у них все сложится, так как уж кто-кто, а они очень подходили друг другу.

— Лейла, — окликнул меня знакомый голос Изабеллы.

Я вздохнула, принимая факт того, что сегодня меня в покое не оставят.

— Мы можем поговорить? — нервно теребя рукав, спросила она.

Я, конечно, понимала, что она попала в непростую ситуацию и, может быть, подобного не хотела, но это не значило, что я должна была ее прощать, с учетом того, что из-за ее помощи, я чуть не умерла, а несколько человек были убиты.

— Хочешь что-то сказать, говори здесь, — сказала я, стоя в проходе прямо посреди столовой.

Девушка вздохнула, но, к моему удивлению, не сбежала.

— Прости меня, я знаю, что может быть мои слова ничего не изменят, но я бы никогда так не поступила. Да, я тебя не любила и портила не раз тебе жизнь, но я не хотела твоей смерти или навредить, я не знала, что так может произойти, — искренне, как мне показалось, сказала она.

— И что ты хочешь от меня услышать, что я принимаю твои извинения? Прости, но нет, не принимаю и если ты хочешь, что бы я дала показания и твоего отца наказали не так строго, то ты не по адресу.

— Нет, я не имела в виду это. Мой отец это заслужил. Я... я бы хотела если ты не против начать все сначала, и я не собираюсь отрицать свою вину, — склонив голову, сказала она.

— Хорошо, мы можем начать все сначала, — подумав сказала я.

— По-моему, ты поступила опрометчиво, — сказал Гром.

— А кто сказал, что я полностью ей поверила. Пусть лучше она потеряет бдительность и считает меня доброй и наивной, — хмыкнула я.

Мы с Кирой взяли еду и заняли наш любимый столик. Людей было мало, так как много кто уже уехал по домам.

— Девочки! Привет. Лейла, ты как? — спросила подлетевшая к нам Тея.

— Я в полном порядке, — пожалала плечами я.

— Точно? А то мой братишка, по-моему, не особо в порядке, — хмыкнула она, смотря прямо на меня.

— А я тут причем? — спросила я, все-так ловя чувство вины из-за ситуации, которая произошла на спуске с холма.

Тея ничего не сказала, просто хмыкнув и покачав головой.

— Упрямые как необъезженные лашэрты, вот честное слово, — пробормотала она, уходя за едой.

Я пропустила это мимо ушей, так как подобное она говорила постоянно. Мы поели и пошли по комнатам собирать вещи, договорившись встретиться через два часа у главных ворот, откуда мы дружной толпой поедем во дворец.

Как обычно мы пришли тогда, когда все уже были на месте. Я взяла за поводья своего Яшу, которого мне передал Тайлер, что было странно, так как последнее время это всегда делал Рэй. Мой взгляд остановился на принце. Он молча стоял чуть в стороне и был похож на дождевую тучу, когда мы подошли, на меня он даже не посмотрел. Стало немного обидно.

— Вот пусть и дуется, мне все равно, — сказала я сама себе, понимая, что почему-то мне не все равно.

Я махнула рукой не желая разбираться сейчас еще и с этим.

Дворец встретил нас суетой и множеством людей, которые прибыли на бал.

— Тея, а разве бал не через три дня? Зачем они все приехали так рано? — в недоумении спросила я.

— Да, через три, но многие считают это невероятной возможностью с кем-нибудь

познакомиться и обзавестись новыми связями, поэтому они и приезжают заранее, — сказала она, скривившись на всю эту толпу.

Лицо Киры и всех парней повторяло ее выражение в точности, один Рейнар был все такой же холодно-отстранённый и не обращал ни на кого внимание.

— Так, ребят, мы пошли, нас уже ждут, — сказала Тея, подхватывая меня под локоть и ударив брата по ноге, чтобы тот очнулся.

Мы шли длинными коридорами, которые все были абсолютно одинаковыми, но я бы не сказала, что тут было легко заблудиться, слишком много было людей вокруг. Мы подошли к резным дверям на первом этаже левого крыла, по-моему, того же самого, где я уже была, только ниже. Тея, не церемонясь, просто толкнула дверь и вошла внутрь. Рэй зашел следом.

В небольшом зале за столом сидели трое: император, императрица и наследный принц.

— Всем привет, — кивнула принцесса, а я задумалась, о том, как я должна приветствовать императорскую чету.

Как на зло ничего дельного память не выдавала.

— Гром? — спросила я.

— А мне откуда знать, — хмыкнул он.

Я посмотрела на Рея, так как тот в отличии от Теи еще не ушел в перед. К своему разочарованию и обиде он лишь усмехнулся, прекрасно поняв мое затруднение, но не собираясь мне помогать.

— Ну, и катись индюк надутый, — мысленно показав ему язык, подумала я.

— Лейла, проходи, не стесняйся, — сказала императрица Рамина.

— Спасибо, Ваше Величество, — сказала я, слегка склоняя голову, и надеясь хотя бы так показать уважение.

— Называй меня просто Раминой, ты скоро станешь частью нашей семьи, к тому же я многим тебе обязана, — сказала она, мягко улыбаясь.

Я кивнула, садясь за стол. В общем ужин прошел спокойно и очень тихо, вопросов мне пока что никаких особо не задавали, хотя я прекрасно понимала, что это не значит, что не зададут.

Поблагодарив за ужин, мы втроем вышли из зала и пошли искать свои комнаты. Я жила недалеко от принцессы, так как мой статус невесты принца давал мне подобные привилегии и всю жизнь эта комната была закреплена за мной. Я была тут впервые и на мой взгляд все было как-то слишком, я несмотря на жизнь в герцогстве, вовсе не привыкла к такой роскоши, для меня это как-то убивало весь уют, хотя и смотрелось красиво.

— Лейлаааа, давай отковырнем кусочек, — протянул маньячным голосом Гром.

— Если ты хоть пальцем тронешь, что-то из этого золота или вообще из комнаты, я с тебя чешую как с рыбы счищу, — строго сказала я.

— Ты жадина, я с тобой не разговариваю, — обиженно сказал он.

— Может мне тебе еще напомнить вернуть тот самый изумруд, — хитро сказала я.

— Нет, нет, я понял, ничего не трогаю, — поспешно сказала Гром, не желая расставаться со своим сокровищем.

— Лейла! Пойдем, пройдемся, я тебе покажу кое-что интересное, — крикнула из-за двери Тея.

— И что же ты хочешь мне показать? — скептически приподняла я бровь.

— Ты же не была в подземных гrotах? — спросила она.

Я покачала головой, заинтересованно посмотрев на нее. Мы спустились в самый низ и

подошли к небольшой, двери, за которой чувствовалась сырость и тепло.

— Ух ты, это же как горячие источники! — восхищенно сказала я, заходя внутрь.

— Тея? — обернулась я, не услышав ответа.

Дверь за моей спиной оказалась закрыта.

— Тея, это что еще за шутки? — крикнула я, пытаюсь открыть дверь, которая не поддавалась.

— Вот разберетесь в своих отношениях, тогда и открою, — послышалось из-за двери.

— В каких еще отношениях! Тея! — возмущенно забарабанила я по двери.

— Что ты здесь делаешь? — раздался голос принца за спиной.

Я обернулась и застыла. Рэй стоял в одних штанах, с мокрой головой и недовольным, обжигающим взглядом стальных глаз. Я сглотнула.

— Это надо у твоей сестры спросить, — сказала я, стараясь отвести взгляд и не смотреть на его голый торс, с которого скатывались капли воды.

— На сколько я вижу, Тея тут как раз таки нет, — с усмешкой сказал он, подходя ко мне ближе.

Я начала отходить в бок, стараясь его обойти и не попасть в капкан, между ним и дверью.

— Если хотела тут с кем-то встретиться, так и надо было сказать. В конце концов, мы же ничем друг другу не обязаны, — сказал он, презрительно смотря на меня.

— Что? — опешила я, резко повернувшись и поскользнувшись на мокром камне.

В следующее мгновение я бы отбила себе всю спину и хорошо приложила голову, если бы рука Рэя не удержала меня за талию. Сердце забило в каком-то бешеном ритме. Его лицо оказалось прямо надо мной. Я впервые оказалась так близко к нему. На его лице оказывается были едва заметные веснушки, а в серых глазах плясали синие крапинки.

— О чем ты? — спросила я, стараясь не смотреть на его губы и не сходить сума от такого привычного хвойного запаха.

— Говорю, что если пришла сюда к Крису, то его тут нет, — отпуская меня, сказал он.

Внутри появилась какая-то крупица разочарования.

— К какому еще Крису? Я пришла сюда с Теей, а она заперла дверь, — недоуменно сказала я.

— Крису Лайтену, — ответил Рэй, подходя к двери и дергая ее.

Дверь не поддавалась.

— А при чем тут он? Я его видела всего два раза в жизни и ничего общего с ним не имею, — опешила я.

Мы посмотрели друг на друга, внезапно неловко замолчав.

— Ты умеешь плавать? — спросил он, разрушая тишину.

— Да, а что?

— Тут есть еще один выход, но надо будет довольно много проплыть, — сказал Рэй, отворачиваясь.

— Поплыли, не сидеть же нам тут всю ночь, хотя тут и очень красиво, — сказала я.

Это было чистой правдой. Гроты представляли из себя несколько бассейнов с горячими источниками, которые светились изнутри голубым светом, за счет того, что дно было усыпано светящимися кристаллами. Другого освещения тут не было, но света было достаточно. В других обстоятельствах я бы могла назвать эту обстановку романтической.

Пока я думала, мы зашли в самый дальний бассейн, где за углом оказалась довольно

узкая речка, идущая между стен пещеры. Рэй плыл первый и я поймала себя на том, что я беззастенчиво плясую на его накаченную спину и плечи, которые двигались в такт гребкам.

— Черт, Лейла, что с тобой? — мысленно постучала я себе по голове.

— Кто-то влюбился, — зевая и переворачиваясь на другой бок сказал Гром.

— Что, нет, что за бред! — истерично начала отрицать я.

— Черт и как мне быть? — уже расстроено спросила я.

— Радоваться жизни, и вспомнить, что он твой жених, — снисходительно сказал он.

Я хмуро замолчала, не желая принимать действительность, но выходило, что Гром был прав. Я давно привыкла к его компании, разговорам, я узнала его настоящего, научилась ему доверять, он был в моем вкусе и постоянно был рядом.

— Как я могла этого не заметить? Почему я себя не остановила раньше? — отчаянно пронеслась мысль в голове.

— Какие же вы все-таки люди странные, вот мы с Зэйной истинные и все, зачем заставлять себя не любить или бояться своих чувств? — спросил Гром.

— Не знаю, — честно сказала я, осознавая, что просто боюсь, что Рэй меня не полюбит в ответ.

Мы выбрались из гротов, в какое-то соседнее помещение, откуда и смогли выйти наружу. Рейнар проводил меня до комнаты, бросая на меня какие-то странные взгляды, а я просто молча шла, не зная, что мне делать со своими открывшимися чувствами.

— Спокойной ночи, — сказал он, когда я просто прошла мимо него, собираясь зайти в комнату.

— Спокойной ночи, — машинально сказала я, посмотрев ему прямо в глаза.

Мир на секунду застыл, а потом я быстро заскочила внутрь, закрывая дверь и сползая по ней на пол. Хорошо, что одежда была на мне абсолютно сухая, за счет того, что принц, как только мы вышли из воды, сразу же высушил ее магией.

— Это будет долгая неделя, — сказала я, пытаюсь списать все свое состояние на смену места.

— Вот вернусь в Академию и все будет так как было, — пыталась убедить себя я, вставая с пола.

19. Бал

Я проснулась с утра с четкой мыслью того, что я не могу ничего с собой сделать и бежать от своих собственных чувств глупо, поэтому я решила просто это принять и не портить себе день. Сегодня был день, когда состоится зимний бал, на Земле в это время я бы отмечала Новый Год. Последние два дня я только и делала, что избегала Рэя, хотя он особо и не пытался за мной бегать, только моментами я ловила на себе его задумчивые взгляды и дулась на Тею, за то, что она меня так подставила.

— Доброе утро, — раздался голос той самой принцессы.

— Доброе, — хмыкнула я, из-за чего ее лицо вытянулось.

— Ты уже не злишься? — спросила она.

— Нет, но больше так не делай, иначе я буду мстить, — сказала я.

— И мстя моя будет страшнаааа, хахаха, — продолжил фразу в моей голове Гром.

— Девочки! Ну наконец-то, я думала вы никогда не помиритесь! — воскликнула Кира, запрыгивая к нам на кровать.

К слову, эта самая кровать могла бы поместить на себя человек пять, не меньше.

— Идемте ко мне, все уже готово, будем собираться. Платья привезли еще вчера

вечером. Вы будете в восторге! — сказала Тея.

— Так чего мы ждем, пошли быстрее! — подскочила Кира.

Вот кто уж точно был быстрым на подъем, когда дело касалось красивых вещей или ректора нашей академии.

До бала оставалось еще сорок минут, и мы разошлись каждая в свою комнату, так как тут было принято, идти вместе со своей парой. Кира ждала, своего ректора, за мной должен был прийти Рэй, а Тея ждала Ника.

— И когда они только успели? — хмыкнула я, когда об этом узнала.

Я стояла перед зеркалом, как и полгода назад в моей квартире на Земле, только вот тут комната была размером со всю квартиру. Я усмехнулась. Красивая темноволосая девушка в небесно-голубом платье, усмехнулась вместе со мной.

В основную дверь постучали и я, еще раз бросив взгляд и оставшись довольной, пошла открывать. На пороге стоял принц, в темно синем костюме, и с впервые на моей памяти, уложенными волосами. Я, закончив осмотр его образа перевела взгляд на его лицо и столкнулась с обжигающим взглядом, потемневших серых глаз.

— Хорошо выглядишь, — сказал он улыбаясь.

— У него есть ямочки! Почему я никогда не видела, что у него есть ямочки! — пронеслись рваные мысли в голове.

— Спокойно, спокойно, — сказала я себе.

— Ты тоже ничего, — стараясь выглядеть ка можно более непринужденно сказала я.

— Одну секундочку, — я забрала с полки коробку с подарком и вышла в коридор.

Мы шли по непривычно пустынным коридорам дворца. Было немного тревожно, так как это было мое первое подобное мероприятие.

— Не волнуйся, я от тебя никуда не денусь, — словно прочитав мои мысли сказал Рэй.

Из-за волнения я совсем не заметила двусмысленности сказанной им фразы.

Это был просто кошмар. Я говорила, что на ярмарке было много людей, так вот, нет, это тут было много людей. Тронный зал был просто огромным, наверное, как средний полигон в академии, вдоль стен стояли закуски, официанты разносили напитки и все бы ничего, но все смотрели на нас. Я шла под руку с Рейнаром и мечтала только об одном, забиться куда-нибудь в угол. Такое внимание было крайне странным для меня, и я в очередной раз порадовалась, что выгляжу я хорошо и я послушала девочек и была разодета, даже немного слишком, для самой себя, но это только пока я не вошла в зал.

К нам подходили какие-то люди, здоровались, представлялись и что-то говорили. Я даже не пыталась никого запомнить, я просто мило улыбалась и кивала. К моему великому счастью, представлял меня Рэй и разговаривал тоже он. Немного расслабиться я смогла, когда начала обращать внимание на одежду и украшения женщин, которые к нам подходили и проходили рядом. Я с гордостью поняла, что очень много кто был в украшениях из «Цветочной Мечты». Это заставило меня так же успокоиться по поводу своего подарка императрице, или леди Рамине, как я теперь ее называла, по ее же просьбе.

— Рэй, а где твой подарок? — спросила я, заметив, что у него нет ничего в руках.

Принц смутился.

— Если честно, я не смог особо ничего придумать. Ей и так сегодня подарят все, что только можно и не в единственном экземпляре, — вздохнул он.

В зал вошли император и императрица, наследный принц был уже в зале, так что торжество должно было вот-вот начаться.

— Рад приветствовать вас всех в этот радостный день...

Я заметила в толпе принца Джеймса и остальных, кто приехал по обмену. Рядом с ними стоял красивый мужчина, чем-то похожий на своего сына, но очень отдаленно. Вся его манера и взгляд кричали о том, что лучше к нему не подходить.

— Какой-то император у них стремный, — сказал Гром.

— Согласна.

— ... гости из империи Гласиаль...

Принц и император Дарн Майрэн, поднялись по ступеням наверх и заняли места на возвышении. В честь праздника сегодня стояло четыре трона. Один так и остался пустым, так как принцам было не положено сидеть на троне, они стояли по бокам, а позже спустились и присоединились к гостям.

Император Эрмин объявил, что все желающие могут подойти и поздравить Ее Величество.

— Рэй, давай вместе подарим подарок, — попросила я, не желая идти туда одна.

На данный момент все кому не лень смотрели, что же кто подарил и оценивали сколько это стоит.

— Ты уверена? Это же твой подарок, — спросил он.

— Уверенна, пусть это будет от нас, а мой отец все равно подарит от нашей семьи еще один, — ответила я.

Мы подошли к тронам. Я сделала глубокий вдох и выдох.

— Ваше Величество, позвольте поздравить вас с днем рождения от Лейлы и меня, — сказал принц, чем спас меня от неловкой паузы.

— Поздравляю, надеюсь вам придется по душе, — добавила я, немного собравшись.

Квадратную зеленую коробку, с логотипом «Цветочная мечта», я передала в руки слуги, который сначала поводит специальным артефактом, а уже потом передал императрице. Она открыла крышку и удивленно посмотрела на меня. Внутри коробки лежала тиара, чем-то похожая на ту, которую Вэл одевал мне на ярмарке. Она была золотая из переплетенных тонких «стебельков» с маленькими листиками, а по середине в обрамлении двух из них сложенных лодочкой был изумруд.

— Это, это же такой же как у меня, — удивился Гром.

— Храни его на здоровье. Будем считать, что долг мы вернули, — хмыкнула я.

Императрица Рамина осторожно достала тиару и передала ее мужу, который со смешком одел ее своей любимой жене.

— Спасибо за такой великолепный подарок, — искренне сказала она.

— Могу я узнать, кто изготовитель, — спросил император Дарн.

— Это сделано в не так давно открывшейся «Цветочной Мечте», — ответила императрица.

— Могу я узнать кто владелиц этого места, я бы хотел обсудить кое-что? — алчно пожирая глазами тиару спросил он.

— Хотел бы и я знать кто владеет этим местом, но владелец не желает себя раскрывать. Более того, даже мне если бы я захотел получить украшение, пришлось бы ждать очереди, — с усмешкой сказал император Эрмин.

— Мне показалось или это камень в наш огород? — спросил Гром.

— Не знаю, но с императором Гласиалья я не хочу ни о чем разговаривать уж точно, так что я ни при чем, — сказала я ему.

— Что, даже вам? В таком случае ваш сын должен это знать, раз смог получить эксклюзивное украшение, — притворно удивленно сказал император Дарн.

Все уставились на нас.

— Хотел бы я порадовать вас подобным, но я не имею ни малейшего понятия. Наш заказ был сделан давно, — совершенно спокойно сказал Рэй.

Он все это время держал меня за руку, чем спасал от жуткого желания провалиться сквозь землю.

— Какая жалость, что же, надеюсь вы со мной поделитесь этой информацией, когда станет известно.

— Непременно, — сказал принц, слегка склоняя голову.

Мы наконец-то ушли от тронов и встали за столик. Где-то сбоку промелькнула Кира, показав палец вверх и тут же растворившись в толпе. Дальнейшая часть вечера прошла относительно спокойно, мы выпили по паре бокалов шампанского, станцевали вальс, на котором я без зазрения совести рассматривала его лицо и старалась не опускать взгляд, на вдруг ставшие такими привлекательными, губы.

Когда прошла где-то половина вечера, мы стояли возле выхода на балкон, как неожиданно за нашими спинами вспыхнула вспышка и огонек со срочным письмом прилетел в руки к одному, а затем и второму императору.

— Произошло что-то серьезное, — сказал Рэй, задвигая меня за спину.

То, что происходило дальше, я еще долго не смогу забыть. Зал наполнился просто невыносимым давлением. Виски сдавило, в ушах зазвенело. Я видела, но почти ничего не слышала. Императоры повскакивали со своих мест, Дарн что-то кричал, Эрмин был более спокоен, но его сжатые челюсти выдавали, что ситуация очень плохая. Патриция Айбер, которая попала в поле моего зрения, плакала, а остальная команда была на таком же взводе, как и их император.

— Лейла, Лейла, — тряс меня за плечи Рэй.

Я помотала головой пытаюсь избавиться от ощущений. Вокруг нас горел барьер.

— Что происходит? — спросила я.

— Остин Фаоран из команды по обмену мертв, его нашли на лестнице, здесь, во дворце, — очень серьезно сказал принц.

— Вы заплатите мне за это! Я требую переноса Турнира и на этот раз, если вы проиграете я больше не буду церемониться! — прорычал император Гласиала.

— Хорошо, но, если выиграем мы, договор будет переписан, — более спокойно сказал император Игниса.

— Ты смеешь еще что-то требовать?! Хотя без разницы будь, по-твоему. Все наши договоренности заканчиваются прямо сейчас. Джеймс, собирай всех, мы уезжаем! — сказал он, уходя из зала.

Естественно, на этом торжество было закончено. Ситуация складывалась очень плохая. Теперь давление на нас стало в разы больше, потому что, чтобы не началась война, мы должны победить в турнире. И на этот раз все очень серьезно.

— Боюсь, что избежать войны будет крайне сложно, — напряженно вздохнул Рэй.

Ребята из нашей команды были уже с нами, так же, как и Тея с ее командой.

— Вы слышали на, когда перенесли Турнир, мне сдавило уши так, что, если бы не Ник, я бы отключилась. Нашли, блин, где силой мериться, — спросила Тея.

— Через месяц, — ответил Даниель, который смог избежать воздействия, благодаря

своему дару.

— Нам конец, — сказал Тайлер, в кое-то веки, не говоря это в шутку.

— Ребята, вы возвращаетесь в Академию, вам все объяснят потом, — сказал, подошедший к нам, Крис Лайтен.

— Поняли, я проконтролирую, — кивнул Рэй.

— Хорошо. И еще, знаю, что вы и так это знаете, и я бы с удовольствием заменил бы вас, но теперь судьба империи в ваших руках. В этот раз Дарн сдержит угрозу, Остин был его любимым племянником, — серьезно сказал лорд Лайтен.

Настроения не было никакого, все вещи собирались в спешке. В голову лезли нехорошие мысли и в целом обстановка была очень напряженная. До Академии всадников мы доехали молча, судя по взглядам, которые нас встречали, знали о произошедшем уже все.

— Вас ждет ректор, — сказал парень, который забрал у нас лашэрттов.

Мы кивнули и дружно пошли в кабинет к Ратмиру.

— Я не буду особо ничего говорить, мы с вами и так все видели, но кое чего никто из вас не знает. Император Эрмин упомянул договор и скоро об этом тоже станет известно, хоть мы и постараемся скрыть слухи. Суть договора в том, что Нефритовый Турнир определяет у кого право на нападение на другую империю. Прошлый раз не считался, так как был очень скоро после открывшегося разлома, но тот Турнир, который был до, мы проиграли, а значит если не победим в этом, то право напасть перейдет к империи Гласиаль. И поверьте мне, они им воспользуются, — объяснил ситуацию ректор.

— Мы сделаем все возможное, — выразил общую мысль Марк.

— Я рад это слышать, но этого недостаточно, если все согласны, я отменяю вам все лекции, кроме тех, которые вам понадобятся для подготовки и увеличиваю количество тренировок вдвое, — безапелляционно сказал ректор, таким серьезным я его не видела никогда.

Нам оставалось лишь согласиться, войны не хотел никто, а уж нести ответственность за ее начало, хотелось еще меньше.

20. Пещеры бесстрашия

Солнце едва поднималось из-за горизонта, а мы уже были на западном побережье и стояли на самой вершине скалы, наблюдая за тем, как внизу бушует море. Почти возле самой кромки воды, туда, куда так отчаянно пытались достать волны был вход в Пещеры Бесстрашия. Два дня назад наша жизнь снова сделала крутой вираж, поставив на позицию тех, кем мы быть не хотели. Пещеры Бесстрашия были одним из самых загадочных мест в этом мире, те кто заходил в пещеры, встречался с самыми большими страхами своей жизни и переживал их один за другим до тех пор, пока сила воли не ломала этот страх или же наоборот не ломала человека. Никто не заходил в эти пещеры не по своей воле, но и не все, кто приходил, правильно оценивали силу своего духа.

— Идемте, — сказал Рэй, начиная спускаться по узкой тропинке вниз.

Последние дни для нас были морально очень сложными, но нам еще было легче, так как на нас, как на самых младших надежд было меньше, а вот Тее и ее команде приходилось еще хуже, про четверокурсников я вообще молчу. Почти все боевые маги, позже или раньше приходили в это место, так как для многих это был единственный способ продвинуться дальше и стать сильнее, в каком-то смысле мы были тут по той же причине. Ректор в нашем желании нас только поддержал, так что пути назад у нас не было.

Мы спустились ко входу в пещеру и на удивление, тут оказалось светло, солнце, которое

как раз поднималось с этой стороны, полностью освещало не особо большую пещеру, из которой шел проход в следующую. Вокруг вился небольшой туман и пахло сыростью, но не могу сказать, что это место вызывало во мне страх.

Не сговариваясь, мы пошли внутрь, выстраиваясь в цепочку, я как обычно оказалась последняя. В какой момент я всех потеряла, я так и не поняла. Сделав еще пару шагов, я остановилась.

— Рэй? Тайлер? Ребята? — позвала я их в надежде, что я просто не вижу ничего из-за тумана.

— Начинается, — хмыкнул Гром.

— А разве я не должна тебя тоже не слышать? — удивилась я, так как ректор предупреждал нас об этом в первую очередь.

— Видимо ты уже пережила ощущение страха меня потерять и справилась с этим, — похвалил меня он.

Я повертела головой продолжая все так же стоять, ничего не происходило. Я задумалась о том, что я ожидала, что-то вроде собственной смерти, потери близких, публичного унижения и так далее, но по всему выходило, что я уже это пережила в реальной жизни.

— Тогда чего же я по-настоящему боюсь? — спросила я сама себя.

Внезапно туман вокруг стал еще гуще и из него ко мне шагнул человек.

— Это, это же я, — пораженно сказала я, смотря на девушку перед собой, которая была в точности моей копией.

— Нет, я и есть Лейла, а ты фальшивка! Ххахahaha, — засмеялась она.

— Не правда, я знаю, кто я такая! — разозлилась, не собираясь поддаваться на подобное я.

— Правда? Это хорошо, значит ты знаешь свое место, — холодно улыбнулась она.

Из тумана шагнул еще один силуэт.

— Рэй, я вас потеряла, — обрадованно сказала я, подумав, что он вернулся за мной.

— Лейла, ты чего тут застряла? Пошли, — сказал он, беря под руку не меня.

— Рэй, это я Лейла, она не настоящая! — попыталась докричаться я, дергаясь вперед и натываясь на невидимый барьер.

Девушка победно улыбнулась и обняла Рэя.

— Рэй! — отчаянно крикнула я, не понимая, почему он меня не слышит.

Мозг был какой-то затуманенный, как и пространство вокруг, я не понимала, что происходит и где я.

Рейнар обернулся, словно услышав, а потом я заметила, как в тумане блеснул нож в руке моей поддельной копии и воткнулся прямо в сердце принцу.

— Нееееееет, — закричала я, пытаюсь пробиться сквозь странный барьер, и падая на колени.

От жуткого бессилия потекли слезы.

— Это не правда, это все не правда, я не могу его потерять, это просто иллюзия, — закрыв глаза, чтобы не видеть этой ужасающей сцены, сказала я сама себе.

— Лейла, — тихий шепот такого родного голоса.

Весь настрой разлетелся вдребезги, глаза открылись и уставились прямо на него. Он лежал на полу истекая кровью, которая была повсюду, кинжал так и торчал из его груди. Я смотрела ему в глаза не в силах отвести взгляда. Я никогда в жизни не смогу забыть, как в этих глазах потухла жизнь, и они остекленели.

Не знаю сколько я так просидела, роняя горькие слезы, но в какой-то момент пришло осознание, что он жив, что Рэй не умирал, а того, что я увидела сейчас я не допущу никогда.

— Пусть весь мир катиться к черту, я его люблю, и я его не потеряю! — вкладывая всю свою веру сказала я.

Туман вокруг начал редеть, я с трудом поднялась на ноги и пошла к выходу из пещеры. Кто-то дернул меня за руку и меня окутал очень знакомый хвойный запах.

Глаза в глаза. Я смотрела в живые серые глаза с синими крапинками и в душе поднималось просто невероятное счастье.

— Я тебя не потеряю, — сорвалось с наших губ одновременно.

Он усмехнулся и бесцеремонно прижав меня еще ближе, поцеловал. Никогда не думала, что первый поцелуй с человеком, которого еще не так давно я ненавидела, может быть таким чувственным.

— Ты от меня не убежишь, — сказал Рэй, пока я пыталась отдышаться и прийти в себя.

— А если все-таки убегу, — усмехнулась я, провоцируя принца.

— Тогда я сделаю как, — сказал он, схватив меня за затылок и увлекая в еще более крышесносный поцелуй.

Я вцепилась в его рубашку, так как ноги меня не особо держали и на этот раз искренне ответила ему на поцелуй.

— Ай, — дернулась я, прикусывая губу.

Руку обожгло огнем и на ней появился синий узор, прямо по центру ладони, было похоже на маленький смерч. Рэй показал мне свою руку, на которой появился такой же рисунок, только фиолетовый.

— Ты уже забыла, наши драконы истинные, а значит и мы тоже, и если наши чувства взаимные и искренние, то всадников объединяет такой же связью, как и драконов, — самодовольно улыбаясь сказал Рэй, смотря как рисунок впитывается в руку.

— Это значит? — растерянно спросила я.

— Это значит, что я тебя люблю, схожу из-за тебя с ума, и никогда никуда не отпущу, — серьезно сказал он.

Я, проследив за его взглядом, хмыкнула и провокационно зализала ранку на губе.

— Это мы еще проверим, — сказала я, смотря ему прямо в глаза.

— Фу, фу, фу, прекратите уже, вот отпустите нас с Зэйной и делаете все, что хотите, — сказал Гром.

— Вот-вот, — сказал другой женский голос в моей голове.

Я обалдело уставилась на Рэя, а он гад такой вместо того, чтобы объяснить, засмеялся во весь голос, просто показав руку, видимо подразумевая, что второй драконий голос в моей голове принадлежит Зэйне. Я врезала ему ногой по коленке, услышав согрешшее уши шипение.

— За что? — возмущенно спросил принц.

— За просто так, — вредничая, сказала я.

Оба дракона в наших головах фыркнули.

— Рэй, Лейла! — крикнули, вышедшие откуда-то сбоку Тайлер и Марк.

— Я смотрю у вас тут все хорошо, — сказал Тайлер, улыбаясь во весь рот.

Вообще на душе после этого места оставалась какая-то невероятная легкость.

— Даниэля еще нет? — спросил Марк.

— Нет, давайте подождем, — ответила я.

Когда через пол часа он так и не вышел, мы заволновались.

— Черт! Мы ничего не можем сделать? — спросил Тайлер.

— Нет, мы тут бессильны, нам остается только ждать, — хмуро сказал Рэй.

— Лейла, попробуй связаться с этим местом, — сказал Гром.

Рэй даже не дернулся на его слова.

— Он нас не слышит. Мне надо специально направлять сигнал по связи, только тогда он будет меня слышать, — сказал Гром.

— Понятно, — сказала я, прислушиваясь к себе.

Я действительно очень слабо чувствовала связь с Пещерами Бесстрашия. Закрыв глаза, попыталась настроиться и послала импульс. Ответный прилетел незамедлительно. Каким-то необъяснимым образом я почувствовала, где стоял Даниэль и смогла оказаться энергетически рядом с ним.

— Черт, это сцена из Зловонных Болот.

— Да, видимо он винит себя в случившемся. Попробуй его позвать, — сказал Гром.

— Даниэль! Даниэль, твой дядя жив! Слышишь меня? — попыталась докричаться я до него.

— Лейла? — потерянно озираясь спросил он.

— Да, это я, это все иллюзия. Мы спасли магистра Грэйна, — сказала я, радуясь тому, что он меня слышит.

— Нет, он умер, ты ошибаешься, — сказал он, по его щеке скатилась слеза.

— Нет! Нет, он жив! Он в Академии ждет нашего возвращения, — попыталась переубедить его я.

— Правда? Да, я помню, я что-то такое помню, — пробормотал он.

Меня резко выкинуло из того места, из-за чего я чуть не свалилась с края площадки в воду. Рэй и Тайлер успели меня перехватить.

— Лейла, в чем дело? — спросил мой принц.

— Хммм, мой, звучит так как надо, — подумала я.

— Ребята? — послышался голос Даниэля, а через секунду появился и он сам.

— Ты вышел! — обрадовались все.

— Только благодаря Лейле, — не весело усмехнулся он.

Все посмотрели на меня.

— Что я, я ничего не делала, — попыталась соорудить дурочку я.

Скептические взгляды, дали понять, что актриса из меня никакая.

— Ладно, давайте обсудим это позже, надо возвращаться, — сказал Марк, который как обычно, на пару с Даниэлем был вечно голодным.

— Полетели, нам еще на тренировку идти, — кивнула я.

Наш куратор уже ждал нас на полигоне, нервно отмеряя шагами пространство вокруг. Было приятно осознавать, что он за нас волновался.

— Ну, наконец-то я уж думал я вас не дождусь! — сказал он стоило нам только подойти.

— Вообще то до тренировки у нас еще пол часа, — усмехнулся Тайлер.

Магистр нахмурился и пропустил его слова мимо ушей.

— Не интересуется, вперед сто кругов, у вас осталось меньше месяца до первого тура Турнира. Вот там то вы и побегаете за монстрами и скажете мне спасибо! — скомандовал магистр Грэйн.

— Аааааа, я не переживу эту тренировку, — заныл Тайлер, который терпеть не мог бегать, хотя и был в хорошей физической форме.

После бала все наши нормативы резко возросли, как в физическом плане, так и в магическом. Нас заставили вытащить из себя все нужные и ненужные умения и учили их использовать и искать пользу, благодаря этому я смогла выявить еще одно свое умение, а именно теневой шаг. Я могла незаметно подойти к объекту и напасть, даже обойти магический барьер, но это требовало очень большой концентрации, а я уже молчу, чтобы перекинуть подобное на кого-то другого, чему меня и пытались научить. Каждый вечер в свои комнаты мы просто вползали, тогда как время до Турнира летело просто неумолимо.

— Лейла, молодец, двух прикрыла, пробуй третьего. Меня не волнует, что сложно, давай! Рейнар, что за девчачьи удары, где сила?! Марк если ты еще раз не сможешь контролировать свой огонь и держать стену тонкой побежишь вокруг академии пока не отключишься! Ааааа, просто убейте меня! Тайлер, Даниэль, вы прикрыты тенью, какого черта вы топаете как слоны! — орал магистр Грэйнд.

Так было каждую тренировку, так что мы привыкли, но сегодня, когда до турнира оставалась неделя он разошелся еще больше обычного. Если честно, то все морально очень устали, за это время Тею я практически не видела, только на тренировках, когда нас сталкивали лбами, чтобы подготовить к поединкам в команде. По отдельности каждый из нас был довольно сильным, но над слаженной работой нам было еще работать и работать. Один единственный раз мы так же стояли против четверокурсников и поняли, что по сравнению мы конечно же очень уступаем, хотя и получали похвалу от их капитана, он сказал, что им пришлось бороться в полную силу, а это значит, что мы вовсе не плохо справляемся.

За все это время мне так и не удалось зажечь то самое пламя, которое убило монстра в городе, о чем я очень сожалела, так как это могло дать нам большое преимущество. Каждый вечер я уходила на свой любимый холм и медитировала, пытаясь вызвать адское пламя, как называли его души, которых я освободила.

— Как быстро летит время, кажется, что это было только вчера, — сказала я, лежа на поляне и смотря на звездное небо.

— Да, ты права, — сказал Гром, который тоже лежал рядом со мной, так как параллельно мы тренировали магическое взаимодействие.

— Где-то там мой второй мир, — сказала я, поднимая руку к звездам.

— И что же это за мир такой, расскажешь, где ты на самом выросла? — раздался голос Рэя, чем заставил меня подскочить на месте.

Я посмотрела на него, в лунном свете его лицо нельзя было хорошо рассмотреть, но глаза пылали настолько ярко, что ошибиться тому, что я в них увидела было сложно.

— И как давно ты знаешь? — спросила я, садясь.

— Почти с самого начала, — сказал он.

— Что? Но как? — непоняла я.

— Я знаю о пророчестве, это, во-первых, — сказал принц, садясь рядом и накидывая мне плащ на спину, так как было довольно прохладно.

— А во-вторых? — спросила я, так и не понимая, что у него за реакция.

— Во-вторых, ту другую, даже если бы она потеряла память, я бы не полюбил, — ответил он.

— Ты злишься?

— Нет, с чего мне злиться, у нас было слишком мало времени, чтобы ты начала мне настолько доверять, чтобы рассказывать о подобном, — спокойно сказал он, но в его голосе все равно чувствовалась нотка обиды.

— Кроме родителей никто об этом не знает, — сказала я, сама не понимая что хотела этим доказать.

— Я рад, — внезапно сказал он, усмехнувшись.

Под звездами меня еще не целовали, да и вообще никто и никогда меня так не целовал.

— Спасибо тебе Вэл, за то, что дал мне шанс на эту жизнь! — пролетела мысль в голове.

21. Нефритовый Турнир

— Будьте внимательны, нам самое главное набрать очки, а не влипнуть в проблемы, — сказал Рэй, медленно пробираясь по лесу.

Сегодня настал день икс, когда объявили о начале Нефритового Турнира. Этого дня я одновременно невероятно боялась и ждала, чтобы уже побыстрее все закончилось. За этот месяц мы значительно улучшили свои навыки и сейчас как никогда были подготовлены, поэтому Рэй был прав, совсем не хотелось влипнуть во что-то, только из-за самоуверенности или невнимательности.

Все участники турнира собрались в полдень в обозначенном организаторами месте, как и упомянул ректор мы оказались не так уж и далеко от пролива и Моря Чудовищ. В этом году к нашему общему облегчению, охота была не на водных монстров, а на уже знакомых нам серпентов и фйеров, если нам удастся их встретить. Лес вдоль пролива представлял из себя густые, темные леса, где было довольно сложно ориентироваться и в случае чего довольно легко потеряться. Как и ко всем участникам к нам прикрепили маячок и камеру слежения, которая выглядела, как обычное магическое зеркало. Нашей целью, так же, как и всех других участников было набрать 35 очков, что было эквивалентно тому, чтобы убить трех высших и одного среднего серпента или одного фйера.

Мы уверенно, но медленно продвигались в глубь леса. Всего участвовало около 30 команд, то есть десять академий, конкуренция была довольно большой, поэтому каждый получил свое направление куда двигаться случайным образом. Команда из императорской Академии прибыла полным составом с заменой вместо убитого Остина, и тем самым таинственным пятым. Когда они прибыли, стало понятно, что мы все ошибались, в том, что команда принца империи Гласиаль самая слабая из трех, по факту они оказались самой сильной пятеркой из их Академии.

— Вот черт, это же братья Крайлы, их трио одно из самых известных, — сказал Марк, смотря на подлетающих драконов.

— Ты хочешь сказать, что они братья Рафаэля? — удивилась я.

— Да, они его старшие братья и они образуют боевой треугольник, это единственное правило, которое делает исключение и позволяет кому-то более взрослому и сильному участвовать в Нефритовом Турнире, — объяснил Рэй.

— Да, говорят, что самый сильный из них это Сион, тот, что слева, он уже закончил четыре курса Академии и проходит первый год практики. Это совершенно не честно, нам никогда в жизни не справиться с ними, — обреченно сказал Тайлер.

— Не смей так говорить, ты забыл, что на кону? — спросил Даниэль.

— Нет, не забыл, но не буду же я врать себе и вам, — ответил Тайлер.

Тея и ее команда, которая стояла в отдалении от нас, тоже внимательно смотрела на

приближение драконов.

Когда прозвучал старт, многие команды ломанулись в лес бегом и стремясь добраться как можно дальше, но у нас была другая тактика, мы двигались медленно, стараясь не привлекать внимание и не шуметь, что бы я могла с помощью своего дара просканировать местность и выбрать направление. Так как людей собралось много был большой шанс, что серпенты будут прятаться, или сбиваться в стаи, что делало охоту на них намного более сложной.

Первый средний серпент нашелся быстро, так же как Рэй с легкостью попал ему в глаз, получая первые пять баллов. К моему огромному счастью, туши этих тварей с собой тащить не надо было, на нашем зеркале просто появилось число 5, подтверждая, что очки засчитаны. На выполнение задания у нас было три часа, пол из которых мы уже потратили.

— Ребят, я нашла второго, идемте, — сказала я, определяя направление.

— Высший? — спросил Марк, осматриваясь.

— Да, — подтвердила я его догадку.

До следующего места мы шли почти сорок минут, но все было не зря. Змея с драконьей головой ползала прямо посередине поляны, так что мы рассредоточились и начали ее окружать. Я прицелилась, обойдя серпента и встав прямо напротив его глаза.

Вдох. Выдох. Прямо в глаз летит стрела, вот только не моя.

— Ой, какие вы медлительные, простите, я просто не стерпела, — сказала Патриция Айбер, выходя из-за кустов, за моей спиной.

Я напряглась, так как, судя по всему, на них были какие-то артефакты, потому что я их не чувствовала.

— Какие люди, неужели это главная змеюка Кайзарда, — сказал Тайлер, подходя к нам вместе с остальными.

— Что вы тут делаете? Это наше направление, — холодно спросил Рэй.

— Правда? Мы немного заблудились, — усмехнулся Рафаэль, который тоже вышел откуда-то с боку.

— Да неужели, что все настолько плохо с ориентированием? — хмыкнул Даниэль.

Обстановка накалялась, а время уходило в пустую. Что самое интересное двух других братьев Крайлов с командой не было.

— Ребята, пойдемте, не будем тратить на них время, они того не стоят, — сказала я, пытаюсь найти куда же идти дальше.

— Лейла права, — поддержал меня Марк.

Перекинувшись напоследок парочкой ненавидящих взглядов, мы пошли прочь от поляны.

— Что ты нашла? — спросил Рэй.

— Они не просто так тут ошиваются, где-то недалеко фйер, которого, судя по всему, ищут братья, — сказала я, пытаюсь нащупать точное направление дикой твари, которая однажды меня уже чуть не убила.

— Мы должны успеть раньше них, времени не так много. Лейла, ты сможешь найти? — спросил Даниэль.

— Уже, но проблема в том, что их там двое. Есть еще одна особь где-то в противоположном направлении, но до нее не меньше получаса бегом, — ответила я.

— С двумя мы не справимся, давайте рискнем, — предложил Марк.

— Я согласен с Марком, — кивнул Тайлер.

Мы побежали в северном направлении, стараясь не сбиваться с курса и не переломать ноги. По дороге мы убили еще одного среднего серпента, задержавшись всего на пару минут.

Мы уже минут пять сидели на деревьях, переругиваясь жестами и решая, что делать. В небольшой проталине, как я и ощущала лежал фйер. Его глаза были закрыты, но дыхание выдавало то, что он вовсе не спит, а выжидает. Чего? Скорее кого. С правой стороны от места, где мы засели в засаду, была еще одна команда из какой-то маленькой академии, и они абсолютно не подозревали о том, что идут в ловушку. Выглядели они мягко сказать не очень, поэтому Тайлер очень тихо спустившись начал медленно идти к ним, чтобы развернуть в другую сторону.

— Аааааааа, — заорал один из команды, испугавшись появления парня.

— Черт! — закричал Тайлер.

— Быстро уходите отсюда! — закричал он стоящим столбом ребятам, которые увидели за его спиной фйера, поднимающегося на ноги.

Мы тут же оказались на земле, перегруппировываясь и пытаюсь найти слабое место. Фйера, как показывала практика убить было очень сложно, лучше всего на него действовала магия, но тоже не каждая, к тому же в него надо было еще попасть, желательно прямо в открытую пасть, так как это сделала я в прошлый раз. Решение было принято мгновенно, мы все отвлекали внимание твари на себя, пока Марк, как самый сильный огневик пытался прицелиться.

— Ребята! Начался отсчет, у нас десять минут! — крикнул Даниэль, который был ближе всего к зеркалу, которое нас снимало и показывала информацию.

— Марк ты готов?

— Да, дайте ему подойти! — крикнул тот прицеливаясь.

Время как обычно, когда адреналин бьет ключом, замедлилось. Я словно в замедленной съемке увидела, как Марк огненной волной попадает точно в цель, как тварь издает ужасающий крик, зеркало загорается зеленым, давая понять, что нужные очки набраны, и откуда-то сверху летит стрела. На полном автомате я прослеживаю ее направление и понимаю, что ее конечный пункт назначения это Тайлер, который стоит к ней спиной.

— Нееееет! — кричу я не в силах успеть хоть что-то предпринять.

На мой крик оборачиваются Рэй и Даниэль, из-за чего теряют контроль над ситуацией, и Даниэль отлетает, ударяясь об дерево, снесенный хвостом мечущегося в агонии монстра. Тайлер лежит на земле с проткнутым плечом, так как из-за моего крика он сместился, и стрела не попала в сердце, Даниэль точно так же лежит без сознания около дерева, а над моей головой с озверевши-распахнутой пастью нависает еще один фйер раза в два больше предыдущего.

— Лейла! Зови Грома, — раздался крик Рэя.

Чернильно-красные глаза смотрели прямо в мои, в них не было ни намека на разум, только жгучее желание убивать.

— Я не могу допустить, что бы мы проиграли из-за того, что я позову дракона, — пронеслась мысль в моей голове.

Не придумав ничего лучше, я с размаху бью кулаками дикой твари в оба глаза, резко перекатываюсь уходя с траектории и прикрывая свои движения тенью.

— Твоюж... Ты успела в последний момент, — нервно сказал Гром, комментируя то, насколько близко я была от клацнувшей челюсти.

— Ну, успела же, — тоже нервно усмехнувшись, сказала я.

К этому моменту парни уже заманили фйера на себя и тем же способом сожгли, только на этот раз Марк осел на землю, явно истратив весь свой резерв. Я, подскочив побежала к Тайлеру и Даниэлю.

— Ты как? — спросила я, у парня, который еще не потерял сознание и пытался вытащить стрелу, которая, к счастью, не прошла насквозь, вонзившись в легкий магический доспех.

— Жить буду, не поможешь? — попросил он, кивая на свое плечо.

— Куда же я денусь, — хмыкнула я, вытаскивая остріё и сканируя тело на предмет ядов или других повреждений.

Так как все было в порядке, я остановила кровь и пошла ко второму пострадавшему. Рэй помог Марку встать, и они оба подошли к Тайлеру, обсуждая, то, что только что произошло и откуда взялась стрела.

Даниэль оказался в неожиданно худшем состоянии, чем я предполагала. У него было сотрясение мозга и вывернуто плечо, которое я в первую очередь и вправила, фиксируя магией, так как резерв был полу пустым, и тратить его на лечение связки было не резонно, с учетом того, что нам еще надо было вернуться назад.

— Черт, Гром, что здесь с природой, почему я могу с ней установить связь и даже чувствую пространство, но впитать энергию не получается? — разочаровано вздохнула я, пытаюсь вытянуть хоть что-то.

— Мы не так далеко от Моря Чудовищ, а там энергетика абсолютно мертвая, так что можешь даже не пытаться, — объяснил Гром.

— Понятно, — с досадой сказала я.

Я привела Даниэля в сознание и попыталась максимально купировать последствия сотрясения, при этом не потратив весь остаток резерва.

— Даниэль, слышишь меня? — спросила я у открывшего глаза парня.

— Да, — немного хрипло сказал он, пытаюсь подняться.

— Как он? — спросил подошедший к нам Рэй.

— Сотрясение и вывих плеча, я подлатала, но нам надо возвращаться, — ответила я, тоже поднимаясь на ноги, принимая руку принца.

Тайлер смог идти сам, Даниэля почти тащил на себе Рэй, а я поддерживала Марка, который хоть и шел сам, но постоянно спотыкался. Те полчаса, за которые мы добежали в эту сторону, превратились в два с половиной часа ходьбы обратно.

— Ребят, у меня глюки или тут написано, что у нас 80 очков, — спросил Тайлер в полном шоке поворачиваясь на нас.

Мы все дружно повернулись и усмехнувшись заулыбались. Было приятно осознавать, что мы никого не подвели и хорошо справились. Вернувшись на точку старта нас встретили такие же довольные лица ожидающих.

— Удивили, так удивили, вы заняли пятое место! — крикнула Тея, которая заметила наше появление.

Остальные команды из тех 16 что прошли дальше, выглядели не особо лучше, чем мы. Я повернулась в другую сторону.

— Даммм, по-моему, они атомную войну прошли, а не первый тур Турнира, — сказал Гром, скептически смотря на такое ощущение, что пережеванных, и изрезанных участников.

Некоторые так же, как и Тайлер были ранены стрелами и намного сильнее чем он.

— Что-то мне это не нравится, — сказала я, осматриваясь.

— Согласен, похоже кто-то решил проложить себе легкий путь. Ранены только члены команд Игниса и одной единственной самой незначительной академии Гласиала, — сказал Рэй, хмурясь.

Даниэля, Тайлера и Марка уже забрал магистр и их лечили в палатке, которую установили, как временный лазарет. Мы подошли к принцессе и ее команде.

— Как обстановка? У вас все в порядке? — спросила я.

— У нас да, а у четверокурсников один выбыл, он получил практически смертельное ранение, — прибывая в таком же хмуром настроении сказала Тея.

— Дай угадаю, стрела? — вопросительно-утвердительно сказал Рэй.

— Угадал, — вздохнула принцесса.

— И что никто с этим ничего не сделает? — спросила я.

— Никто ничего не докажет, все команды были под наблюдением, а это значит, что даже если и будут разбираться в ситуации, то винить как раз будут нас, за то, что не справились с безопасностью и тем, что кто-то вмешался в соревнования.

— Даммм, просто прекрасно, — подумала я.

Когда вернулась последняя команда, мы все собравшись полетели обратно в Академию. Я привычно летела на Зэйне, вместе с Рэем, не желая раскрывать все карты и показывать Грома, ну и просто, чтобы побыть вместе. После Пещер Бесстрашия мы начали встречаться, если так вообще можно сказать, с учётом того, что мы были помолвлены. Честно сказать, я никогда не чувствовала себя настолько счастливой с человеком раньше. Рэй вовсе не был идеалом, мы сорились, спорили, во многих моментах мне приходилось доказывать свою позицию, тогда как он оправдывал все безопасностью или чем-то подобным, но несмотря на это он ни разу не причинил мне настоящую боль. В своей жизни я очень боялась быть преданной и остаться с разбитым сердцем, поэтому во многом я тормозила, но он и не торопил.

— Я заслужу твое доверие, чего бы мне это ни стоило, — как-то сказал Рэй.

Я ему поверила и просто дала себе время привыкнуть, заново открыть себя и его с другой стороны. Я была бы счастлива сказать, что моя жизнь полностью наладилась и я обрела покой, но Турнир не давал мне этого сделать. Дело было даже не в том, что исход мог стать причиной войны, а то, что я вспомнила о словах пророчества.

— Гром, а что, если я не справлюсь и правда умру. Я не боюсь, но Рэй, а если пострадаешь еще и ты, то и Зэйна, как они будут жить. Я не могу так поступать, это не справедливо, — спросила я, пытаясь разобраться в себе и понять, что же не дает мне принять свое счастье и просто наслаждаться.

— Мы сделаем все возможное, чтобы этого не допустить, к тому же, даже если не пророчество, то и в обычной жизни любой из нас может пострадать. Не забывай, твои близкие и любимые это не только твоя слабость, но и самая большая сила, — сказал тогда Гром.

В его словах и ощущениях не было никаких сомнений, и я решила рискнуть.

— Он мне дорог, и я не хочу его потерять из-за самой себя! — пронеслась мысль в голове.

22. Тур 2

Знаете, что такое настоящее предвкушение вперемешку с раздрающим изнутри страхом? Это стоять посреди огромной арены в Академии магии и осознавать, что вот-вот, еще пару секунд и поединок, цена которого может оказаться не просто проигрышем,

начнется. Думала ли я когда-нибудь, что у меня могут одновременно трястись поджилки от страха, при этом разрывать изнутри яростью и азартом предстоящего поединка. Наверное, нет.

Мы стояли посреди арены нашей академии в полной боевой готовности. Наш первый поединок был с малоизвестной академией и буквально пару минут назад, мы узнали о том, что поединок будет магический и пять на пять. Предположения ректора Ратмира сбылось, но лишь частично, второй тур представлял из себя поединки команд с вытянутыми случайным образом правилами, но и состав команды тоже варьировался от трех до пяти участников. На первый раз нам повезло, и мы были все вместе, команде принцессы повезло меньше, и они участвовали четыре против четырех, вынужденные решать, кто в этом раунде участвовать не будет. Так как с прошлого тура осталось 16 команд будет три раунда: первый — восемь поединков, второй — четыре поединка из тех команд, кто победил в первом и третий — два поединка из тех, кто победил во втором, таким образом в конце останется две команды. Такие правила подразумевали, что для того, чтобы пройти дальше, нужно обязательно победить.

— Так, у них довольно меткий нападающий, заходим с тылов. Лейла ты прикрываешь и контролируешь обстановку, Тайлер защиту на всех и будь внимателен. Марк справа, Даниэль слева, я зайду с тобой и обойду сзади. Опасайтесь парня сзади он маг воздуха, может легко раскрыть наши передвижения, его я беру на себя, — объяснил нам план Рэй.

Все согласно кивнули, становясь на свои места. Кровь стучала в ушах, адреналин зашкаливал, сигнал, который обозначил начало, выбил воздух из легких. Чисто на выработанных инстинктах, я автоматом накидываю теневое прикрытие на парней, которые уже взяли разгон, чтобы добраться первыми и напасть неожиданно. От нас до второй команды было метров 30, так что время тоже играло очень большую роль.

— Лейла правее, Марка легче раскрыть, — подсказал мне Гром, который внимательно следил за происходящим.

— Поняла, — сказала я, смещая ракурс и прикрывая парня сильнее.

Наш план удался, команда противников увернуться не успела, и трое были выведены из строя одновременно. По нам с Тайлером тоже пришлось пару довольно сильных ударов, но он был к этому готов и щиты выдержали. Двое других остались загнаны в угол, но так просто понятное дело не сдались, так что прошло еще не менее пяти минут, пока их удалось выбить с арены.

Вообще сама арена на этот раунд представляла из себя прямоугольное, довольно длинное возвышение, на котором все и происходило. Что бы противник считался выбывшим, нужно было либо, чтобы он или она потеряли сознание, или выбить их с возвышения, что и сделали парни.

— Ееееесссть! — радостно воскликнула я, понимая, что мы победили и все вполне целые, и невредимые.

Мы стояли, собравшись кучкой и радостно улыбаясь. Трибуны разрывались криками радости с нашей стороны и негодования со стороны болельщиков из империи Гласиаль.

— Пойдемте, надо занять места, — крикнул Марк, пытаясь переорать толпу.

Вид с трибун был и правда завораживающий, создавалось ощущение, что я смотрю фильм или запись видео игры, но никак не ощущение того, что я только что поднялась оттуда, будучи участницей этих событий. Внизу разворачивалась жестокая схватка наших четверокурсников и какой-то незнакомой мне академии. Из-за того, что у наших один

участник выбыл, а был он защитником, то они были в меньшинстве и без прикрытия, тем не менее им удалось довольно быстро и чисто победить. В первых восьми боях обычно так и было, а вот в следующем раунде надеяться на такую легкую победу было бессмысленно.

По итогам этого дня в следующий раунд прошли все три наши команды, одна команда третьекурсников из академии где-то на юге Игниса, все три команды из императорской Академии и еще одна какая-то тоже из Гласиала, но мне не известная. Расклад впервые за последние проведенные турниры был ровно четыре из Игниса и четыре из их империи, обстановка, как и ожидалось накалялась все больше.

Ранним утром мы стояли перед стендом с сегодняшними поединками на второй раунд и не могли поверить своей удаче. Нам в противники досталась единственная команда не из императорской Академии, что давало нам довольно неплохой шанс на победу, но и недооценивать их не надо. Команда Теи была сегодня против второй команды третьекурсников, наши четверокурсники оказались против четвертого из их Академии, а наши, кто приехал с юга, оказались против команды принца, которые приезжали к нам по обмену. Борьба предстояла очень жестокая и сегодня наш бой был последним.

— Лейла сбей их лучника! — кричал Даниэль откуда-то из-за спины.

— Я пытаюсь! — раздражённо крикнула я в ответ.

Этот бой достался нам на холодном оружии и три на три. Мы решили, что иду я как единственный лучник, Рэй, как самый сильный мечник и Даниель, который был намного более ловким, чем Марк с Тайлером. Мы уже не менее 15 минут пытаемся достать хоть кого-то, так как один из их троицы был лучником, второй арбалетчиком, а третий бугаем с огромным мечом, которого вдвоем пытались уложить парни. Арбалетчика я сбила еще в самом начале, а вот очень быстро перемещающегося лучника, который успевал еще и стрелять в Рэя и Даниэля, из-за чего мне приходилось сбивать его стрелы своими, нет.

— Лейла сейчас! — крикнул Рэй.

Буквально минуту назад у нас созрел план и благодаря связи истинных он смог передать мне его задумку, которая заключалась в том, чтобы подбить мечника. Стрела попала точно в цель пробивая бугаю плечо, в этот же момент метательная звезда принца попала в руку лучнику. Пара минут, и мы стоим, тяжело дыша по центру арены принимая поздравления с победой. Каждый из нас получил парочку царапин, но удалось обойтись без серьезных травм, хотя я бы сказала, что это получилось чудом.

— Ребята вы молодцы! Так держать! — закричала Кира с трибуны выше, когда мы поднялись наверх к остальным.

Несмотря на нашу победу, общее положение дел не радовало. Академия с юга проиграла, так же, как и наши четверокурсники, которые были нашей основной надеждой на финал. Из-за того, что они оказались в меньшинстве им пришлось выйти четверым против пяти, а команда противников была равной по силе им, только в полном составе. Они сделали все что могли, но, к большому сожалению, победу у них вырвали из-под носа. Тея, к нашему счастью, победила вторую команду, хоть и тоже не без последствий, но довольно неплохо. Расклад выходил такой, что снова было 50 на 50. Завтра нам предстоит бой с четвертым курсом императорской Академии, а команда принцессы встретится с самой сильной на мой взгляд командой принца Джеймса. Расклад выходил плохой, если завтра хотя бы одна команда нашей Академии не победит, то мы проиграем и дадим повод императору Дарну исполнить свои угрозы.

— Мы должны сделать все, чтобы не дать им победить, — зло сказал Тайлер.

— Нам нужен план, иначе не видать нам победы, они намного сильнее и опытнее, — сказал Марк, крутя в руке кинжал.

— Что мы знаем об их ведении боя? — спросила я, пытаясь понять, что же нам делать.

— Только то, что единственное их слабое место это их защитник, но они его настолько надежно оберегают, что нам не подобраться, — ответил Даниэль.

— Значит мы должны их обмануть и убрать одновременно его и их артефактора, если бой будет пять на пять. А дальше нам надо как-то разобраться с остальными тремя, — сказал Рэй задумавшись.

Сказать, что я хорошо спала, это ничего не сказать. Мне снились просто отвратительные кошмары, но я понимала, что если я хоть немного не отдохну, то я завтра просто не справлюсь. Тяжело вздохнув и закутавшись в плед, я тихо вышла из комнаты, не желая будить Киру. Я еще сама не знала, куда я пошла, пока ноги не принесли меня к мужскому общежитию.

— А почему бы и нет, — подумала я, так как на улице было промозгло.

К моему величайшему изумлению, комендант пропустил меня без каких-либо вопросов, даже не желая слушать причины.

— Мы все очень рассчитываем на вас, — единственное, что он сказал мне в след.

— Как жаль, что мы можем не оправдать ваши ожидания, — вздохнула я про себя.

Я постучала в комнату. Дверь открылась практически сразу же.

— Лейла? — удивленно спросил Рэй, стоя на пороге.

Выглядел он таким же уставшим и растрепанным, как и я.

— Привет.

Я хотела добавить уже заготовленный вопрос по поводу того нет ли у него снотворного, забрать его и уйти, но что-то внутри меня остановило.

— А вдруг это наши последние счастливые спокойные дни, кто знает, что будет завтра, — решила я.

— Можно мне с тобой поспать? — спросила я, только сказав понимая, что прозвучало очень даже двусмысленно.

Рэй поднял бровь, и просто отошел от прохода. Не знаю откуда у меня появилось столько наглости, но я, почувствовав просто адскую усталость, залезла к нему под одеяло и закрыла глаза. Когда через минуту в комнате так и не раздалось не звука, я приоткрыла один глаз и посмотрела на стоящего столбом принца, тот все еще странно на меня смотря, хмыкнул и лег рядом, просто обнимая и притягивая к себе. Я положила голову ему на плечо и почувствовала, как начала засыпать.

— Гром, я что-то сделала не так? — спросила я.

— Наоборот, твоя тревожность была не только твоей, и она отзеркаливалась по связи истинных, а сейчас наоборот успокоилась, — усмехнулся он.

— Вот и хорошо, — пробормотала я, окончательно засыпая.

Стоять на арене и осознавать, что в твоих руках судьба мира, это вовсе не завораживает, как представляют себе многие. Сегодня мы снова были последними, то есть вторыми после принцессы и уже знали, что они проиграли. Буквально две минуты назад объявили, что команда принца победила и проходит в финал. Ощущения были на удивление скорее злыми, чем потерянными, мы были готовы сделать все, чтобы пройти в финал и отомстить за Тею. На этом этапе какой-либо пощады было ждать глупо, но быть настолько безжалостными это перебор. Всех в том числе и Тею выносили с поля без сознания и с довольно серьезными

повреждениями.

Все было как в размазанном сюрреалистичном сне. Вот обманным маневром прикрытые моей магией Рэй и Даниэль ныряют по направлению к магу защиты, целенаправленно привлекая внимание, Тайлер, вместо защиты использует атакующее заклинание, пытаюсь достать самого слабого из нападающих, вот я оказываюсь за спиной мага артефактора и вырубая его ладонью, попадая по точке на шею, вот мы перестраиваемся и моя стрела летит в среднего нападающего, одновременно с звездой Рэя. Мы выбиваем одного из нападающих, маг поддержки без сознания, а Даниэлю удается достать мага защиты, нам несказанно повезло, что поединок пять на пять и с использованием и магии и оружия, что даёт нам возможности для маневра. Марк теряет сознание выбитый с арены оставшимися нападающими. Мы имеем дело с сильной сработанной двойкой и их убрать даже в пятером совсем не просто. Следом за Марком, с арены выбивают и Тайлера, Даниэль, не ожидавший такого быстрого перегруппирования, получает кинжал в живот, но в последний момент ему удается сбить напавшего с арены вместе с собой. Одновременно с этим еще один кинжал летит в меня, которого я не вижу и на моих глазах к моим ногам падает Рэй, внутри что-то переключивается, я смотрю в глаза полные боли, точно такие же как я видела в Пещерах Бесстрашия, кинжал торчит точно там, где находится сердце. Адская волна ненависти поднимается из глубины моей души, находя точно такой же отклик в рыке Грома внутри. Шквал ледяного огня, который направил в меня последний из оставшихся на арене нападавших, отскакивает от окружившего меня серого пламени с яркими искрами, последнего четверокурсника уже моей лавиной огня выносит с арены, и я лишь в последнее мгновение останавливаю свое пламя от желания убить. Или оно принадлежит Грому? Я не знаю. Для меня больше не существует мира вокруг, не существует победы, только бессознательное тело Рэя с кинжалом в груди. Он не дышит, я это чувствую.

Кто-то кричит, по-моему, бежит к нам, я не понимаю ничего. В моей руке окровавленный кинжал, тело Рэя светиться из-за переполнившей его энергии, но она не моя, у меня уже ничего не осталось, резерв пуст. Эта энергия природы вокруг, которая откликнулась на мою боль. Он делает вдох, другой, третий, глаза открываются и смотрят своими стальными омутами прямо на меня.

Я опять в том же состоянии, что и после нападения монстра. Я ничего не слышу, но вижу и что-то даже осознаю. Рэй уже на ногах, хоть и стоит еще плохо. Он ведет меня куда-то за руку, перед моим лицом возникает лицо императора Эрмина, магистра, вокруг мелькает калейдоскоп лиц, обрывков фраз и событий.

В себя я пришла в уже знакомой мне комнате мужского общежития, с мыслью о том, что как хорошо, что он живет один. Я так же, как и в прошлый раз сидела на руках у принца, на этот раз переодетая в свой любимый домашний костюм, который, по-моему, я сама же и одела, хотя помню это смутно, а он сидел в кресле и смотрел в окно, на как раз садящееся солнце. Я потрясла головой, пытаюсь окончательно сбросить с себя наваждение.

— Что произошло? — спросила я, немного растерянно осматриваясь.

Рэй резко выдохнул.

— Рэй? — спросила я, касаясь рукой его щеки и пытаюсь заглянуть в глаза.

— Пообещай мне, что ты больше никогда так не сделаешь, — серьезно и холодно сказал он.

— Что? О чем ты? — непоняла я.

— Что, если однажды ты не очнешься? Я не могу тебя потерять, — устало прошептал

он.

— А, ты об этом. Ты меня не потеряешь! Я обещаю. Я наконец-то поняла, что это такое, — немного смутившись от его слов, хоть они и безумно грели душу, сказала я.

Он выжидающе на меня посмотрел.

— Это пламя — это Гром. Ну, точнее, наше совместное пламя. Я так испугалась, увидев кинжал в твоей груди и одновременно настолько разозлилась, что мы с Громом стали единым целым в наших ощущениях и мое теневое пламя объединилось с его драконьим огнем, — немного путанно объяснила я.

— Это невероятно, но это не отменяет факта того, что после ты ни на что не реагируешь, — все еще недовольно сказал он.

— Это из-за того, что, когда единение пропадает, мне просто нужно время прийти в себя, но я все вижу, только не могу нормально отреагировать. Я думаю, что я смогу с этим разобраться немного потренировавшись.

— Кстати, а мы победили!?! — воскликнула я, подскакивая и разворачиваясь полностью к нему.

— Ээээй, я вообще-то ожидала ответа! — наигранно возмущенно сказала я, когда вместо того, чтобы подтвердить мои слова, он меня поцеловал, как мне показалось, вкладывая в поцелуй все свое отчаяние и страх.

— Да, огонек, мы победили, — сказал он, смотря на меня тем самым горящим, пробирающим до мурашек взглядом.

— Ээээй, не называй меня так! Мы же договаривались, — покраснела я, так как меня это очень смущало.

— Хорошо, огонек, я подумаю, — сказал Рэй, смеясь с моего надувшегося лица.

— Пойдем спать, завтра нам предстоит еще один тяжелый день.

— То есть в мою комнату, ты меня не отпустишь? — возмущенно спросила я, когда он просто поднял меня на руки и уложил в кровать.

— Нет, — последовал безукоризненный ответ.

23. Финал

Финал — такое простое и значимое слово в жизни каждого человека, к кому оно имеет отношение. Финишная прямая, которую порой бывает так трудно переступить. Мы снова на той же самой арене, в том же самом положении что и вчера, если не хуже.

Последний тур представлял из себя ту самую знаменитую арену, которая разделена на воздушную для драконов и земную для всадников. Правила были такими, как и говорил ректор, бой один на один, участники и правила ведения боя выпадали случайным образом, и чтобы победить нужна была победа как всадника, так и дракона. В случае если побеждает только один, то засчитывается ничья и выходит следующая двойка.

Знаете такое ощущение, когда в школе тебе ужасно не хотелось, что бы тебя вызвали, но ты уже подсознательно чувствуешь, что именно на тебя и падет выбор. Так вот именно такое ощущение было у меня сейчас. Первый участник со стороны императорской Академии из команды принца Джеймса был выбран и уже заранее определил победителя сегодняшнего боя. Со старшим братом Сионом Крайлом из нас было не справиться никому, и, если даже нам улыбнется несусветная удача, шанс на победу практически нулевой, особенно при смешанном поединке с оружием и использованием магии. Обе команды стояли на арене, до принятия решения, но сейчас все кроме двоих выбранных должны будут уйти.

— Противником Сиона Крайла становится Лейла Сэйран, — озвучил ведущий.

Отец на трибуне подскочил, Рэй вместе с магистром Грэйном метнулся к судье, требуя замены, а я спокойно стояла, совсем не удивившись услышав свое имя. У судьбы были свои планы.

Как и ожидалось в замене всем отказали.

— Лейла, ты не обязана, — взволнованно сказал Рэй, сжимая мое плечо.

Парни сзади тоже были очень взволнованны.

— Нет Рэй, обязана, верь в меня, — попросила я, смотря ему прямо в глаза.

Мы с Сионом остались на арене вдвоем. Я опустила голову погладив пальцем татуировку водной лилии на запястье, чем последнее время успокаивала себя, когда нервничала.

— Что малявка, хочешь сдатьсь? — прозвучал голос Сиона.

— Победа решается с первой секунды, — вспомнила я слова дяди Юна.

Я подняла насмешливый взгляд на парня, который стоял прямо передо мной и усмехнулась. Его лицо с надменного превратилось в злое, а я усмехнулась еще раз, радуясь нужному мне эффекту и заводя его еще больше.

— Всадники, зовите драконов, — распорядился ведущий.

Первым на воздушной арене появился большой черный дракон, если я правильно помнила, то таких называли фуриями и они были очень быстрыми, такие рождались, только с ледяным пламенем и их нельзя было встретить в Игнисе.

Сион надменно усмехнулся думая, что сможет меня этим напугать, меня то напугал, но Грому было все равно, ему дали шанс побороться за мир в империи и вернуть долг перед королевской семьей, поэтому, не почувствовав ни крупинки страха в нем, я запретила себе бояться. Я спокойно посмотрела на парня и улыбнувшись в ответ позвала Грома. Реакция не заставила себя ждать, рокот толпы и подскочившие со своих мест император Эрмин и наследный принц, сказали все сами за себя. Гром выглядел великолепно: его чешуя отливала на солнце раскаленным металлом, его здоровые крылья, такое ощущение, что стали еще больше, оскаленная пасть внушала ужас, а в целом он вызывал вздох восхищения и зависти.

Книгоед.нет

— Спасибо за такое хорошее мнение обо мне, продолжишь в том же духе, я зазнаюсь, — засмеялся он, смотря на меня сверху вниз, сквозь барьер.

— Буду очень стараться, что бы ты знал, что ты самый лучший, — сказала я, смотря в его фиолетовые глаза.

— Каков всадник, такова и сущность, — гордо сказал он.

Бой начался, я сразу же призвала лук, как мое единственное преимущество. Его оружием были мечи, поэтому это был единственный мой шанс, так как в магии он меня значительно превосходил, к тому же еще и был нападающим. Гром решил перейти в быструю атаку, что бы не терять эффекта неожиданности. Несколько атак все шло нормально, я уворачивалась от магических ударов, перемещаясь по арене и пытаюсь его подстрелить и заодно подобраться чуть ближе.

В какой момент все пошло по накатанной я не знаю. Гром получил сильный ожег лапы и вскрикнув от боли отвлек меня, за что я поплатилась, получив магической волной прямо в грудь. Мы с Громом кубарем отлетели назад, лишь чудом не слетев с края арены. Боль была невыносимая, из глаз хлынули слезы, краем глаза я заметила, что Рэй рванул на трибунах и его держит магистр и Марк, не давая оказаться рядом со мной. Я встретилась глазами с Громом, внутри все сжалось от бесконечного отчаяния и беспомощности.

— Ну уж нет!

С большим трудом борясь с собой и не давая себе терять сознание, я послала импульс в пространство, с точностью до миллиметра определяя, где находится Сион и его дракон.

— Мы сможем!

Кивок друг другу. Резкий поворот, одновременный нырок под меч и зубы, которые должны были безжалостно воткнуться в нас, они не знают пощады. Подсечка, снова разворот, отражение атаки ледяного огня, нашим адским, удар и они оба теряют равновесие, движение пальцем и на луке выдвигается лезвие, которое утыкается точно в шею, на лапе выдвигается коготь, который оказывается прижат к груди фурии. В глазах обоих наших противников полное недоумение и удивление, секундой позже они оба летят с арены, без каких-либо сожалений.

Оглушающий рокот толпы, слова судьи о безоговорочной победе, почему-то удивленное и совсем не злое лицо императора Дарна и принца Джеймса, облегчение на лицах всех моих близких, гордость в глазах Грома, который растворяется фиолетовыми искрами. Земля куда-то поплыла, и стала неумолимо приближаться, и я провалилась в крошечную тьму.

— Малышка... Лейла... — звал меня голос.

Я открыла глаза, передо мной стоял невероятной, какой-то божественной красоты парень.

— Вэл? — ошарашенно спросила я.

— Я умерла? — спросила первое, что пришло в голову.

— Ххмхмхм, нет, вовсе нет, я пришел сказать тебе спасибо.

— За что? — облегченно, спросила я.

— За то, что ты справилась и исполнила первую часть пророчества, — улыбнулся он.

— В смысле первую?! Там, что есть еще? — с досадой спросила я.

— Есть, но это уже не связано с тобой, не волнуйся.

— Ты изменился, — сказала я, обратив внимание на его манеру общения.

— Теперь я ангел, мне положено, — театрально закатил глаза он.

Я засмеялась.

— Прощай, малышка, может еще увидимся, — сказал он, исчезая так же, как когда-то это делал Азрен.

— Увидимся, — хмыкнула я, не сомневаясь, что уж с этим пройдохой мы еще точно встретимся.

Я снова уплыла во тьму, с радостной, счастливой улыбкой на лице.

— Эндел, почему она не приходит в себя? — спросил такой родной голос отца.

— Дежавю? — хитро спросил Гром.

— Еще какое, — хмыкнула я, открывая глаза.

— Лейла! Ты очнулась! — воскликнул отец, подходя ко мне.

Я лежала в кровати, в какой-то большой, просторной комнате, которая находилась явно не в Академии.

— Со мной все нормально, — опережая вопросы сказала я.

Внезапно с боку от меня что-то завозилось, вернее кто-то.

— Рэй!? — удивленно обернулась я, встречаясь со злым взглядом серых глаз.

— Запрещь? — спросила я.

— Запру, — кивнул он.

— А я сбегу, — наигранно обиженно сказала я.

— Я найду, — улыбнулся он, наконец-то теряя засевший в его глазах страх.

Как оказалось мне для счастья надо очень и очень много. Мне нужен мой мир, мне нужна моя семья, мне нужен мой принц, мои великолепные подруги, мой незаменимый Гром, мой веселый лашэрт Яша и еще много и много кто. Поэтому как бы там ни было у меня куча времени впереди и, что бы не происходило, несмотря ни на что я буду защищать свой дом и свое будущее, именно поэтому я согласилась на встречу с императором Гласиалю и его сыном.

— А вот и эта юная леди, — хмыкнул Дарн Майрэн.

— Добрый день, — поздоровалась я.

— У меня к тебе есть предложение, стань женой моего сына, и я подумаю о дружественных отношениях между нашими империями.

Император Эрмин напрягся, видимо боясь, что я могу согласиться.

— С чего вы взяли, что я предаю своего истинного? — спокойно спросила я.

— Что?! — раздался дружный возглас.

Мой отец, император Эрмин и императрица Рамина удивленно уставились на меня, а сзади раздался смех. Рэй подошел, приобнимая меня за талию и видимо обозначая мою принадлежность. Я так и не поняла, что я чувствую по этому поводу, поэтому решила не заморачиваться.

— Жаль, такое хорошее предложение было, но видимо не судьба, — сказал Дарн, собираясь уходить.

— Пойдите, — попросила я.

Рэй напрягся, а император Дарн обернулся и недоуменно поднял бровь.

— У меня есть к вам встречное предложение. Вас же заинтересовали украшения из «Цветочной мечты»? — спросила я.

— Очень. А ты что знаешь владельца? — прищурившись спросил он.

— В каком-то смысле да, — усмехнулась я.

— И в каком это? — спросил явно заинтересовавшийся император.

— В том самом, что я и есть владелец — улыбаясь сказала я.

— Кхмм, в тебе слишком много сюрпризов девочка, — кашлянул Дарн.

— Что же в таком случае я готов обсудить наш договор если леди Лейла согласна на сотрудничество, — обратился он к Эрмину.

— Лейла, на какое количество поставок ты согласишься? — спросил император, не откладывая решение в долгий ящик.

— Если вас это устроит, то я бы хотела сделать это немного иначе. Я предлагаю вам франшизу, то есть самостоятельный магазин и мастерскую в Кайзарде под управлением выбранного вами лица, но по стандартам, которые уже созданы. К вам отправится один из наших мастеров, и если все получится, то в дальнейшем мы можем обсудить постоянный обмен людьми, чтобы делиться опытом. Так же я совсем не против сторонних предложений по управлению, но только в том случае если они обоснованы. Я прошу с вас пятнадцать процентов от прибыли, и соблюдения стандартов, которые естественно должны будут быть проверены с обеих сторон. Еще если у кого-то из ваших детей появиться желание, я бы в будущем выдвинула бренд на государственный уровень, отправив по пять процентов с каждого на общий бюджет, например на помощь нуждающимся детям или старикам, но так, чтобы это не шло на политику, — сказала я, пытаясь понять ничего ли я не забыла.

— Где ты ее черт побери нашел? — спросил Дарн у Эрмина, с появившимся в глазах

явным уважением.

Судя по их общению, между империями не было все так плохо как это было на первый взгляд, просто у всех были свои мотивы и причины подобного поведения, которые мне были не совсем понятны.

— Где нашел там уже нету, а вообще, я сам удивлен, — усмехнулся император Игниса.

— Прекрасно, тогда давайте составим договор, — кивнул каким-то своим мыслям император Гласиаля.

Я посмотрела на Рэя, тот улыбался.

— Ты все знал? — поняла я.

— Знал, — кивнул он.

— Так это был ты! Это ты помог нам так быстро постоянно проходить проверки и регистрировать все, — поняла я о ком постоянно недоговаривали в управлении.

Принц кивнул, а я его обняла, вдохнув такой любимый хвойный запах.

— Спасибо, — прошептала я.

— Нет это тебе спасибо, огонек, за то, что ты появилась в этом мире, — сказал он мне, наклонившись к самому уху.

24. 5 лет спустя

— Девочки, это ужасно, я сейчас упаду от нервов в обморок, — сказала Кира, трясась как осиновый лист.

— Не волнуйся, ты выглядишь просто великолепно это раз, а во-вторых, ты же любишь его, — сказала Тея, пытаясь успокоить подругу, которая сегодня выходила замуж.

С момента наших злоключений и лишь чудом не начавшейся войны, прошло уже пять лет. За это время мы все успели закончить Академию всадников и пройти практику, на которой я благополучно оказалась в Тайной Канцелярии и терроризировала Криса Лайтена. Тея и Кира тоже проходили практику во дворце, так что мы стали еще ближе.

Три года назад я вышла замуж за своего любимого принца и сейчас была безгранично счастлива. Тея тоже от меня не отстала и в скором времени они с Ником поженились, у императора просто не осталось выбора, когда у них появилась метка избранных. Сегодня же большой день был у Киры, которая всё-таки окольцевала ректора, который давно и сам был не против и смотрел на девушку исключительно влюбленными глазами.

Ситуация между империями потихоньку начала налаживаться, «Цветочная мечта» только и делала, что разрасталась в объёме и имела постоянную прибыль, которая уже медленно, но, верно, начала идти и на пользу людям в том числе. К всеобщему невероятнейшему удивлению, когда принц Гласиаля снова приехал по обмену, он начал встречаться с Изабеллой и впервые в истории мира их противоположные драконы оказались истинными. Она пока что не дала согласие на брак, хотя принц Джеймс уже дважды делал ей предложение и что-то мне подсказывало, что не долго осталось ему за ней бегать.

Гром наконец-то смог извиниться и получить прощение от императорской семьи, благодаря чему тоже был беззаботен и счастлив, а также готовился стать отцом, так как недавно оказалось, что Зэйна беременна и скоро отложит яйцо.

Маленькая принцесса, которую называли Лили, росла абсолютной врединой и пакостила всем кому не лень. На прошлом приеме она облила младшего принца Гласиаля, которому было десять, и он строил из себя настоящего взрослого, каким-то зельем, которое покрасило его волосы в зеленый, после чего они носились по залу сбив какую-то старую леди и совместно скрывшись с места преступления.

Жизнь вокруг била ключом, и я не была намеренна упускать не минуты, которая была мне отведена, поэтому я больше не сомневалась в том, кто я и заслужила ли я то, что имею. Я ценила все, что подарила мне судьба и этот мир, именно поэтому сегодня я расскажу Рэю еще одну новость, из-за которой он мне точно не даст проходу. Я беременна и, если верить моему магическому дару у нас будет двойня. Как я это переживу, я еще не знаю, но в одном я уверена наверняка, я не одна и вместе мы со всем справимся, главное верить!

— Лейлаааааа, спасиииии, умоляюуюю, где найти драконий фрукт?! — плюхнулся прямо передо мной взвинченный и взъерошенный Гром.

Да, да, оказывается даже чешуя умеет стоять дыбом, когда твоя дракониха беременная.

Веселый смех доброй половины гостей, которые уже собрались на красиво украшенной площади и ждали только невесту, в очередной раз напомнил мне, насколько все-таки невероятной может быть жизнь!

Больше книг на сайте — Knigoed.net